2/3

ISSN 0321-0626

Военно-исторический журнал

6

1981

За нашу Советскую Родину!

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

6

ИЮНЬ

Владимирский
педагогический институт
БИБЛИОТЕКА
им. Белинского

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1981

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Передовая — Крах фашистской агрессии против СССР 3
И. МИНЦ — Уроки гражданской войны в России и современность 16

Военное искусство в Великой Отечественной войне

С. АЛФЕРОВ — Стратегическое развертывание советских войск на Западном ТВД в 1941 году. 26
А. УСИКОВ — Некоторые вопросы взаимодействия речных военных флотилий с сухопутными войсками 34
Н. ГЛАЗУНОВ — 31-я армия на завершающем этапе Белорусской операции . . 41

Воспоминания

А. ФЕДОРОВ — «Петляковы» идут на цель 48

Экспонаты рассказывают

Н. ДОВБЕНКО — Пограничники ведут бой 54

Документы и материалы

Е. СИМАКОВ — Оперативная маскировка ВВС. Директивы и приказы командующих ВВС, воздушными армиями 56
Перспективная тематика военно-исторических исследований на 1981—1990 гг. . 59

Научные сообщения и информация

П. СМИРНОВ — Деятельность КПСС по подготовке военных кадров в годы Великой Отечественной войны 62
Б. ФРОЛОВ — Развитие тактики наступательного боя русской армии в первую мировую войну 65
Б. РОЙТМАН — Роль кавбригады Г. И. Котовского в разгроме антоновщины . . 71
В. ЛЕБЕДЕВ — Брестская крепость 74

Военно-патриотическое воспитание молодежи

И. ДЕДОВ — Школьный музей 78

Критика и библиография

А. ГАЛИЦАН — Военная история на страницах Советской Военной Энциклопедии 81
Н. ДЕРЖАЛЮК — Труды по истории строительства венгерской Народной армии 83

Хроника, факты, находки 86

Военно-исторические даты

П. КУРОЧКИН — Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров . . 90
В. ЧУЙКОВ — Маршал бронетанковых войск П. П. Полубояров 93

© «Военно-исторический журнал», 1981.

Крах фашистской агрессии против СССР

(К 40-летию начала Великой Отечественной войны)

ВЕЛИКАЯ Отечественная война была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма, одним из тягчайших испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной. В этой войне решалась судьба первого в мире социалистического государства, будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии.

«...Советский народ, — подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, — с честью выдержал суровое испытание войны. Враг был разбит, повержен. Наш замечательный народ, народ-герой, народ-богатырь высоко поднял над планетой и победно пронес сквозь огонь военных лет овеянное славой ленинское знамя, знамя Великого Октября, знамя социализма» [1].

Современная буржуазная историография пытается протащить лживую версию, изобретенную еще гитлеровцами, о якобы превентивном характере войны Германии против СССР. Но факты истории неопровержимы.

Несмотря на острые противоречия между двумя крупными империалистическими группировками — Англией, Францией и США, с одной стороны, и Германией, Италией, Японией, с другой, их связывала классовая ненависть к Стране Советов.

Англо-американские империалисты всеми силами старались направить агрессивные устремления фашистской Германии против Советского Союза и тем самым ослабить ее как опасного конкурента на мировой арене, уничтожить первое в мире социалистическое государство или по крайней мере обескровить его в войне, поставить в зависимость от себя.

Для реализации этих планов США, Англия и Франция начали вооружать фашистскую Германию. Так, за шесть лет, с 1924 по 1929 год, капиталовложения в немецкую экономику и займы, поступившие от капиталистов Англии, Франции и США, составили около 15 млрд. марок, из них львиная доля (70 проц.) — от американских монополий. Это способствовало возрождению военно-промышленной базы германского милитаризма. К концу 30-х годов военная промышленность Германии заметно выросла и находилась на более высоком уровне, чем в Англии, Франции и США. В 1935—1939 гг. в США было произведено военной продукции на общую сумму 1,5 млрд. долларов, в Англии — на 2,5, а в Германии — на 12 млрд. Значительно военизировали свою экономику также Италия и Япония [2].

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом Речи и статьи, т. 1. М., Политиздат, 1970, с. 139.

[2] Советская Военная Энциклопедия, т. 2. Воениздат, 1976, с. 409.

А какие же цели преследовали гитлеровцы, готовясь развязать войну против СССР? 30 марта 1941 года, выступая перед генералами, Гитлер сказал, что в войне с Россией «речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника» [3].

18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву № 21 на развязывание войны против СССР. Она получила условное наименование «Барбаросса». Согласно ей ближайшая стратегическая задача Германии заключалась в разгроме советских войск в Прибалтике, Белоруссии и на Правобережной Украине. Последующая — в овладении на севере Ленинградом, в центре — Москвой, на юге — Украиной и Донецким бассейном. Конечной целью восточной кампании являлся выход немецко-фашистских войск на Волгу и Северную Двину.

Авантюристичность плана гитлеровцев была очевидна. В нем преувеличивались политические, экономические и военные возможности фашистской Германии и ее союзников и недооценивались, преуменьшались возможности Советского Союза. Гитлеровцы проявили полное непонимание сути и характера социалистического строя, его величайших возможностей. Они недооценили силу новой социалистической идеологии, морально-политического единства советского общества, нерушимую дружбу народов СССР. По плану «Барбаросса» германское командование рассчитывало в короткий срок разгромить Советскую Армию и завершить войну против СССР не позднее осени 1941 года. После разгрома Советского Союза гитлеровцы намеревались захватить английские колонии и территорию некоторых независимых стран в районе Средиземного моря, в Африке, на Ближнем Востоке, намечали вторжение на Британские острова и на Американский континент, т. е. осуществить план, рассчитанный на установление мирового господства. Последующие события показали полную несостоятельность замыслов фашистских заправил [4].

Следует указать, что в распоряжении фашистской Германии находились экономические и военные ресурсы почти всей оккупированной Западной Европы. Кроме того, к ней перешли оружие, боеприпасы и снаряжение 30 чехословацких, 92 французских, 12 английских, 22 бельгийских, 18 голландских и 6 норвежских дивизий.

Лихорадочно готовилась к войне против СССР и милитаристская Япония. «Одно неоспоримо, — заявил в апреле 1943 года японский посол в Германии Осима Риббентропу, — что уже 20 лет все планы генерального штаба разрабатывались для наступления на Россию...» [5]. Под прикрытием лозунга о создании «сферы взаимного процветания великой Восточной Азии» японское правительство и военное командование разрабатывали планы захвата советского Дальнего Востока и Сибири. Для осуществления их Япония сосредоточила на границе с Советским Союзом миллионную Квантунскую армию. Советское командование вынуждено было держать на Дальнем Востоке до 40 дивизий.

---

[3] Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2. Воениздат, 1969, с. 430.

[4] Для нападения на нашу страну гитлеровское командование выделило 190 дивизий из 214, которые насчитывали 5,5 млн. солдат и офицеров, около 4300 танков, 47,2 тыс. орудий и минометов, 4980 боевых самолетов и 192 боевых корабля. В наших западных приграничных военных округах имелось 170 дивизий и 2 бригады (всего 2680 тыс. человек, 37,5 тыс. орудий и минометов, 1475 танков КВ и Т-34, 1540 боевых самолетов новых типов, а также значительное количество танков и самолетов устаревших конструкций). Соотношение сил было в пользу немецко-фашистских войск: общее — почти в 2 раза, а на главных направлениях — в 3—4 раза (Советская Военная Энциклопедия, т. 2, с. 54—55).

[5] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. М., Политиздат, 1970, с. 622.

В условиях возрастающей опасности нападения на СССР Коммунистическая партия и Советское правительство направляли свою многостороннюю деятельность на срыв попыток международной реакции создать единый антисоветский блок империалистических держав, на сковывание захватнических устремлений гитлеровцев, на организацию коллективной безопасности, на подготовку советского народа и его Вооруженных Сил к отражению надвигающейся агрессии.

Антисоветскому сговору империалистических государств активно противодействовала ленинская внешняя политика Коммунистической партии Советского Союза. Война разразилась не так, как планировали империалисты Запада. Вооруженная борьба началась между империалистическими хищниками. Гитлеровцы направили свой удар в первую очередь против англо-французского блока и нанесли ему поражение.

Многие американские и английские историки сводят причины поражения союзников в 1940 году к недостаткам военного руководства, слабому вниманию правительств к организации обороны, коррупции в правительствах и обществе, на самом же деле они коренились в антисоветской, антикоммунистической, антинародной политике правящих кругов западных держав. История учит, что ничто так не поощряет агрессора, как нерешительная борьба с ним, заигрывание, попытки разрешить конфликты за счет других государств и народов.

Противники фашистской Германии на Западе постепенно сознавали, что сотрудничество с СССР приобретает для них важное значение. Советская внешняя политика подводила их к пониманию того, что, применяя методы нажима и дискриминации, достигнуть сотрудничества с Советским Союзом невозможно. Правители западных держав убеждались, что антисоветский курс в политике ведет к ослаблению их собственных позиций в мире.

В результате усилий Коммунистической партии по укреплению обороны нашей Родины производственные мощности советской авиационной и танковой промышленности к лету 1941 года почти в полтора раза превысили аналогичные мощности фашистской Германии. За 1939—1940 гг. мощности судостроения возросли в три раза, а производство боеприпасов в 1941 году было увеличено по сравнению с 1940 годом более чем в три раза[6]. Созданная в предвоенные годы оборонная промышленность обеспечила вооруженные силы современной военной техникой.

Все проводимые под руководством Коммунистической партии мероприятия по повышению обороноспособности страны, в том числе развитие военной промышленности и военной науки, проведение военной реформы, принятие в 1939 году Закона о всеобщей воинской обязанности, переход к кадровой системе комплектования войск и развертывание всех видов и родов войск свидетельствуют о том, что наша партия предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к отражению агрессии. Социально-экономические достижения первых пятилеток, идейно-политическое единство советского общества заложили основы будущих ратных побед.

* * *

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. Как один человек поднялся наш народ на священную борьбу против агрессоров. Во главе его стояла партия коммунистов. Она вдохновила, идейно вооружила советских людей, организовала их на защиту социалистического Отечества.

[6] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 119

С началом войны партия разработала глубоко научную программу борьбы с гитлеровской Германией. Она была изложена в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, требовавшей от партийных, советских и общественных организаций подчинить все силы и средства интересам ведения войны, перестроить деятельность советского тыла и всю идейно-политическую работу, перевести народное хозяйство на военные рельсы, всемерно укреплять Вооруженные Силы, развивать партизанское движение в тылу врага.

Советский Союз преследовал прогрессивные цели: защиту социалистического Отечества, освобождение Европы от немецко-фашистского порабощения, сокрушение фашизма. Именно о них говорил И. В. Сталин, выступая от имени Коммунистической партии и Советского правительства по радио 3 июля 1941 года. Он сказал: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»[7].

Для усиления фронта и тыла, а также быстроты принятия и проведения в жизнь ответственных решений 30 июня Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР образовали Государственный Комитет Обороны. Председателем его стал И. В. Сталин. В руках ГКО сосредоточилась вся полнота власти в государстве. Для руководства Вооруженными Силами постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) 23 июня была создана Ставка Главного Командования, преобразованная 10 июля в Ставку Верховного Командования, а 8 августа — в Ставку Верховного Главнокомандования.

Вступление СССР в войну, вызванное нападением гитлеровской Германии, стало решающим фактором перерастания второй мировой войны из несправедливой, империалистической в антифашистскую, освободительную, справедливую, т. е. коренным образом изменило ее политический характер.

С первых дней войны Советский Союз становится центром свободолюбивых сил, вокруг которого объединяются все угнетенные фашизмом народы. В последующем это привело к созданию антифашистской коалиции, которая была союзом не только государств, но и народов[8].

Советские Вооруженные Силы в ходе тяжелых оборонительных сражений измотали, обескровили немецко-фашистские войска, а затем перешли в наступление. Основными историческими этапами на пути нашей победы стали битва под Москвой, развеявшая миф о непобедимости немецко-фашистских войск и положившая начало коренному повороту в ходе войны, Сталинградская битва, которая явилась началом коренного перелома в войне и закатом для фашистской Германии, Курская битва, продемонстрировавшая перед всем миром возросшее могущество Советского Союза и поставившая гитлеровскую Германию перед катастрофой.

1944 год стал годом решающих побед. Советские Вооруженные Силы осуществили десять крупных операций, в результате которых территория Советского Союза была освобождена от немецко-фашистских оккупантов и боевые действия перенесены за пределы Родины.

Летом 1944 года наши союзники наконец-то открыли второй фронт в Западной Европе, начав крупнейшую десантную операцию. Однако, несмотря на вторжение их войск на континент и наступление во Франции и Италии, к концу 1944 года немецко-фашистское командование продолжало держать свои основные и самые боеспособные силы на советско-гер-

---

[7] Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., Госполитиздат, 1951, с. 16.

[8] 1 января 1942 г. в Вашингтоне была подписана декларация 26 государств о сотрудничестве в борьбе против фашистских государств.

манском фронте — 185 дивизий, в том числе 33 танковые и моторизованные, и 21 бригаду. Против же союзников действовали 74 немецкие дивизии, из них 15 танковых и моторизованных, и 3 бригады [9].

Западногерманский историк К. Рикер заявлял: «Когда западные союзники летом 1944 г. предприняли решающее наступление на «крепость Европы», исход второй мировой войны практически был уже определен поражением Германии в России... Германия проиграла вторую мировую войну в военном отношении еще до вторжения Запада» [10]. И по мнению других буржуазных историков, подготовка к вторжению англо-американских войск на континент и высадка через Ла-Манш были предприняты не столько в интересах скорейшего разгрома фашистской Германии, сколько в «собственных интересах Запада» из-за опасения, что Советская Армия, быстро продвигавшаяся на запад, могла бы «дойти до Ла-Манша, овладев при этом стратегической промышленностью Рура» [11].

В ходе операций советских войск в 1944 году полностью развалился фашистский блок в Европе. Из войны на стороне фашистской Германии вышли королевская Румыния, царская Болгария, хортистская Венгрия, маннергеймовская Финляндия. Некоторые буржуазные авторы развал фашистского блока объясняют изменой союзников фашистской Германии. В действительности же факты свидетельствуют о другом: союзники порвали с ней потому, что под мощными ударами Советских Вооруженных Сил нацистская военная машина терпела катастрофу и война против антигитлеровской коалиции становилась для них бесперспективной. Народы этих стран видели в Советской Армии свою освободительницу от немецко-фашистского рабства и оказывали ей помощь и содействие.

Правящую верхушку государств фашистского блока раздирали принципиальные разногласия. Слабость военно-политического альянса Румынии, Венгрии с Германией заключалась в том, что он возник на чисто империалистической, захватнической основе. Венгерские правители, вступая в фашистский союз, стремились к захвату Галиции и предгорий Карпат, а румынские капиталисты и помещики — к аннексии Бессарабии и украинских земель между Днепром и Прутом, к созданию так называемой Транснистрии [12].

Участников фашистского блока разобщали их корыстные, захватнические интересы. Известно, что в ходе войны серьезные разногласия возникли не только между Германией и ее партнерами, но и между самими странами-сателлитами. Каждая из них хотела сохранить свои вооруженные силы для борьбы друг с другом за раздел добычи. Однако эти конфликты не были определяющими в противоречиях между Германией и ее союзниками.

В. И. Ленин, вскрывая сущность империалистических союзов, писал: «...«Мыслимо» ли предположить... чтобы такие союзы были некратковременными? чтобы они исключали трения, конфликты и борьбу во всяческих и во всех возможных формах?» [13]. На этот вопрос, подчеркивал Ленин, нельзя «дать иного ответа кроме отрицательного» [14].

1945 год явился годом завершающих операций Советской Армии по разгрому немецко-фашистских войск. В январе она нанесла удар неви-

---

[9] История второй мировой войны 1939—1945, т. 9. Воениздат, 1978, с. 531.
[10] K. Rieker. Ein Mann verliert einen Weltkrieg. Frankfurt a/M, 1955, S. 311.
[11] История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, 1977, с. 500.
[12] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, т. 2. М., Государственное издательство юридической литературы, 1958, с. 515, 689.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 417.
[14] Там же.

данной силы одновременно от Балтики до Карпат, на фронте 1200 км. В результате этого наступления были разгромлены крупные силы гитлеровцев между Вислой и Одером, спасены от полного поражения англо-американские войска в Арденнах, по которым в конце декабря 1944 года гитлеровцы внезапно нанесли мощный танковый удар.

Грандиозное наступление Советской Армии между Вислой и Одером вызвало удивление не только наших союзников, но и наших врагов. «Не возможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года, — писал бывший генерал гитлеровской армии Ф. В. Меллентин. — Европа не знала ничего подобного с времен гибели Римской империи» [15]. Операции Советских Вооруженных Сил в кампании 1945 года в Европе завершились в мае полным разгромом фашистской Германии.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны советский народ и его Вооруженные Силы не только освободили от немецко-фашистских захватчиков свою Родину, но и осуществили великую освободительную миссию. Вот ее характерные особенности. Действуя за пределами Родины, Советские Вооруженные Силы не преследовали цели присоединения к СССР каких-либо земель или изменения существующего строя в освобождаемых от немецко-фашистских захватчиков странах. Советская Армия стремилась максимально сохранить в целости фабрики, заводы, исторические памятники, города и села. Например, в Польше и Чехословакии наши войска, создав угрозу окружения гитлеровцев, вынудили их поспешно покинуть Силезский и Остравский промышленные районы и этим самым спасли рудники от разрушения. Стремительно наступая, Советская Армия предотвратила уничтожение Кракова и Праги. Характерно, что англо-американское командование не заботилось о сохранении городов и памятников культуры. Об этом свидетельствуют варварские удары авиации союзников по Дрездену, Софии и другим городам, хотя они и не вызывались военной необходимостью. В августе 1945 года США совершили невиданное преступление перед человечеством, сбросив атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки.

В ходе освободительной миссии Советский Союз и его Вооруженные Силы, верные принципу пролетарского интернационализма, оказывали большую и бескорыстную помощь освобожденным странам и их населению продовольствием, в медицинском обслуживании, а также в восстановлении и налаживании разрушенной войной экономики и нормализации жизни. Советское правительство, например, направило в Берлин 96 тыс. т зерна, 60 тыс. т картофеля, до 50 тыс. голов скота, жиры и другие продукты. Только из армейских запасов населению освобожденных государств было передано около 1 млн. т продовольствия. Принимались немедленные меры по борьбе с эпидемиями.

Одна из характерных особенностей освободительной миссии заключалась в том, что вместе с Вооруженными Силами СССР успешно сражались Народно-освободительная армия Югославии, 1-я и 2-я армии Войска Польского, Чехословацкий армейский корпус, соединения народных армий Румынии и Болгарии, Будайский добровольческий венгерский полк, французский авиационный полк «Нормандия — Неман». В сражениях против милитаристской Японии бок о бок с советскими войсками действовала монгольская Народная армия.

Советский Союз не только разгромил основные силы фашистской Германии, но и оградил страны Юго-Восточной и Центральной Европы от экспорта контрреволюции. Действия Советской Армии избавили их от

[15] Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939—1945 гг. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, с. 280.

гражданской войны, дали возможность народам самим решать свою судьбу.

Большое значение в борьбе против фашистских оккупантов имело народно-освободительное движение в Европе. Под влиянием побед Советских Вооруженных Сил оно непрерывно нарастало и достигло наивысшего подъема в 1944 году, когда Советская Армия завершила освобождение родной земли и перенесла боевые действия на территорию государств Центральной и Юго-Восточной Европы.

Выполняя интернациональный долг, советский народ оказывал большую поддержку и помощь народам европейских стран в их освободительной борьбе. Так, например, Народно-освободительная армия Югославии получила от СССР за годы войны 38,3 тыс. автоматов, 5,8 тыс. орудий и минометов, более 15,5 тыс. пулеметов, 155,3 тыс. винтовок и карабинов, 491 самолет и танки для оснащения отдельной танковой бригады [16]. Большую помощь от Советского Союза получили и другие страны.

В отличие от нашей страны, оказывающей существенную поддержку силам сопротивления фашизму, правящие круги США и Англии стремились уменьшить размах освободительного движения. Они ограничивали поставки оружия патриотам и пытались подчинить их действия своим интересам. Об этом свидетельствует, например, такой факт: 17 июля 1944 года Черчилль в беседе с генералом Э. д'Астье спросил, может ли тот дать гарантию, что французы не обратят полученное оружие против самих же англичан и будут повиноваться приказам генерала Эйзенхауэра. В декабре 1944 года командующий союзными войсками в Италии фельдмаршал Г. Александер пытался распустить партизанскую армию. В том же месяце английские войска по приказу Черчилля вмешались во внутренние дела Греции, приняв сторону монархо-фашистской реакции.

Более года за пределами своей Родины вели боевые действия Советские Вооруженные Силы, насчитывавшие около 8,5 млн. человек. Они освободили полностью или частично территорию десяти стран Европы общей площадью 1 млн. кв. км с населением 113 млн. человек и частично территории двух стран Азии общей площадью более 1,5 млн. кв. км с населением около 70 млн. человек [17].

Советский Союз принес освобождение от фашизма и самому немецкому народу.

Советские Вооруженные Силы в борьбе за освобождение европейских народов от фашистского ига понесли большие потери: 69 тыс. наших воинов погибло на территории Румынии, более 140 тыс. — в ходе боевых действий в Венгрии, почти 26 тыс. — на австрийской земле. Неся свободу польскому народу, отдали свою жизнь 600 тыс. советских солдат и офицеров, более 140 тыс. погибли за независимость Чехословакии. При освобождении стран Европы сложили голову более 1 млн. советских воинов, а общее число убитых и раненых превысило 3 млн. человек.

Советский Союз осуществил освободительную миссию и в отношении народов Азии, порабощенных милитаристской Японией.

8 августа 1945 года Советское правительство заявило японскому послу в Москве, что со следующего дня СССР будет считать себя в состоянии войны с Японией и присоединяется к декларации США, Англии и Китая от 26 июля 1945 года о безоговорочной капитуляции Японии. «Советское Правительство, — говорилось в заявлении, — считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить

---

[16] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн 1, с 574.

[17] Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., Политиздат, 1974, с. 454—455.

наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции» [18].

Решающее поражение, которое советские войска нанесли ударным силам Японии — ее миллионной Квантунской армии, явилось важнейшим фактором освобождения от гнета иноземных захватчиков многих народов Азии, и в первую очередь Китая и Кореи. Политическая, материальная и моральная помощь Советского Союза Китаю, выразившаяся в освобождении его северо-восточных районов с богатыми полезными ископаемыми и развитой промышленностью, в передаче народно-освободительной армии для борьбы против реакционных гоминьдановских войск большого количества оружия, боевой техники и боеприпасов разгромленной Квантунской армии, в срыве реакционных планов и происков американского империализма и гоминьдановцев в Северо-Восточном Китае сыграла огромную роль в победе народной революции.

Разгром японского милитаризма имел большое значение и для народа самой Японии. Он избавил миллионы японских граждан от жертв и страданий, принес избавление от военно-фашистской диктатуры.

Освободительная миссия социалистического государства стала наглядным подтверждением слов В. И. Ленина: «Мы ничего и никого не предали, ни одной лжи не освятили и не прикрыли, ни одному другу и товарищу по несчастью не отказались помочь всем, чем могли, всем, что было в нашем распоряжении» [19].

* * *

Главный итог Великой Отечественной войны — это всемирно-историческая победа советского народа над фашизмом. Наш великий народ и его славные Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии совершили бессмертный подвиг во имя социализма, равного которому еще не знало человечество. Они отстояли социалистическую Родину, завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, спасли мировую цивилизацию от чумы фашизма.

Победа Советского Союза над ударными силами империализма имела всемирно-историческое значение. Во-первых, она ярко продемонстрировала превосходство социализма над капитализмом. История еще раз убедительно подтвердила, что военные авантюры империалистов, их агрессивные действия в конечном счете неизбежно поворачиваются против них самих. Во-вторых, она способствовала образованию мощной мировой системы социализма. В-третьих, эта победа оказала глубочайшее воздействие на борьбу народов за мир, демократию и социализм, на развитие международного коммунистического и рабочего движения, национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Возникли десятки молодых независимых национальных государств, многие из которых придерживаются ныне курса социалистической ориентации. Империализму в целом был нанесен серьезный удар. Он оказался ослабленным. Углубился общий кризис капиталистической системы.

Победа советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне явилась торжеством несокрушимости социалистического государственного и политического строя. Общественная система социализма, идейно-политическое единство советского народа, пламенный советский патриотизм и пролетарский интернационализм, дружба народов СССР и сплоченность вокруг Коммунистической партии — вот поистине могучие источники нашей победы.

---

[18] Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны, т. III. М., Госполитиздат, 1947, с. 363.

[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 80.

Крах гитлеровской Германии — это крах не только вермахта, фашистской идеологии и политики, но и всей экономической системы гитлеровской Германии. «Война, — отмечал К. Маркс, — подвергает нацию испытанию — в этом заключается ее искупительная сторона. Подобно тому как мумии мгновенно распадаются, когда подвергаются воздействию атмосферы, так и война выносит окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность»[20].

Решающим фактором нашей победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией явилось руководство Коммунистической партии борьбой советского народа против фашизма. Она стала поистине сражающейся партией. В действующей армии находилось более половины ее состава. К концу войны каждый четвертый советский воин был коммунистом или кандидатом в члены ВКП(б). Пользуясь безграничным доверием и поддержкой всех советских людей, следуя заветам великого Ленина, партия организовала и возглавила защиту социалистического Отечества. «Ее Центральный Комитет, — говорил Л. И. Брежнев, — был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями»[21].

За годы войны состоялось свыше 200 заседаний Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК по вопросам ее ведения. Решения, которые вырабатывались Центральным Комитетом, проводились затем через Президиум Верховного Совета СССР, Совнарком, а также через Государственный Комитет Обороны и Ставку Верховного Главнокомандования. Стратегические планы, как правило, рассматривались совместно членами Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставки ВГК. Члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК, входя в состав военных советов фронтов или систематически выезжая на наиболее ответственные направления, своим опытом, компетенцией и авторитетом помогали быстро и правильно решать на месте сложные стратегические и оперативные вопросы.

Руководствуясь ленинским указанием о том, что «для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл»[22], Коммунистическая партия обеспечила единство тыла и фронта, народа и армии, что явилось важнейшим источником великой победы. Она сумела полностью использовать преимущество социалистической системы народного хозяйства. При меньших по объему промышленных мощностях и суженной базе стратегического сырья и материалов наша страна производила в два раза больше, чем Германия, вооружения и боевой техники.

Буржуазные политики, идеологи и историки преувеличивают значение поставок в СССР по ленд-лизу в деле разгрома фашистской Германии, фальсифицируя историческую действительность. На самом деле эти поставки, о которых советские люди хорошо помнят и которые высоко ценят, составляли в общей сложности лишь четыре процента по отношению к советскому производству вооружения.

Видный американский политический деятель Г. Гопкинс отмечал: мы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу являлись главным фактором в поражении Германии. Этого добились воины Советской Армии, которые отдавали свою жизнь и кровь в борьбе с общим врагом[23]. Всего за годы войны поставки по ленд-лизу составили общую сумму свыше 46 млрд. долларов. Из них Великобритания получила свыше 30 млрд. долларов, т. е. более 3/5 всей помощи. Для Советского Союза, заключившего с США соглашение о поставках по ленд-лизу 11 июня 1942 года,

---

[20] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 551.
[21] Брежнев Л. И. На страже мира и социализма. М., Политиздат, 1979, с. 380.
[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.
[23] Шервуд Роберт. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца, т. 2. М., Изд-во иностранной литературы, 1958, с. 626.

общая сумма ленд-лизовских поставок составила около 10 млрд. долларов[24]. Следовательно, подлинный арсенал победы был создан самоотверженным трудом советского народа под руководством Коммунистической партии. СССР разгромил фашистскую Германию своим отечественным оружием.

Ленд-лиз имел огромное значение для самих американцев. Американские правительственные деятели были вынуждены признать, что он был неизбежной и выгодной для Соединенных Штатов формой участия в военных усилиях антигитлеровской коалиции. Президент Трумэн говорил: «...деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно спасли множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи»[25].

Победа советского народа была обусловлена также ленинской внешней политикой Коммунистической партии, обеспечившей сплочение антифашистских сил. За годы войны СССР установил дипломатические связи с 24 странами, а с некоторыми государствами восстановил ранее прерванные отношения. В ходе войны фашистская коалиция все больше и больше утрачивала контакты с внешним миром и в конце концов развалилась. Ее поражение и победа антигитлеровской коалиции вполне закономерны.

Победа советского народа и его Вооруженных Сил над фашизмом — это победа военной организации социализма, советской военной науки и военного искусства над военной наукой и военным искусством фашистской Германии. Свидетельство тому — замечательные операции Советской Армии, проводимые в сложной военно-политической обстановке. Так, разгром немецко-фашистских войск под Москвой был осуществлен при превосходстве их в живой силе, артиллерии и танках над советскими войсками. Контрнаступление наших войск под Сталинградом проводилось фактически при равенстве сил сторон, а результатом его явилось окружение и уничтожение 330-тысячной группировки противника. Превосходство советской военной науки и советского военного искусства вынуждены были признать гитлеровские генералы и другие буржуазные военные деятели. На Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками в ответ на ехидную реплику защитника Геринга о том, что, находясь в плену, фельдмаршал Паулюс читал лекции по стратегии в советской военной академии, последовал ответ: «Советская стратегия оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтер-офицеров. Лучшее тому доказательство — исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также и то, что все эти господа сидят сейчас вот здесь, на скамье подсудимых»[26].

Победа над фашизмом явилась общей победой народов и армий антигитлеровской коалиции, но решающий вклад в нее внес Советский Союз. И как бы ни изощрялись буржуазные фальсификаторы истории в своих попытках принизить и умалить роль нашего государства в разгроме фашизма, факты и документы полностью опровергают их вымыслы На советско-германском фронте были уничтожены основные силы Германии и ее сателлитов — 607 дивизий. Союзники же, Англия и США, разбили и пленили в Северной Африке и Европе 176 дивизий. Из общего числа людских потерь, понесенных фашистской Германией за годы войны

[24] Дипломатический словарь, т. II. М., Политиздат, 1971, с. 174.
[25] Там же.
[26] Правда, 1963, 3 февраля.

(13 600 тыс. убитыми, ранеными и пленными), 10 млн., или более 70 проц., приходится на советско-германский фронт. Здесь враг потерял три четверти авиации, 2,5 тыс. боевых кораблей и транспортных судов, бо́льшую часть танков и артиллерии. Нельзя забывать, сбрасывать со счетов и количество жертв, принесенных государствами антигитлеровской коалиции ради достижения победы над фашистской Германией. Наша страна понесла потери — 20 млн. советских людей погибли в боях, в фашистских лагерях и застенках. Потери Англии составили 375 тыс., США — 405 тыс. человек.

Буржуазные фальсификаторы стараются умалить вклад Советского Союза в разгром милитаристской Японии. В США, например, утверждают, что атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки послужили главной и даже единственной причиной капитуляции Японии. «Упали две бомбы — и война кончилась, — писал В. Буш, один из руководителей атомной программы США. — Стоит ли после этого доказывать, насколько они ускорили окончание войны?»[27]. В «Иллюстрированной истории второй мировой войны», подготовленной американским журналом «Ридерс дайджест» в 1969 году, утверждается, что атомная бомбардировка «привела к полной и безоговорочной капитуляции Японии»[28]. Но факты истории неопровержимы. После того как США сбросили атомные бомбы на мирные города, Япония была еще полна решимости продолжать сопротивление. Решение Советского правительства объявить ей войну встретило полное одобрение советских людей, всех народов мира, в том числе и Азии. Но в стане врага это вызвало замешательство. 9 августа на заседании Высшего военного совета премьер-министр Японии Судзуки, выражая общее настроение, заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза... делает невозможным дальнейшее продолжение войны»[29]. Решающую роль Советского Союза в разгроме империалистической Японии признавали многие политические и военные деятели Запада. Так, американский генерал К. Ченнолт, командовавший в 1945 году американскими ВВС в Китае, отмечал: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Решительный удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени»[30].

От буржуазных идеологов, искажающих роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии, пытаются не отстать и маоисты. Умаляя роль Советского Союза в победоносном завершении второй мировой войны, они дошли до абсурда, будто Китай был «на самой передовой линии главного фронта антифашистской борьбы». Посредством таких вымыслов китайские историки пытаются поднять политический авторитет пекинского руководства, подвести соответствующую базу под его гегемонистскую политику[31].

Каковы же основные уроки Великой Отечественной войны? Первый, главный урок — это закономерность победы Советского Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией. Мы победили потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики, высокое развитие военной науки, воспитал замечательных воинов и военачальников.

---

[27] История второй мировой войны 1939—1945, т. 11, 1980, с. 156—157.
[28] Там же, с. 157.
[29] История современной Японии. М., 1955, с. 264.
[30] Средин Г. В. Великая победа. Воениздат, 1975, с. 74.
[31] Красная звезда, 1980, 23 апреля.

Второй не менее важный урок войны состоит в том, что она показала ее истинного виновника — международный империализм и поставила народы всего мира перед необходимостью решительной борьбы за обуздание агрессивных сил империализма, за предотвращение новой, еще более кровавой и опустошительной мировой войны, за обеспечение прочного мира на земле.

Третий урок говорит о необходимости постоянной высочайшей бдительности в отношении агрессивных замыслов и происков империалистов, особенно США, требует всемерного укрепления боеготовности Вооруженных Сил СССР, обороноспособности Советского государства.

Четвертый урок — это широкие возможности всестороннего сотрудничества государств с различными общественными системами для достижения общих политических целей. Деятельность антигитлеровской коалиции в ходе второй мировой войны, в создании которой ведущая роль принадлежит Советскому Союзу, — наглядный исторический пример такого сотрудничества. Его значение непреходяще и в современных условиях — для тесного и всестороннего сотрудничества государств с различным общественным строем, для предотвращения мировой ракетно-ядерной войны.

Пятый урок — это бесперспективность говорить с Советским Союзом с «позиции силы», о чем четко и ясно сказано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии. Любители военных авантюр должны постоянно помнить о несокрушимости обороны Страны Советов и решимости нашего народа и его Вооруженных Сил защищать завоевания Великого Октября от любого агрессора. Особое значение имеет и тот факт, что в настоящее время вместе с Советским Союзом на страже социализма и прогресса стоят страны Варшавского Договора — мощный бастион мира и безопасности народов.

Великая Отечественная война с особой силой показала неосуществимость планов империалистов установить мировое господство. Они провалились в минувшую войну, когда Советский Союз был фактически единственным крупным социалистическим государством. Такие планы империалистов провалятся тем более в настоящее время, когда уже не только Советский Союз выступает за мир, прогресс и независимость, а вся мировая система социализма, мощное национально-освободительное и коммунистическое, рабочее движение.

Прошло 40 лет с начала Великой Отечественной войны. Советский Союз, как указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, достиг огромных успехов на пути строительства коммунизма. Он продолжает активно проводить ленинскую политику мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества с капиталистическими государствами, твердого отпора агрессивным проискам империализма. Цель такой политики одна: сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле.

А что происходит в капиталистическом мире? В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии указывалось на дальнейшее обострение общего кризиса капитализма, который переживает уже третий за последние десять лет экономический спад. За десятилетие армия безработных в развитых капиталистических странах возросла вдвое. В 1980 году она насчитывала 19 млн. человек. Число участников забастовок выросло за десятилетие более чем на треть, достигнув, только по официальным данным, четверти миллиарда человек. Обостряются также межимпериалистические противоречия, усиливается борьба за рынки сбыта, источники сырья и энергии. В последнее время заметно активизировались противники разрядки, ограничения вооружений, улучшения отношений с Советским Союзом и другими странами социализма.

Трудности, которые испытывает капитализм, влияют и на его внутреннюю и внешнюю политику. Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих корыстных целей — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма. Изображая освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма», они пытаются поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире. Беспрецедентно растут военные расходы в ряде капиталистических стран. В США, например, они достигнут в этом финансовом году 178 млрд. долларов[32]. НАТО приняло решение разместить в Западной Европе новые американские ракетно-ядерные средства. Это явное намерение изменить в пользу Североатлантического блока сложившийся военный баланс в Европе. Запугивая мир мифом о «советской военной угрозе», вашингтонские стратеги хотят втянуть в свои военные приготовления десятки других государств, опутать земной шар паутиной своих баз, аэродромов, складов оружия. С агрессивной политикой империализма смыкается гегемонистская внешняя политика Пекина, которая осуществляется вразрез с интересами китайского народа.

Советский Союз на протяжении всей своей истории всегда твердо стоял и стоит на страже мира и безопасности народов, являлся и является опорой сил, борющихся за прогресс и национальную независимость. И это наглядно, убедительно было продемонстрировано на XXVI съезде КПСС. Вместе с тем, учитывая возрастание агрессивности империализма, реальную опасность развязывания империалистами и их пособниками войны против СССР и других стран социалистического содружества, Коммунистическая партия и государство наряду с последовательной миролюбивой политикой ни на один день не упускали из поля зрения вопросы укрепления оборонного могущества страны, ее Вооруженных Сил. «Позвольте мне от имени всех делегатов, — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС, — горячо поздравить славных защитников Родины. Центральный Комитет партии уверен: они и впредь будут надежно стоять на страже мирного, созидательного труда советского народа!»[33].

Неоценим подвиг Советского Союза и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Люди нашего времени самим своим существованием, своей свободой от коричневой чумы в огромной мере обязаны первому в мире социалистическому государству, родине Великого Октября. Все это вызывает гордость за наше социалистическое Отечество, за великий советский народ и его славные Вооруженные Силы, за ленинскую Коммунистическую партию, которая привела нас к всемирно-исторической победе над фашизмом и уверенно ведет к коммунизму.

---

[32] Правда, 1981, 25 марта.
[33] Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 66.

Уроки гражданской войны в России и современность

Академик И. МИНЦ

I

ПУБЛИКУЯ известные «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», В. И. Ленин писал в феврале 1918 года: «Теперь не до истории, могут сказать, пожалуй. Да, если неразрывной, непосредственной практической связи прошлого с настоящим по известному вопросу нет, тогда допустимо утверждение подобного рода»[1]. Такая неразрывная связь существует между доблестной, героической, самоотверженной борьбой советских трудящихся против интервентов и белогвардейцев и современностью.

60 лет, прошедшие со времени гражданской войны, срок немалый. Сменилось не одно поколение. Коренным образом изменилась Советская страна, построившая развитой социализм и победно шествующая к коммунизму. Но история гражданской войны не только восстанавливает в памяти незабываемые события, не только воспитывает высокий патриотизм народа, но и тесно, неразрывно, непосредственно связана и перекликается с днями сегодняшними: она служит примером и образцом для тех стран, которые настойчиво, упорно и неодолимо добиваются освобождения от ига империализма.

В первую голову здесь выдвигается ответ на вопрос, как могла многонациональная Россия, отставшая от промышленно развитых государств, выстоять, выдержать натиск и победить в неравном единоборстве с империалистическими державами. Враги наступали со всех сторон, заняли огромные пространства и отбросили страну чуть ли не к границам древней Руси XV—XVI вв. Мало есть примеров в истории, чтобы при таких потерях и в территории, и в числе жителей, и в экономике государство могло устоять, не сдаться на волю победителей. Но враги не учли ни характера нового строя — всеобщего признания народом Советской власти, ни стойкости и дисциплины пролетариев, ни характера революционных масс. Партия коммунистов сплотила стремление и волю народа к единству. Известен «Проект директивы ЦК о военном единстве», написанный В. И. Лениным: «Принимая во внимание:

1) что РСФСР вынуждена в союзе с братскими Советскими республиками Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии вести оборонительную борьбу против общего врага — мирового империализма и поддерживаемой им черносотенной и белогвардейской контрреволюции;

2) что необходимым условием успеха этой войны является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик...

признать безусловно необходимым на все время социалистической

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 243.

оборонительной войны объединение всего дела снабжения Красной Армии... железнодорожного транспорта...»[2].

18 мая 1919 года ЦИК Украины принял резолюцию об объединении военных сил, а вслед за ней—другие республики. Опираясь на эти единодушные решения, ВЦИК 1 июня 1919 года издал декрет «Об объединении Советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом».

Обращает внимание, с какой точностью и определенностью в проекте Ленина и резолюции ВЦИК определен главный враг Советской страны — мировой империализм. Современные антикоммунисты из кожи лезут вон, чтобы доказать, что интервенции не было. Они особенно стараются отрицать американскую интервенцию, во всяком случае преуменьшить ее роль в тех страданиях, разрушениях, истреблении трудящихся, виновниками коих являлись иностранные солдаты. Напрасная трата труда и бумаги: трудящиеся России знали хорошо главного врага.

Единство трудящихся, поднявшихся во главе с рабочим классом и его партией на защиту своей власти, непоколебимая дружба народов — вот та сила, которая позволила победить. Это важнейший вывод из опыта гражданской войны, важнейшая ее закономерность.

Разве не этот урок явственно проявился в войне народов Вьетнама против США. Полумиллионная армия американских агрессоров уничтожила тысячи людей, выжгла напалмом многие деревни и города, травила ядом поля и луга, сбросила на Северный Вьетнам более 2,5 млн. бомб, а народы этой страны, как и всего Индокитая, зная, помня и усвоив опыт гражданской войны в СССР, не сдались и победили.

Для единства народов Советской страны гигантское значение имеет умелое, гибкое, учитывающее все условия и сложности разрешение национального вопроса. На Западе особенно упорно, систематически, с огромным размахом подвергается извращению история развития и расцвета дружбы народов СССР. В разного рода фальсификациях социалистического опыта решения национального вопроса участвуют все силы реакции, в том числе и те, которых история заклеймила как создателей и сторожей «тюрьмы народов», — защитники помещичье-буржуазного строя, а также те, кто на словах выступал против национального гнета, а на деле ковал ключи для национальной тюрьмы — всевозможные разновидности националистических партий. Выброшенные в один и тот же мусорный ящик истории, бывшие противники объединились на службе империализму.

Дружба народов—не случайное явление и не искусственно созданное соотношение общественных сил. Она уходит корнями в глубину веков. Народы в своем фольклоре часто обращались к теме дружбы в смутной надежде на светлое будущее. Но в обществе, построенном на частной собственности и погоне за наживой, дружба народов не может стать закономерностью развития. Господствующие классы боятся ее, видя в ней опасность своей власти и эксплуатации. Иногда они используют ее в своих классовых интересах, но не поощряют и не поддерживают. Законом развития общества дружба народов становится при переходе власти в руки класса, порывающего с частной собственностью и строящего общество без всяких форм эксплуатации, в том числе без национального гнета. В таком обществе раскрываются все возможности дружбы народов, вся ее мощь и значение — она становится закономерностью, определяясь и проявляя себя как пролетарский интернационализм.

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 400—401.

Владимирский
педагогический
БИБЛ
им. Лебедева

С тем бо́льшей яркостью и убедительностью предстает перед человечеством дружба народов как становой хребет всего Советского Союза. Л. И. Брежнев на сессии, посвященной 50-летию образования СССР, говорил: «Подводя итог героическим свершениям истекшего полувека, мы имеем все основания сказать, что национальный вопрос в том виде, в каком он достался нам от прошлого, решен полностью, решен окончательно и бесповоротно. Это — достижение, которое по праву можно поставить в один ряд с такими победами в строительстве нового общества в СССР, как индустриализация, коллективизация, культурная революция» [3].

Значение советского национального опыта тем больше, что подавляющее большинство из 150 государств, которые входят в ООН, многонациональны. Около двадцати стран так называемого «третьего мира» избрали социалистический путь развития на основах марксизма-ленинизма. С необыкновенным интересом, движимые глубокой патриотической потребностью, стремятся они познать, как социализм разрешил национальный вопрос. Но как раз это стремление вызывает нарастающее беспокойство империализма. Повинуясь его указаниям, идеологи капитала бросились наперерез стремлению усвоить социалистический опыт национального строительства, пытаясь не допустить его применения или опорочить его. Извращение опыта разрешения национального вопроса занимает одно из ведущих мест в обостренной идеологической борьбе. Это извращение входит составной частью в кампанию, поднятую на уровень государственной политики: об отсутствии или нарушении «прав человека» в странах социализма, о ликвидации там национальных прав.

Пролетарский интернационализм характеризуется отношениями между Советской страной и другими народами. Но пролетарский интернационализм этим не ограничивается — он широко и глубоко раскрывается в отношениях между народами нашей страны.

Как известно, точное, ясное определение пролетарского интернационализма дал В. И. Ленин еще до революции, неоднократно повторял его и после Октября. Истинный интернационализм, писал В. И. Ленин, разоблачая предательство К. Каутского, требует проводить «максимум осуществимого в одной стране *для* развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах*» [4].

II

События гражданской войны особенно ярко и убедительно показали еще одну из важнейших закономерностей современной истории: **без иностранной интервенции, без вмешательства вооруженных сил мировых империалистов война не была бы столь длительной и кровавой.** Трудящиеся Советской страны быстро и решительно справлялись с внутренними врагами, и только вмешательство империалистов ставило под угрозу их завоевания.

Эта закономерность ярко проявляется и в современных событиях. Стоит в какой-нибудь стране взорваться народному гневу против виновников насилия и гнета, как на помощь внутренней реакции спешит мировой империализм, чтобы подавить революционное выступление масс, свести на нет успехи трудящихся. Пример живой — и не единственный — Афганистан: едва народ там взял судьбу страны в свои руки, как на него навалились силы мировой реакции и гегемонизма. Можно назвать Иран, Никарагуа, многие страны Латинской Америки,

[3] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, М., Политиздат, 1974, с. 50.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 304.

Африки, в которых открыто происходит интервенция американского империализма. Мало того, интервенция как метод разрешения сложных вопросов развития общества поднята на уровень международной политики. Бывший президент США Картер неоднократно заявлял: там, где затрагиваются американские интересы, там неизбежно будут применяться и американские вооруженные силы. Но разве можно назвать хотя бы один район мира, о котором нельзя заявить, что события в нем не затрагивают интересов США? На XXVI съезде КПСС отмечалось, что «монополиям нужны чужая нефть, уран, цветные металлы — и сферой «жизненных интересов» США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан» [5]. Высказывания лидеров мирового империализма не только словесное заявление. Для этой цели создается специальный корпус «быстрого развертывания». По примеру США и в других странах империализма приступают к сколачиванию таких интервенционных сил.

Попытки империалистической реакции не всегда венчаются успехом — не та ныне сознательность трудящихся, у них имеются и руководящие партии, на их стороне сочувствие и поддержка прогрессивных сил мира. Но и неудачный исход не прекращает стремления империалистов всеми силами мешать укреплению власти народов.

История учит, что любые грабительские и агрессивные акции их организаторы стремятся оправдать и прикрыть идейными соображениями. Разорившиеся рыцари из Испании и других стран, авантюристы, искатели приключений ринулись после открытия Америки в ее южную часть. Они уничтожали государства, истребляли целые народы в погоне за золотом, а прикрыли эту кровожадную, истребительную кампанию идеей распространения христианства среди варваров. В наши дни роль такой «идеи», прикрывающей интервенцию, должны, по мнению идеологов мирового империализма, сыграть кампании об «отсутствии» прав человека в странах социализма и по борьбе с «международным терроризмом».

Неистовый шум и барабанный бой приковали к себе внимание мировой общественности и поневоле заставили присмотреться, что же за ними скрывается. Современные организаторы шумихи о «правах человека» сами себя разоблачили: кампания об отсутствии «прав человека» в странах социализма, как бумеранг, вернулась и ударила по ее организаторам и пропагандистам. Трудящиеся всего мира убеждаются, что империализм прикрывает как раз те пороки, против которых он неистовствует, трубя о странах социализма. Достаточно вспомнить о попрании прав миллионов черных граждан или коренных жителей США — индейцев, земля которых была отобрана и стала базой развития США, или нещадно эксплуатируемых пуэрториканцев, мексиканцев и других. Тут поневоле приходит на ум одно из известных «стихотворений в прозе» выдающегося русского писателя И. С. Тургенева: «Если вы желаете хорошенько насолить и даже повредить противнику, — говорил мне один старый пройдоха, — то упрекайте его в том самом недостатке или пороке, который вы за собой чувствуете. Негодуйте ... и упрекайте!» [6].

Убедившись в провале своего идейного прикрытия военной интервенции как метода мировой политики, новая администрация США отбросила его как ветошь и сразу после своего прихода к власти заменила другой концепцией, а именно: необходимостью бороться с «международным терроризмом» — так называет новая администрация США сов-

[5] Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 21.

[6] Тургенев И. С. Собр. соч., т. 10. М., Гос. изд-во художественной литературы, 1962, с. 13.

ременное народно-освободительное движение против гнета и эксплуатации империализма. «Международный терроризм займет в нашей политике место проблемы «прав человека...»,—заявил новый государственный секретарь, бывший командующий войсками НАТО в Европе А. Хейг и цинично объявил без каких-либо оговорок виновным СССР в его «подготовке, финансировании и оснащении»[7]. Мы уже не говорим о том, что старый вопль — «всюду рука Москвы!», с которым выступал мировой империализм против Республики Советов в первые годы ее существования, продолжает оставаться одним из главных аргументов его политики. Но новый маневр, новое идейное прикрытие еще ярче и откровеннее прежнего отражают классовый смысл стремления империализма к мировому господству. Разве провалившееся с треском авантюристическое вторжение в Иран для освобождения дипломатических шпионов не является примером международного терроризма? Или сосредоточение гигантской армады военных кораблей в чужом море, у чужих берегов, расположенных в тысячах километров от США, не войдет во все энциклопедии как проявление террора мирового империализма, как новое прикрытие готовящейся интервенции? Говоря о подобной политике империализма, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде партии подчеркивал: «Не пытаться сломать существующее равновесие, не навязывать новый, еще более дорогостоящий и опасный тур гонки вооружений — вот что было бы проявлением подлинной государственной мудрости. А для этого, право же, давно пора выставить за дверь серьезной политики обветшалое пугало «советской угрозы»[8].

III

В связи с современными событиями следует отметить еще один урок гражданской войны, имеющий важное, непреходящее международное значение. Его содержание, суть и истинность определил еще В. И. Ленин: «...**гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы** (подчеркнуто мной. — **И. М.**), когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»[9]. При этом вождь подчеркивал: «Чаще всего — можно сказать, даже почти исключительно — наблюдается ...гражданская война ...между буржуазией и пролетариатом»[10].

Если остановиться на классовом соотношении сил первых антисоветских правительств, созданных в 1917—1918 гг., то бросится в глаза, что главный враг Советской власти — буржуазия, помещики и их партии: монархисты, кадеты и т. п. — как будто находятся не на первом месте, скрываются в тени, а вперед выдвигаются мелкобуржуазные партии — эсеров, меньшевиков и разновидности националистических партий. На Волге было создано правительство из эсеровских членов разогнанного Учредительного собрания (так называемый Комуч — комитет членов Учредительного собрания), на севере — правительство Чайковского — члена партии народных социалистов, отколовшихся от правых эсеров; на Украине у власти с помощью германских штыков стала Украинская Центральная рада, в которой верховодили украинские эсеры и социал-демократы.

Исключение составила контрреволюция на Дону: тут власть захва-

[7] Правда, 1981, 1 февраля.
[8] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 23.
[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 215.
[10] Там же.

тила казацкая старшина во главе с атаманом А. М. Калединым, а с ее помощью была создана белогвардейская, так называемая Добровольческая армия, под руководством генералов Л. Г. Корнилова, М. В. Алексеева, А. И. Деникина и других. Во всех же остальных случаях, повторяем, знамя контрреволюции подняли мелкобуржуазные партии.

Разумеется, было ясно, что крупная буржуазия и помещики стояли за спиной своих ставленников, но формально они прикрывались флагом мелкобуржуазных социалистов. Все эти правительства кричали, захлебываясь, что не собираются вернуть старый порядок в России, вернуть власть помещикам и буржуазии. Мелкобуржуазная контрреволюция пыталась заверить трудящихся, что ведет свою особую, третью линию. «Ни Колчак, ни Ленин»,—писали они в своих газетах и решениях.

Прошло немного времени — и соотношение классов изменилось. Меньше, чем через два месяца, германские оккупанты прогнали представителей Украинской Центральной рады, хотя имели с ними договор, и вручили власть царскому генералу П. Скоропадскому. По дороге, подготовленной Комучем, пришел адмирал Колчак, а «народного социалиста» Чайковского сменил генерал Миллер. Жизнь показала, что в **той ожесточенной классовой борьбе**, какой является гражданская война, когда все общество делится на два враждебных лагеря, силой оружия решающих проблему власти, **не может быть третьей линии: либо диктатура буржуазии, либо власть пролетариата.** Третьего пути не дано — таков урок гражданской войны.

Вопреки этому опыту идеологи империализма и сползающие в их лагерь всевозможные оппортунисты и ренегаты пытаются вновь восстановить провалившийся «третий путь» и рекомендуют его народам, порывающим с империализмом. Недавно в США вышла книга Оливера Редки, бытописателя эсеров, который по сути дела оправдывает этот путь [11]. Он уверяет читателей, будто в войне в России крестьянство якобы выжидало, кто кого побьет, а когда красные разгромили белых, тогда крестьяне поднялись против победителей. Злостный клеветник умалчивает, что в Красной Армии большинство составляли крестьяне, что в гражданской войне сложился боевой военно-политический союз пролетариата и крестьянства, что кулацкую антоновщину, организованную эсерами, подавила та же Красная Армия, в которой преобладали крестьяне — беднота и середняки. Закрыв глаза на эти и ему хорошо знакомые факты, защитник империализма силится опровергнуть закономерность гражданской войны — прочный союз рабочих и крестьян, так ярко показанный в боях против интервентов и белогвардейцев.

IV

В. И. Ленин всегда призывал **следить за положением в стане врагов.** Идейные противники не топчутся на одном месте: они постоянно меняют суть и методы своих нападок, применяют новые приемы извращения. Привести данные о враждебных попытках тем более важно, что XXVI съезд КПСС призвал к политической бдительности. «Империалисты и их пособники, — говорится в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, — систематически проводят враждебные кампании против социалистических стран. Они чернят и извращают все, что происходит в этих странах. Для них самое главное — отвратить людей от социализма» [12].

Зарубежная историография интервенции в Советскую Россию в период гражданской войны насчитывает многие десятки книг и статей. Во

[11] Radke O. H. The Unknown civil War in Soviet Russia A study of the Green Movement in the Tambov Region 1920—1921, Stanford, California, 1976.

[12] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 9.

всех странах, принявших участие в попытке международного империализма задушить Советскую власть в ее первые годы, вышли монографии, документальные публикации, мемуары и т. д., в той или иной степени освещающие эту проблему. Надо сказать, что советские историки в разные годы подвергали этот историографический комплекс «советологов», как условно называют фальсификаторов Советской власти, глубокому критическому анализу. Были выделены основные направления и тенденции, по которым буржуазные авторы искажают и фальсифицируют историю империалистической интервенции.

Коренной тезис советологии всегда сводился к стремлению убедить читателя, что «русская политика» империалистических держав была лишена классовых, т. е. антисоветских, контрреволюционных целей, что она диктовалась главным образом «военными соображениями», т. е. интересами победы над кайзеровской Германией: нужно было якобы «заставить» Россию, вышедшую из войны, продолжать ее. Если отдельные зарубежные авторы в какой-то мере и признают враждебность Антанты и Германии к Советской власти, то это рассматривается ими лишь как производное от главной внешнеполитической задачи: обеспечение разгрома Германии и ее союзников. Приведем, к примеру, «высказывания» американского историка Г. Бринкли. Он писал, что интервенция могла приобрести антисоветскую направленность только «в силу обстоятельств», поскольку союзникам было необходимо продолжение войны с Германией [13].

Но время шло, советские ученые разоблачали эту постановку вопросов, появлялись все новые советские публикации, и открытые прямые фальсификации с течением времени стали если не вытесняться, то дополняться более утонченными извращениями. На Западе появились авторы, критиковавшие и критикующие своих коллег, которые объясняли иностранную интервенцию в России в основном военно-стратегическими целями. С одной стороны, стали признавать, что империалистические державы вели войну не только с немцами, но и против большевиков, против молодой Советской республики в сугубо контрреволюционных целях, с другой стороны — утверждали, что в основе этого не было сколько-нибудь разработанного и обдуманного политического плана. Историк Р. Уорс пишет, что он категорически не согласен с тем, что интервенция была «рассчитанным заговором капиталистического империализма с целью искоренения коммунизма в период его младенчества» [14]. Не требуется, впрочем, особенно больших усилий, чтобы обнаружить уязвимость и подобного рода трактовок.

В поисках еще более «гибких», еще более «сбалансированных» концепций современные советологи пришли к мысли о том, что они в течение длительного времени вообще совершали историографический просчет, сосредоточивая свое внимание на проблеме интервенции в Советской России. В итоге получилось, сетуют некоторые буржуазные авторы, что они сами помогли формировать точку зрения, согласно которой интервенты были главной силой и победа большевиков оказалась, таким образом, победой не столько над внутренней контрреволюцией, сколько над мировым империализмом. Из этих сетований вытекало, что советология как бы волей-неволей «работала» в пользу ...ленинской концепции непобедимости Советской власти. Отсюда последовал призыв отодвинуть изучение истории иностранной интервенции на второй план, даже наложить на нее «мораторий» и сосредоточить усилия на исследовании исто-

---

[13] Brinkly G. The Volunteer Army and Allied Intervention in Soviet Russia, 1917—1921, Notre Dame, 1966, p. 56.

[14] Civil War in Twentieth Century. Lexingston, 1973, p. 81.

рии собственно гражданской войны, борьбы красных и белых, борьбы красных с так называемым «зеленым движением» и т. д.

И действительно, во второй половине 70-х годов за рубежом, преимущественно в США и Англии, вышли в свет работы, в которых главным предметом исследований является уже не иностранная интервенция, а внутренняя контрреволюция. Отметим, например, двухтомную монографию американского историка З. П. Кенеза, посвященную деникинщине [15]. Появились работы о сибирской контрреволюции, об идеологии белого движения в целом, о так называемом «зеленом движении» и т. д. Новый «научный подход» советологов сводится, таким образом, к заявлению: перестанем писать об интервенции — тем самым вынудим и советских историков прекратить считать интервентов основными виновниками страданий и жертв, понесенных Россией... «Довод» этот очень напоминает ту суеверную старушку, которая советовала не упоминать нечистую силу, и та перестанет смущать души верующих.

Но дело, разумеется, не столько в смешной и наивной попытке возводить суеверные приметы в научный принцип, хотя это явное признание краха советологических доктрин. Дело — в классовой политике: мировой империализм стремится сделать интервенцию своей государственной политикой, а его идеологи торопятся выполнить «классовый заказ» — оправдать интервенцию.

Написаны и пишутся горы книг об «отсутствии» свободы творчества у ученых стран социализма, а в данном случае буржуазные ученые ярко показали, как ревностно они служат империалистическим хозяевам. Поневоле опять вспомнишь того тургеневского пройдоху, который советовал упрекать в тех пороках, которыми сам обладает. «Корпус быстрого развертывания» еще только формируется, а советология, в том числе историческая, уже «быстро реагирует» на новый политический заказ. Теперь она «обосновывает» необходимость иностранного вмешательства исключительно «внутренним конфликтом» в чужих странах, и таким образом, с одной стороны, оправдывает интервенцию, а с другой — поставляет конкретный материал по истории «внутренних конфликтов», которым можно воспользоваться как опытом при проведении интервенции против социалистических стран и стран «третьего мира».

Нет сомнения, что на переинтерпретацию проблемы истории интервенции влияние оказал провал «грязной войны», которую вели США во Вьетнаме. Именно тогда стали чаще раздаваться голоса о бессмыслице и бесперспективности интервенции как средства решения международных проблем. Такой взгляд некоторые современные советологи применяют и к прошлому — к событиям Октябрьской революции и гражданской войны. Например, американский историк Голдхорст в недавно вышедшей книге «Полуночная война. Американская интервенция в России, 1918—1920 гг.», с одной стороны, утверждает, что решение США «вмешаться» во внутренние дела России были явной ошибкой, просчетом, совершенными «в панике», даже глупостью [16], а с другой стороны — он оправдывает интервенцию, утверждает, что эта политика вытекала из положения США как великой державы, обязанной защищать свои интересы и своих союзников в мире [17].

Все это, конечно, не означает, что разработка истории интервенции ушла из поля зрения современной буржуазной историографии. Книги по интервенции продолжают выходить и в США, и в других странах

[15] P. Kenez. Civil War in Soviet Russia, 1919—1920. Los Angeles, 1973; Defeat of Whites. Stanford, 1977.

[16] Goldhorst. The Midnight War. The American Intervention in Russia, 1918—1920, № 4, 1978, p. 260.

[17] I b i d., p. XIV.

с той же идеологической направленностью: затушевать роль иностранного империализма в попытке задушить молодую Советскую республику. Буржуазные авторы хотят принизить, умалить роль иностранных интервентов в гражданской войне, но история показала, что без помощи и поддержки мирового империализма борьба с внутренней контрреволюцией закончилась бы не в 1922 и даже не в 1920 году, а, вероятно, гораздо раньше. Это убедительно показал период триумфального шествия Советской власти. Но отсюда не следует, что внутреннюю контрреволюцию хоть в какой-то степени можно игнорировать. Она и иностранная интервенция были теснейшим образом связаны, слиты, руководствовались одними классовыми целями. Более того, как наша революция являлась неразрывной частью мирового революционного движения, точно так же интервенция в России во всех ее проявлениях представляла собой часть мировой, международной реакции, составляла один из ее отрядов. Многое из опыта, идеологии, политики и тактики российской контрреволюции (как белого движения, так и «демократической контрреволюции») брала и берет на свое вооружение и современная контрреволюция. Очень важно своевременно разоблачить этот «опыт», показать его антинародный, пагубный для интересов страны и развития мирового национально-освободительного движения характер.

V

Актуальнейшее значение приобретает еще одна закономерность гражданской войны в России — **работа партии в армии.** Примером и образцом тут служит деятельность партии по завоеванию старой армии на сторону революции. Одновременно с созданием партии В. И. Ленин поднял вопрос и о работе в армии. В известном труде «Что делать?», в котором был разработан вопрос о строительстве партии, он поставил задачу: «И, как только позволят наличные силы, мы непременно должны обратить самое серьезное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание «военных организаций», входящих в нашу партию» [18]. И в этот период Владимир Ильич не только разрабатывал марксистскую теорию военного вопроса, но и сам практически участвовал в подготовке военных сил революции. Широко известно, что В. И. Ленин занимался созданием военных—для работы в армии—и боевых — для работы и организации революционных сил — организаций. Он писал инструкции для них, указывал подходящие формы организации и рекомендовал средства борьбы. Опираясь на свой опыт завоевания армии на сторону революции во время первой мировой войны, партия продолжала работу и в революции 1917 года, добившись перехода большой части армии на сторону пролетариата. Особенно важен опыт большевистской работы в Красной Армии. Накануне Великого Октября в своей знаменитой статье «Марксизм и восстание» Ленин пророчески указывал, что в случае войны империалистов «мы будем *самой «военной»* партией, мы поведем войну действительно революционно» [19].

Партия выполнила завет вождя. Она направила лучшие свои силы в армию. Был создан разветвленный политический аппарат, более половины ее состава находилось в рядах армии, цементируя ее. Коммунисты вдохновляли бойцов и личным примером увлекали их в бой за власть Советов. Эти традиции бережно сохраняются и ныне. На XXVI съезде партии Л. И. Брежнев говорил о современных воинах Советских Вооруженных Сил: «Они не прошли суровых испытаний, выпавших на долю их

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 129.
[19] Там же, т. 34, с. 245.

отцов и дедов. Но они верны героическим традициям нашей армии, нашего народа»[20].

О значении работы партии в армии можно судить по тому, что В. И. Ленин вставил в условия приема в Коминтерн следующее требование: «4. Необходима настойчивая систематическая пропаганда и агитация в войсках и образование коммунистических ячеек в каждой военной части. Эту работу коммунистам придется вести большею частью нелегально, но отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу»[21].

Работу в армии вождь революции считал международной закономерностью. Современные события в ряде стран ярко подтверждают его прозорливость, признание необходимости работы в армии. Достаточно привести один, и притом крайне познавательный пример о том, к чему ведет забвение ленинского завета, опыта гражданской войны в России,— Чили. Генеральный секретарь Чилийской компартии Л. Корвалан уже на пленуме партии после контрреволюционного переворота признал: «...мы не подготовились должным образом к защите народного правительства... У нас не только исторически образовался вакуум — отсутствие военной политики, но и сама проблема не рассматривалась нами как задача всей партии и, следовательно, ее организаций и кадров»[22]. Этому учит опыт гражданской войны.

Перейдем еще к одному выводу — последнему по порядку, но первому по значению в уроках гражданской войны. **Завет Ленина о единстве народов был обеспечен и обеспечивается деятельностью единой Коммунистической партии Советского Союза.**

Литература об этом очень велика, особенно военная Лениниана, т. е. книги о военной программе В. И. Ленина. Отличительная особенность ленинской военной историографии в том, что авторы показывают не только теоретический вклад Ленина в военную науку, но и его практическую деятельность как руководителя и организатора побед в борьбе с мировым империализмом.

В годы гражданской войны Центральный Комитет партии решал все основные вопросы военной политики. На VIII съезде партии в 1919 году В. И. Ленин говорил: «На каждом заседании ЦК по каждому крупному вопросу стратегии, — не было ни разу, чтобы не было заседания ЦК, либо Бюро ЦК — ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии»[23].

Ярким доказательством может служить письмо ЦК «Все на борьбу с Деникиным!», написанное В. И. Лениным. Деникин создал «один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции»[24]. Его войска подошли ближе всех к Москве. Наступление деникинцев оживило контрреволюционное подполье. На Западе считали дни до падения Советской власти. В письме В. И. Ленина все предусмотрено — и выбор главного направления, и выбор момента для перехода в контрнаступление против Деникина.

Руководство Коммунистической партии, знающей, куда и как вести трудящихся, из народа вышедшей и весь ум, силы и опыт отдающей делу народа, — главный урок, вывод, завет гражданской войны.

[20] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 66.

[21] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 206.

[22] Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии. Пленум ЦК КП Чили. Август 1977. М., Политиздат, 1978, с. 39.

[23] Ленинский сборник, XXXVII, с. 137.

[24] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 44.

Стратегическое развертывание советских войск на Западном ТВД в 1941 году

Полковник С. АЛФЕРОВ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ развертывание представляло собой во время второй мировой войны систему мероприятий государства, включавшую мобилизационное развертывание вооруженных сил, их стратегическое сосредоточение на театрах военных действий и развертывание в определенных стратегических и оперативных группировках; занятие войсками исходного положения для ведения военных действий; прикрытие армии и флота от ударов противника с воздуха, моря и суши.

Агрессивные империалистические страны, особенно после первой мировой войны, стали стремиться к упреждению противника в развертывании вооруженных сил и сокращению разрыва по времени между объявлением войны и началом военных действий с целью внезапного нападения на него и захвата стратегической инициативы с самого начала вооруженной борьбы. Если Германия в 1914 году подготовила свои вооруженные силы одновременно с Россией и Францией через 16—20 суток после объявления войны, то при вторжении в Советский Союз она вместе с войсками Финляндии, Румынии и Венгрии имела 190 заранее отмобилизованных дивизий. Ее вооруженные силы получили боевой опыт по захвату западноевропейских стран. При этом фашистская Германия только после вторжения на территорию СССР своих войск объявила о решении выступить войной против него.

Верховным главнокомандованием вермахта Германии «в основу планирования войны против Советского Союза было положено требование *максимально быстрого, молниеносного* разгрома его вооруженных сил...» [1]. Придавая важное значение скрытию своего замысла и обеспечению внезапности удара, гитлеровское руководство провело в широком масштабе маскировочные и дезинформационные мероприятия при подготовке к нападению и особенно в ходе непосредственного выдвижения войск к границе.

Все это требовало величайшей бдительности со стороны Советского Союза и принятия ответных мер по приведению Вооруженных Сил в состояние такой боеготовности, которая обеспечила бы отражение нападения массовой, хорошо вооруженной и заблаговременно подготовленной гитлеровской армии. Наряду с увеличением численности Советской Армии и Военно-Морского Флота, оснащением их новыми видами оружия и техники в необходимом количестве, обучением личного состава ведению современных боевых действий необходимо было максимально сократить

[1] «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., Наука, 1967, с. 129.

сроки для завершения развертывания к отражению внезапного удара врага. Кратко раскрыть опыт выполнения этих мероприятий Советскими Вооруженными Силами перед Великой Отечественной войной и в начале ее — цель настоящей статьи.

I

Коммунистическая партия и Советское правительство в условиях нарастания в конце 30-х годов угрозы фашистской агрессии всеми силами стремились повысить обороноспособность страны в целом, и в первую очередь обеспечить прочную защиту западной границы. Разработанная в предвоенные годы система развертывания войск и сил на Западном ТВД, планирование и подготовка первых операций были подчинены требованию советской военной доктрины о нанесении решительного ответного удара по врагу. «Всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян, — отмечалось во Временном полевом уставе 1936 года, — будет отбито всей мощью вооруженных сил Советского Союза, с перенесением военных действий на территорию напавшего врага»[3]. Поскольку СССР, естественно, не мог быть нападающей стороной, то его вступление в вооруженную борьбу по защите революционных завоеваний предполагалось только в случае агрессии извне.

Исходя из возможности нападения фашистской Германии на Советский Союз намечалось: обороной войск первого стратегического эшелона[4] отразить наступление агрессора, создать условия для полного отмобилизования армии и флота, выдвижения и развертывания второго стратегического эшелона для нанесения ответного удара. «В оперативном плане 1940 года, который после уточнения действовал в 1941 году, предусматривалось:

— в случае угрозы войны привести все вооруженные силы в полную боевую готовность;

— немедленно провести в стране войсковую мобилизацию;

— развернуть войска до штатов военного времени согласно мобплану;

— сосредоточить и развернуть все отмобилизованные войска в районах западных границ в соответствии с планом приграничных военных округов и Главного военного командования.

Введение в действие мероприятий, предусмотренных оперативным и мобилизационным планами, могло быть осуществлено только по особому решению правительства»[5].

Важное значение в подготовке к отражению агрессии и в последующем развитии военных действий имела установка партии и правительства на принятие всевозможных мер для того, чтобы как можно дольше оттянуть развязывание войны фашистской Германией против Советского Союза и выиграть время для проведения мероприятий по повышению обороноспособности страны. К. А. Мерецков вспоминал, что в беседе с ним в начале 1941 года «И. В. Сталин заметил, что пребывать вне войны до 1943 года мы, конечно, не сумеем. Нас втянут поневоле. Но не исключено, что до 1942 года мы останемся вне войны»[6].

Изложенные точки зрения и установки определяли основную линию военной политики партийного, советского и военного руководства СССР

---

[3] Временный полевой устав РККА 1936 (ПУ-36). Воениздат, 1937, с. 9.

[4] В состав 1-го стратегического эшелона входили сухопутные войска и авиация западных приграничных военных округов, Северный, Балтийский и Черноморский флоты, войска Северной, Северо-Западной, Западной, Киевской и Южной зон ПВО.

[5] Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., Изд-во АПН, 1969, с. 240.

[6] Мерецков К. А. На службе народу. М., Политиздат, 1968, с. 202.

в тот период. В. И. Ленин в свое время указывал: «Мы действительно должны быть начеку... Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить»[7]. Необходимо было оснащать войска всеми видами вооружения и техники. С этой целью широко развивалась оборонная промышленность, завершался переход от милиционной системы комплектования и подготовки армии к кадровой. Численный состав Советских Вооруженных Сил к середине 1941 года достиг более 5 млн. человек, т. е. увеличился в 2,8 раза по сравнению с 1939 годом.

Наряду с интенсификацией боевой и оперативной подготовки войск и штабов по принципу приближения учебной обстановки к боевой проводилась огромная работа по морально-политическому воспитанию личного состава и усилению партийного влияния в армии. Для укрепления руководящего ядра коммунистов в армию и на флот было направлено в начале 1940 года 1500 членов ВКП(б), а в июне 1941 года еще 3700[8].

В целом комплекс мероприятий по повышению обороноспособности страны, осуществленный в предвоенные годы, повысил возможности Вооруженных Сил по ускорению их стратегического развертывания. Этому, в частности, способствовали размещение главных группировок войск вдоль западной границы, приближение пунктов дислокации войск к рубежам и районам оперативного предназначения. И вместе с тем на окончательное развертывание войск и сил и приведение их в полную боевую готовность требовалось, по мнению Главного Командования, не менее двух недель[9].

II

Сосредоточение немецко-фашистских войск у советской границы шло в 1941 году нарастающим темпом. Если в феврале — марте по железной дороге прибывала одна дивизия за 4,5 суток в район, удаленный от территории СССР на 150—180 км, то с 25 мая за сутки перебрасывались 1,5—2 соединения, которые выгружались в 60—80 км от границы. Вывод войск в исходные районы в 7—30 км от нее для пехотных и в 20—30 км для танковых и моторизованных дивизий производился скрытно, ночными маршами соответственно за 12 и 4 дня перед вторжением в Советский Союз. В этой обстановке потребовалось ускорить проведение ответных мероприятий по развертыванию Советских Вооруженных Сил. К основным из них можно отнести следующие.

Директивами Генерального штаба от 13 мая приказывалось начать перегруппировку резерва Главного Командования: из Уральского военного округа в район Идрица, Себеж, Витебск — 22-й армии, из Приволжского—21-й армии в район Чернигов, Конотоп, из Северо-Кавказского—19-й армии в район Черкассы, Белая Церковь, из Забайкальского — 16-й армии в район Бердичев, Проскуров. Из Харьковского военного округа надлежало выдвигаться на запад 25-му стрелковому корпусу[10]. Всего из внутренних военных округов выдвигалось 28 стрелковых дивизий и 4 армейских управления с соблюдением строжайших мер маскировки и без изменения обычного графика работы железных дорог.

Основные силы указанных соединений были в состоянии сосредоточиться в назначенных районах в первой половине июля.

Народный комиссар обороны 14 мая приказал произвести выпуск второкурсников военных училищ (к 15 июня) и немедленно направить их в части по назначению, 16 мая отдал распоряжение принять срочные ме-

[7] Ленин В. И Полн. собр. соч., т. 45, с. 112.
[8] История второй мировой войны 1939—1945, т. 3. Воениздат. 1974, с. 401.
[9] Советская Военная Энциклопедия, т. 5. Воениздат 1978, с. 556.
[10] Начальный период войны, Воениздат, 1974, с. 211.

ры к форсированию строительства укрепленных районов на новой границе. 15 мая Генеральный штаб разрешил держать боевой комплект непосредственно в танках, находящихся на консервации [11].

27 мая командующие войсками западных военных округов получили приказ начать сооружение командных пунктов фронтов и закончить его к 30 июля, а также приступить к строительству командных пунктов и оборудованию позиций артиллерии и войск ПВО с окончанием работ к 15 июля [12].

В мае — начале июня из запаса было призвано около 800 тыс. военнообязанных, что позволило доукомплектовать почти 100 стрелковых дивизий, ряд частей ВВС и других родов войск [13]. Из числа призванных 38 500 человек направлялись на пополнение укрепленных районов приграничных военных округов.

Одновременно с выдвижением частей и соединений из внутренних округов во второй половине июня приводилось в движение более половины войск вторых эшелонов и резервов приграничных военных округов для вывода их в районы, удаленные от государственной границы на 20—80 км, чтобы при необходимости создать наиболее выгодное оперативное построение объединений. В Киевском особом военном округе, к примеру, 15 июня был получен приказ через два дня начать выдвижение пяти стрелковых корпусов второго эшелона. Им предстояло совершить марш к месту назначения 8—12 ночными переходами [14].

Советское командование принимало срочные меры к повышению боевой готовности войск и штабов для отражения возможной скорой агрессии. Приграничным военным округам приказывалось с 21 по 25 июня вывести фронтовые управления на полевые командные пункты. 19 июня были отданы приказы о маскировке воинских частей, аэродромов, важных военных объектов и о рассредоточении авиации [15].

Все эти мероприятия показывают, что в мае и особенно в июне 1941 года нашей партией и правительством постоянно наращивались усилия по ускорению приведения войск приграничных военных округов в полную боевую готовность. Однако к 22 июня немецко-фашистские войска были уже сведены в группировки для действий по направлениям и находились в исходных районах в непосредственной близости от государственной границы СССР, имея превосходство в силах и средствах (см. таблицу) над нашими приграничными военными округами.

Советские войска первого стратегического эшелона располагались к этому времени в пунктах постоянной дислокации, часть их находилась в лагерях и в пути для сосредоточения в новых районах. Авиация приграничных военных округов базировалась на постоянных аэродромах. Артиллерию и зенитные средства многих соединений вывели на полигоны, саперные части — в инженерные лагеря. 56 стрелковых и кавалерийских дивизий и 2 бригады первого эшелона армий прикрытия размещались на удалении 5—50 км от западной границы, а 51 дивизия второго эшелона — 50—100 км. Вторые эшелоны и резервы округов, а также 11 дивизий, подчиненных непосредственно Наркомату обороны, находились в 100—400 км от границы. Армии резерва Главного Командования продолжали перемещение по железной дороге.

Непосредственно на государственной границе гитлеровским войскам противостояли 22 июня отдельные подразделения дивизий первого эшело

---

[11] ЦАМО СССР, ф. 48-А, оп. 1554, д. 90, л. 200; д. 14, л. 46; д 90, лл 210—217
[12] Там же, д. 14, лл. 333—334.
[13] История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 440.
[14] Баграмян И. Х. Так начиналась война, изд 2-е, испр. Воениздат, 1977, с. 76
[15] ЦАМО, ф. 48-А, оп. 1554, д. 15, лл. 34—38; ф. 229, оп. 164, д. 1, л. 31.

на армий прикрытия, а также около 100 тыс. человек пограничных войск (47 сухопутных и 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД).

Таким образом, хотя летом 1941 года были проведены крупные мероприятия по подготовке к окончательному развертыванию Советских Вооруженных Сил на западной границе, сосредоточение выдвигающихся войск могло обеспечить создание оперативных группировок лишь к концу июня, а стратегической группировки в целом — к середине июля.

III

22 июня в 0 ч 30 мин командованию Прибалтийского, Западного и Киевского особых, Ленинградского и Одесского военных округов была направлена директива за подписью Наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова. В ней командующие военными округами предупреждались, что в течение 22—23 июня возможно нападение гитлеровских войск. Указывалось также, что нападение может начаться с провокационных действий; поэтому задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокации, которые могли бы вызвать крупные осложнения. Однако далее подчеркивалась необходимость округам быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар противника. Директива обязывала командующих войсками: а) в течение ночи на 22 июня скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе; б) перед рассветом рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать; в) все части привести в боевую готовность, войска держать рассредоточенно и замаскированно; г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов. Никаких других мероприятий без особых распоряжений директива не предусматривала [16].

Около часа ночи директива была получена округами. В 2 ч 25 мин в армии направили соответствующие приказы. Но в войска они дошли с большим опозданием, а в некоторых случаях уже после вторжения врага [17].

Используя внезапность нападения и создав на направлениях главных ударов трех- и четырехкратное превосходство в силах и средствах, вражеское командование обеспечило продвижение своим ударным группировкам в первый же день войны на отдельных направлениях на глубину 35—50 км.

Вместе с тем сигнал на приведение сил флотов в готовность № 1 был передан по телеграфу и продублирован по телефону после 23 часов 21 июня. В результате «в 02 часа 40 минут все корабли и части флота уже были фактически в полной боевой готовности. Никто не оказался застигнутым врасплох» [18], и вражеская авиация при налете в первый день войны не смогла потопить ни одного советского корабля.

В Одесском военном округе после рассредоточения 21 июня авиации по полевым аэродромам в первый день войны уничтожено противником только три самолета [19], в то время как остальные округа потеряли в совокупности 1200 самолетов.

При оценке замысла фашистского военного руководства предполагалось, что главный удар будет нанесен на Украину. Реально же противник

[16] Василевский А. М. Дело всей жизни. М., Политиздат, 1974, с. 121.
[17] Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны. Воениздат, 1962, с. 49.
[18] Кузнецов Н. Г. Накануне. Воениздат, 1966, с. 332.
[19] Анфилов В. А. Указ. соч., с 48.

Таблица

Общее соотношение войск и вооружения сторон на 22 июня 1941 г.*

Группы армий и армии противника, сосредоточенные у границы с СССР	Соотношение	Советские приграничные военные округа
По дивизиям		
Карельская и Юго-Восточная армии (Фин.), армия «Норвегия», немецких: пд-2, гсд-3; финских: пд-16, пбр-2, кбр-1 **	1,1 : 1,0	Ленинградский (14, 7, 23 А): сд-15, мд-2, тд-4, сбр-1
Группа армий «Север» (18, 16 А, 4 ТГр): пд-20, тд-3, мд-3, охр. д-3)	1,2 : 1,0	Прибалтийский особый (8, 11, 27 А): сд-19, мд-2, тд-4, сбр-1
Группа армий «Центр» (9, 4 А, 3, 2 ТГр), резерв ОКХ: пд-52, тд-11, мд-7, кд-1, охр. д-3, мбр-2	1,7 : 1,0	Западный особый (3, 10, 4, 13 А): сд-24, тд-12, кд-2, мд-6
Группа армий «Юг» (6, 17 — нем., 3, 4 — рум. А, 1 ТГр): немецких: пд-26, тд-5, гсд-2, лпд-4, мд-4, охр. д-3; румынских: пд-13, пбр-2, гсбр-3, кбр-3, мбр-1; венгерских: пбр-1, кбр-1, мбр-2	0,8 : 1,0	Киевский особый (5, 6, 26, 12 А) и Одесский (9 А): сд-45, тд-20, кд-5, мд-10 ***
По боевой технике и вооружению		
Танков и штурмовых орудий — около 4,3 тыс.	2,9 : 1,0	Танков новых типов — 1475
Орудий и минометов — 47,2 тыс.	1,3 : 1,0	Орудий и минометов — 37,5 тыс.
Боевых самолетов — 4980	3,2 : 1,0	Боевых самолетов новых конструкций — 1540

* История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, 1975, с 32 (схема), 21, 25—26.
** Две бригады приравнены к одной дивизии.
*** 144 стрелковые дивизии имели численность по 8000 человек каждая (штат военного времени — 14 483 чел.), остальные дивизии — от 600 до 6000 человек. В то же время дивизии противника были полностью укомплектованы личным составом, вооружением, транспортом и имели. пехотная — 16,8 тыс., моторизованная — 14 тыс., танковая — 16 тыс. человек (см. 50 лет Вооруженных Сил СССР, Воениздат, 1968, с. 235, 251).

из трех стратегических направлений сосредоточил основные усилия на смоленском, в то время как именно в Киевском особом военном округе имелось наибольшее количество объединений и соединений по сравнению с другими округами. На смоленское направление пришлось дополнительно выдвигать резервы из удаленных районов, что вело к потере драгоценного для той обстановки времени.

Перед Советскими Вооруженными Силами со всей остротой встала задача — завершить в кратчайшие сроки развертывание, с тем чтобы не только остановить наступление врага, но и нанести ему урон, перейти к решительным действиям и разгромить его. Президиум Верховного Совета СССР 23 июня объявил мобилизацию военнообязанных граждан 1905—1918 гг. рождения. Все функции органов государственной власти в отношении обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным властям. К 1 июля в армию и на флот было мобилизовано 5,3 млн. человек, сформировано дополнительно к существующим 96 соединений, преобразованы Прибалтийский, Западный и Киевский особые военные округа соответственно во фронты: Северо-Западный, Западный и Юго-Западный 22 июня, а Ленинградский — в Северный 24 июня. На базе управления Московского округа, 9-й армии Одесского округа и 18-й армии Юго-Западного фронта 25 июня был создан Южный фронт. Интенсивно началось формирование объ-

единений, соединений и частей во внутренних округах и отправка их в действующую армию.

30 июня ЦК ВКП(б), Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров СССР создали Государственный Комитет Обороны. 23 июня была образована Ставка Главного Командования, переименованная 10 июля в Ставку Верховного Командования, а 8 августа — в Ставку Верховного Главнокомандования. С целью координации усилий оперативных объединений 10 июля были созданы главные командования стратегических направлений, объединявших: Северо-Западное (Северный и Северо-Западный фронты, Северный и Краснознаменный Балтийский флоты), Западное (Западный фронт), Юго-Западное (Юго-Западный, Южный фронты и Черноморский флот).

К декабрю 1941 года в Советских Вооруженных Силах уже имелось 8 действующих фронтов и 4 отдельные армии, к исходу этого месяца увеличилось число полевых управлений общевойсковых армий с 27 до 58. Вновь сформировали 286 стрелковых дивизий, в том числе 24 народного ополчения. Одновременно 124 дивизии расформировали в связи с большими потерями и создали из соединений других родов войск 22. Бронетанковые и механизированные войска имели 7 дивизий, 76 отдельных бригад и 100 отдельных батальонов. Вновь были созданы 72 противотанковых полка[20]. Значительному количественному увеличению и реорганизации подверглись также соединения и части других видов Вооруженных Сил и родов войск.

* * *

Внимательно анализируя развитие международной обстановки, Коммунистическая партия и Советское правительство ясно понимали, что рано или поздно фашистская Германия с ее программой завоевания мирового господства попытается напасть на Советский Союз. Поэтому они, не ослабляя борьбы за сохранение мира, принимали все меры, чтобы в случае войны Советские Вооруженные Силы могли встретить врага во всеоружии, успешно защитить свободу и независимость страны социализма.

Советское военное командование в условиях назревания угрозы фашистской агрессии по указанию правительства проводило большое количество мероприятий по стратегическому развертыванию войск на западных границах СССР. Войска приграничных военных округов пополнялись личным составом за счет дополнительного призыва контингента из запаса и выдвижения объединений и соединений из глубины страны, усилилось материально-техническое оснащение их. Проводились реорганизация и перевооружение армий, составляющих первые эшелоны округов. Были ускорены работы по подготовке театра военных действий, и особенно западных районов Белоруссии, Украины и Молдавии, только что вошедших в состав Советского Союза.

В приграничных военных округах в 1941 году широким фронтом шли работы по строительству и укомплектованию укрепленных районов на государственной границе. Кроме того, сооружались новые и реконструировались старые аэродромы, создавались склады горючего и боеприпасов, а также совершенствовались дорожная сеть и связь. Продолжалось оснащение войск новым вооружением и техникой. Огромный объем работ требовал больших затрат сил, средств и времени.

Советскому государству и его Вооруженным Силам требовалось еще время для окончательного сосредоточения и развертывания войск по плану обороны страны. При этом важно было не дать гитлеровцам ни ма-

[20] 50 лет Вооруженных Сил СССР. Воениздат, 1968, с. 269—270.

лейшего повода для нападения на Советский Союз. Поэтому советское командование стремилось «не делать непосредственно в приграничной зоне ничего, что могло бы спровоцировать фашистов или как-то ускорить их выступление против нас; осуществлять мероприятия, необходимые для укрепления обороноспособности страны, но не поддающиеся учету со стороны немецкой разведки»[21].

В то же время обстановка для нападения фашистской Германии на СССР оказалась благоприятной. Вермахт скрытно развернул и сосредоточил свои ударные группировки на выгодных направлениях для осуществления своих агрессивных планов. Немецко-фашистское командование считало себя свободным в выборе времени для начала нападения.

Таким образом, хотя принятые Коммунистической партией и Советским правительством важнейшие решения и меры сыграли огромную роль в развертывании Советских Вооруженных Сил накануне войны, однако многие из них остались незавершенными в силу ряда объективных и субъективных причин, из которых решающее значение имел допущенный просчет в определении времени и возможного способа вторжения фашистской Германии в нашу страну. «При переработке оперативных планов... не были практически полностью учтены новые способы войны в начальном периоде. Наркомат обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, может начаться с обеих сторон по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами. На самом деле силы и условия были далеко не равными»[22]. Противник получил хотя и временные, но значительные преимущества с начала боевых действий.

Опыт стратегического развертывания советских войск в Великой Отечественной войне убедительно показал, что Коммунистическая партия и Советское правительство очень много сделали не только для отражения вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, но и для победы над фашизмом. В то же время боевой опыт учит, что перед началом войны необходимо иметь такие силы и средства и в таком состоянии боеготовности, которые обеспечивали бы отражение внезапного нападения без дополнительного массового отмобилизования, крупных перегруппировок и переформирований войск в начальном периоде войны, а также заблаговременно разработанные планы отражения агрессии и ведения первых операций по нескольким вариантам со всесторонним учетом особенностей замыслов и действий противника. Этот опыт учитывается в современных условиях. Вооруженные Силы Советского Союза находятся в постоянной готовности дать достойный отпор любому агрессору.

---

[21] Мерецков К. А. Указ. соч., с. 206.
[22] Жуков Г. К. Указ. соч., с. 232.

Некоторые вопросы взаимодействия речных военных флотилий с сухопутными войсками

Кандидат исторических наук
капитан 1 ранга А. УСИКОВ

В ГОДЫ Великой Отечественной войны приобретен значительный опыт совместных боевых действий сухопутных войск и речных военных флотилий. Это обусловлено тем, что последние участвовали во многих оборонительных и наступательных операциях. С форсированием крупных водных преград, захватом и удержанием плацдармов, наступлением по берегам рек, переправой значительных сил и средств сухопутных войск, часто в условиях минной опасности, была связана борьба за Киев, Сталинград, Белград, Будапешт, Братиславу, Вену, Берлин, Харбин и ряд других городов.

В первом периоде войны в оборонительных операциях сухопутных войск в районах, прилегающих к бассейнам рек Дуная, Днепра, Припяти, Березины и Волги, активно участвовали Дунайская, Пинская и Волжская флотилии.

Дунайская флотилия (командующий контр-адмирал Н. О. Абрамов, начальник штаба капитан 2 ранга В. В. Григорьев) входила в состав Черноморского флота. В начале войны ее передали в оперативное подчинение 14 ск 9-й отдельной армии Южного фронта. Одной из особенностей флотилии являлось то, что она была приграничной. В основном ее объекты находились на удалении 300—1000 м от противника. Это предопределило характер ее боевых действий.

22 июня в 4 ч 15 мин тишину над Дунаем разорвали артиллерийские залпы. Маневрируя под огнем вражеских батарей, корабли вели контрбатарейную стрельбу. Противник пытался форсировать реку. Мониторы, бронекатера, береговые батареи совместно с силами корпуса отразили натиск врага. 22 июня корабли и батареи флотилии выпустили 1600 снарядов. Было сорвано около 20 попыток высадки десантов [1].

В последующие дни враг не раз пытался форсировать Дунай, но войска 14-го стрелкового корпуса совместно с флотилией не допустили этого.

Командование понимало, что свои задачи Дунайская флотилия сможет успешно решать только в тесном взаимодействии с сухопутными войсками. Поэтому контр-адмирал Н. О. Абрамов дал указание начальнику штаба флотилии связаться по телефону с командиром 14-го стрелкового корпуса, а затем выехать в Болград, чтобы получить разрешение на высадку десанта, который мог бы захватить плацдарм на противоположном берегу. Это указание было выполнено.

[1] Красная звезда, 1979, 21 июня.

25 июня при артиллерийской поддержке кораблей и береговых батарей флотилии на полуостров Сату-Ноу, откуда противник обстреливал Измаил, с бронекатеров высадилась рота пограничников 79-го погранотряда. В короткой схватке десантники разгромили гарнизон полуострова, взяв в плен 70 человек [2]. В тот же день по указанию командира 14-го стрелкового корпуса корабли доставили на вражеский берег стрелковый батальон, а на другой день — полк. Десантники при поддержке кораблей и береговых батарей овладели плацдармом протяженностью более 70 км. Успех, достигнутый сухопутными войсками совместно с моряками Дунайской флотилии, имел большое значение. Отбив атаки врага, они заняли на вражеской территории обширный плацдарм и более 20 суток удерживали его. Как отмечает главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков, это вынудило противника выделить значительные силы для борьбы с десантами, ослабив тем самым нажим на наши войска на главных направлениях [3].

Пинская флотилия была создана в июне 1940 года. Главной ее базой являлся Пинск, тыловой — Киев. Она подчинялась непосредственно наркому ВМФ, а в оперативном отношении — командующему войсками Западного особого военного округа. Флотилия (командующий контр-адмирал Д. Д. Рогачев) с первых дней войны приняла участие в тяжелых оборонительных боях. Оказавшись на стыке групп армий противника «Центр» и «Юг» и наших Западного и Юго-Западного фронтов, она поддерживала огнем сухопутные части.

В соответствии с директивой наркома ВМФ и начальника Генерального штаба 11 июля 1941 года основные силы Пинской флотилии в интересах организации и поддержания взаимодействия с войсками свели в три отряда: Березинский, Припятский (в составе Западного фронта) и Днепровский (в составе Юго-Западного фронта). Березинский отряд взаимодействовал с 21-й армией, Припятский — с частями 4-й и 5-й армий, Днепровский — с частями 26-й и 38-й армий. В отряды входили мониторы, канонерские лодки, бронекатера, другие корабли и подразделения.

Корабли Березинского отряда в середине июля артиллерийским огнем поддерживали части 232 сд 66 ск 21-й армии, наносили удары по переправам и скоплениям вражеских войск. В последующие дни вплоть до 20 августа они оказали артиллерийскую поддержку частям 21-й армии и обеспечивали переправы ее войск.

Припятский отряд кораблей занимал позиции в 1,5 км от линии фронта, держал под обстрелом наиболее важные участки дорог. Имея корректировочные посты в боевых порядках стрелковых частей и хорошо налаженную связь с ними по телефону и радио, корабли вели эффективный огонь по наступающему противнику и поддерживали контратаки наших частей. Наличие отряда кораблей на Припяти способствовало прикрытию стыка Западного и Юго-Западного фронтов.

Днепровский отряд прикрывал отход войск южнее Киева, у Триполья, Ржищева, Канева, срывал вражеские попытки форсировать Днепр с ходу, обеспечивал переправы наших войск.

Когда во второй половине августа создалась непосредственная угроза Киеву с севера, командование Юго-Западного фронта приказало контр-адмиралу Д. Д. Рогачеву создать Киевский отряд кораблей, сосредоточить силы севернее Киева у переправ через Припять и Днепр. Для обеспечения переправы частей 5-й армии в районе Чернигова был сформирован Черниговский отряд. 15—19 сентября корабли флотилии

[2] ЦВМА, ф. 19, д. 6535, лл 16—17.
[3] Горшков С. Г. Морская мощь государства. Воениздат, 1976, с. 231.

прикрывали отход войск из района Киева на левый берег Днепра, не допустили форсирования противником реки с ходу.

Таким образом, Пинская флотилия в первые, особо тяжелые месяцы Великой Отечественной войны эффективно взаимодействовала с войсками Западного и Юго-Западного фронтов на приречных операционных направлениях. Хотя действия отдельных групп кораблей по своим масштабам носили тактический характер, однако в целом флотилия решала оперативные задачи. Это проявилось в прикрытии стыка Юго-Западного и Западного фронтов на Припяти, защите фронтовых переправ на Днепре южнее и севернее Киева, содействии войскам 37-й армии в удержании киевского оперативного плацдарма на правом берегу Днепра.

Волжская флотилия была сформирована в октябре 1941 года. В феврале 1942 года командующим флотилией назначается контр-адмирал Д. Д. Рогачев.

К 22 июля 1942 года входившие в состав флотилии соединения сосредоточивались: 1-я бригада речных кораблей (БРК) — в районе Саратова, 2 БРК — южнее Сталинграда у Красноармейска, отдельная бригада траления — в Сталинграде. ФКП, штаб и политотдел флотилии были развернуты в Сталинграде, тыловые базы — в Камышине и Владимировке.

Распоряжением Ставки ВГК № 8/148 от 24 июля 1942 года Волжская флотилия передавалась в оперативное подчинение командующего Сталинградским фронтом [4]. Приказом № 00130/ОП от 28 июля 1942 года он поставил флотилии задачи: «... а) быть готовой к поддержке действий сухопутных войск на сталинградском оборонительном обводе; б) обеспечить коммуникации по р. Волга на участке Камышин, Астрахань; в) не допустить переправу войск противника через р. Волга; г) прочно прикрыть базы флотилии и обеспечить от воздействия противника бесперебойную работу речных портов Саратов, Камышин, Сталинград, Астрахань; д) обеспечить переправу войск и грузов на сквозных маршрутах через р. Волга»[5]. Этим же приказом командующему флотилией предписывалось к 29 июля разработать план боевых действий флотилии по выполнению оперативных задач и представить его на утверждение, а также выслать в штаб Сталинградского фронта своего офицера связи. Все это было успешно сделано.

С конца июля гитлеровская авиация начала усиленно бомбить Сталинградский порт, суда Волжского пароходства и вести постановку электромагнитных мин на речных фарватерах. Обстановка требовала срочных мер по организации противоминной и противовоздушной обороны волжской коммуникации. 29 июля военный совет Сталинградского фронта возложил на командующего флотилией ответственность за траление и уничтожение мин. Ему предоставлялось право открытия и закрытия фарватеров, определения путей и темпов движения судов. По водной коммуникации, имевшей стратегическое значение, широким потоком осуществлялись воинские и народнохозяйственные перевозки, шло топливо из Баку, которое, как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев на торжественном заседании в Баку 22 сентября 1978 года, «позволило нашим танкам и самолетам вести смертельный бой с фашизмом» [6].

Согласно оперативной директиве командующего Сталинградским фронтом Волжская флотилия с утра 6 августа в тесном взаимодейст-

[4] ЦАМО СССР, ф. 48-А, оп. 1640, д. 27, л. 15.
[5] Там же, ф. 220, оп. 220, д. 1, лл. 166—167.
[6] Красная звезда, 1978, 23 сентября.

вии с частями 64-й армии должна была приступить к решению следующих задач: а) содействовать 15 гв. сд, обороняющей левый участок южного сектора обвода, в недопущении прорыва противника на север в район Райгорода; б) в случае подхода противника к р. Волга южнее обвода не допустить переправы его на восточный берег реки; в) продолжать усиленные работы по очищению русла Волги от вражеских мин с целью обеспечить нормальное судоходство [7].

23 августа части 14-го танкового корпуса противника прорвались к Волге севернее Сталинграда в районе Латошинка, Рынок. С целью ликвидации этой группировки на рубеж балки Сухая Мечетка направляются танковая бригада, противотанковый артиллерийский полк и сводный батальон моряков флотилии. Для поддержки их сформировали Северную группу кораблей. С этого времени флотилия систематически поддерживала артиллерийским огнем сухопутные войска.

Гибкость и непрерывность взаимодействия во многом зависела от оперативности работы штаба Волжской флотилии. С начала сентября флагманский командный пункт (ФКП) флотилии был развернут вблизи КП командующего фронтом; ФКП бригад речных кораблей размещались на штабных катерах или бронекатерах. ФКП флотилии имел радио- и телефонную связь со штабами фронта, армий и подчиненными соединениями и частями.

Одним из важнейших направлений деятельности флотилии в интересах сухопутных войск была организация перевозок и обеспечение переправ. Отдельная бригада траления с приданными бронекатерами по вопросам перевозок и переправ оперативно подчинялась начальнику инженерных войск фронта, который для общего руководства переправами имел оперативную группу. При ней постоянно находился офицер связи бригады траления.

24 сентября постановлением военного совета Юго-Восточного фронта на Волжскую флотилию возлагалась ответственность за обеспечение переправ 62-й армии. В тяжелых условиях под непрерывным воздействием вражеской артиллерии и авиации корабли совершили 35 400 рейсов и перевезли на правый берег Волги свыше 120 тыс. человек, более 13 тыс. т грузов, более 400 автомашин [10]. Бывший командующий 62-й армией Маршал Советского Союза В. И. Чуйков писал: «О роли моряков флотилии, об их подвигах скажу кратко: если бы их не было, возможно, 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия и не выполнила своей задачи» [11].

Во втором периоде войны корабли Волжской флотилии взаимодействовали с сухопутными войсками в разгроме противника под Сталинградом. В ноябре для артиллерийской поддержки и обеспечения переправ войск и грузов через Волгу создается Сталинградская оперативная группа кораблей (2 канонерские лодки, 15 бронекатеров, 4 тральщика). Возглавил ее командир 1-й бригады речных кораблей контр-адмирал С. М. Воробьев. Эта группа кораблей активно участвовала в боевых действиях по огневой поддержке войск. Взаимодействие осуществлялось по задачам, рубежам и времени. Оно заключалось в сочетании огня, удара и маневра частей и кораблей.

Опыт взаимодействия речных флотилий с сухопутными войсками тщательно анализировался, обобщался Главным морским штабом. В этом отношении важное значение имело изданное в 1943 году На-

---

[7] ЦАМО, ф. 220, оп. 226, д. 19, лл. 177—178.
[10] Советская Военная Энциклопедия, т. 2. Воениздат, 1976, с. 334.
[11] Чуйков В. И. Начало пути. Воениздат, 1962, с. 182.

ставление по совместным действиям сухопутных войск с Военно-Морским Флотом и военными речными флотилиями.

Накопленный опыт нашел отражение и в проекте Полевого устава Красной Армии 1943 года. В нем отмечалось, что «условием успеха совместных действий войск с речной флотилией является непрерывная и тесная связь между их командирами. Наилучшим образом связь достигается при совместном расположении командных пунктов. При раздельном расположении командных пунктов обязателен обмен офицерами связи между штабами» [12]. Статья 898 устава определяла, что речные флотилии выполняют такие задачи:

«— содействие сухопутным войскам маневром и огнем при их действиях вдоль водного пути, при обороне и форсировании рек;

— самостоятельные и совместные с войсками прорывы по реке для обходов и охватов прибрежных флангов противника;

— прикрытие флангов своих войск от обходов и охватов их противником по реке и по противоположному берегу;

— оборону тылов от нападения речных сил противника;

— нападения (набеги) на прибрежные пункты и тылы противника;

— обеспечение водных перевозок» [13].

Эти положения были реализованы в последующих действиях речных флотилий.

После победы под Курском советские войска перешли в наступление на широком фронте, в сентябре вышли к Днепру, захватив ряд плацдармов на правом его берегу. Дальнейшие операции наших войск были связаны с форсированием Днепра, Березины, других крупных рек. Учитывая это, Верховное Главнокомандование решило сформировать Днепровскую военную флотилию, которая была создана 14 сентября 1943 года.

В третьем периоде войны Днепровская флотилия (командующий капитан 1 ранга, с 25.09.44 контр-адмирал В. В. Григорьев, начальник штаба капитан 2 ранга К. М. Балакирев) находилась в оперативном подчинении командующего 1-м Белорусским фронтом. Взаимодействуя с сухопутными войсками, она вела бои на реках Днепр, Березина, Припять, Западный Буг, Висла, Одер, Шпрее. В Бобруйской операции флотилия осуществляла артиллерийскую поддержку, переправы наших войск и срывала вражеские, высаживала десанты, вела борьбу с минной опасностью [14].

Еще в подготовительный период командование флотилии уделяло большое внимание организации взаимодействия сил с армиями, корпусами и дивизиями. Оно достигалось совместной разработкой планов, совместными рекогносцировками, поддержанием непрерывной связи между взаимодействующими соединениями, личным общением командующих и командиров соединений, обменом офицерами связи между штабами.

В ходе боевых действий Днепровской флотилии на бобруйском направлении ее ФКП располагался на штабном корабле в Речице, ВПУ — в Якимовской слободе, а ФКП 1 БРК — в селе Стужки.

Утром 24 июня 1944 года корабли флотилии участвовали в мощ-

---

[12] Полевой устав Красной Армии. Проект. М., Военное изд-во Народного комиссариата обороны, 1943, ст. 900.

[13] Там же, ст. 898.

[14] ЦАМО, ф. 233, оп. 71448, д. 7, л. 2.

ной артиллерийской подготовке. Затем они оказали эффективную артиллерийскую поддержку частям 195 ск 65 А и 53 ск 48 А при наступлении по берегам Березины, высаживали десанты. Командир 53-го стрелкового корпуса дал высокую оценку действиям днепровцев. Он отмечал, что корабли способствовали ликвидации здудическо-паричской группировки фашистов, обеспечили быстрое продвижение наших войск [15].

Флагманский командный пункт, перемещаясь в ходе наступления, все время располагался вблизи КП армий и корпусов. Со штабами фронта и армий поддерживалась непрерывная связь техническими средствами и с помощью офицеров. ВПУ командующего флотилией находился вблизи действующих соединений кораблей, и на завершающем этапе уничтожения бобруйской группировки противника — на одном из катеров. КП 1-й бригады и дивизионов кораблей размещались в непосредственной близости от КП действующих корпусов и дивизий.

За время боев на бобруйском направлении корабли уничтожили и подавили 25 артиллерийских и минометных батарей, 6 танков, 4 склада и 10 вагонов с боеприпасами, 44 дзота.

Одновременно с поддержкой наступавших соединений корабли флотилии в течение 27—29 июня переправляли через Березину войска 48-й армии. Было перевезено 66 тыс. человек, а также 700 орудий, 850 минометов, 500 автомашин с боеприпасами и другими грузами, 7 тыс. груженых повозок и более 7 тыс. лошадей.

В дальнейшем ходе Белорусской операции флотилия содействовала войскам на лунинецко-пинском направлении. Здесь с 28 июня по 14 июля моряки уничтожили 28 артиллерийских и минометных батарей, 19 отдельных орудий, 69 пулеметных точек, разрушили 23 блиндажа, подорвали 6 складов с боеприпасами, уничтожили и взяли в плен более 1500 гитлеровцев [16].

Опыт взаимодействия, приобретенный флотилией в Белорусской операции, получил развитие в Берлинской операции. Оперативной директивой командующего 1-м Белорусским фронтом № 0527 от 7 апреля 1945 года Днепровской флотилии были поставлены следующие задачи: прикрывать переправы на реке Одер от нападения речных кораблей противника и обеспечивать противоминную оборону реки в полосе фронта; содействовать войскам армий в переправе через Одер на боевых кораблях и вспомогательных судах флотилии; совместно с наземными войсками зенитным огнем кораблей препятствовать вражеской авиации в постановке ею мин и бомбардировке переправ и других объектов в полосе реки. Директива предписывала 1-й бригаде взаимодействовать с 5-й ударной армией, 2-й — с 8-й гвардейской, 3-й — с 33-й армиями. Задачи бригадам по этапам наступления должны были ставить командующие этими армиями, каждый раз согласовывая их с командующим флотилией. Начальнику тыла и начальнику инженерного управления фронта надлежало оказывать содействие флотилии при проходе кораблей через районы мостов и временных переправ, не имеющих на Одере судовых проходов [17].

В целях выполнения директивы командующий Днепровской флотилией встречался с командующими 5-й ударной, 8-й гвардейской и 33-й армиями. Он доложил о составе сил, выделяемых в подчинение армий, охарактеризовал возможности бригад.

---

[15] ЦАМО, ф. 521, оп. 288867, д. 2, лл. 177—178.
[16] ЦВМА, ф. 1143, оп. 6681, д. 2, л. 59.
[17] Там же, ф. 211, д. 35224, л. 16.

ФКП флотилии и КП бригад были развернуты вблизи командных пунктов фронта, армий и корпусов, с которыми взаимодействовали бригады кораблей. Штаб флотилии установил надежную связь со штабами 1-го и 2-го Белорусских фронтов, а также армий и корпусов, в чьих полосах предстояло действовать кораблям. На ФКП флотилии находились офицеры — представители армий, с которыми взаимодействовали бригады. Все вопросы совместных действий решались путем личного общения командиров бригад флотилии с командирами корпусов и дивизий.

В ходе операции корабли эффективно выполняли все поставленные боевые задачи. Ими было уничтожено 36 артиллерийских и минометных батарей, 11 отдельных орудий, подбито 15 танков, сбито 23 самолета, разрушено 23 дзота и 68 пулеметных точек [18].

Дунайская флотилия была вновь сформирована по указанию Ставки ВГК с выходом Советской Армии к Днестру [19] (командующий флотилией контр-адмирал, с 25 сентября 1944 г. вице-адмирал С. Г. Горшков, а с 12 декабря 1944 г. контр-адмирал Г. Н. Холостяков, начальник штаба капитан 1 ранга А. В. Свердлов).

Характер боевой деятельности флотилии определялся задачами войск 2-го и 3-го Украинских фронтов на этом направлении. Непосредственно подчиняясь командованию Черноморского флота, она в то же время являлась средством фронтового командования, а ее бригады взаимодействовали с соединениями фронта в их интересах.

Первой серьезной боевой задачей Дунайской флотилии стало форсирование Днестровского лимана (ширина до 13 км) во время Ясско-Кишиневской операции. В Белградской, Будапештской и Венской наступательных операциях преобладающими формами содействия были высадка тактических десантов и артиллерийская поддержка сухопутных войск. Чаще всего обе эти задачи решались в комплексе. За 9 месяцев непрерывных боев флотилия высадила 20 десантов. Было переправлено свыше 900 тыс. человек, 1,5 тыс. танков и САУ, 7 тыс. орудий и минометов, 450 тыс. т различных грузов. Корабли прошли с боями вверх по Дунаю более 2000 км, уничтожив при этом около 600 мин [20].

Таким образом, в Великой Отечественной войне речные флотилии, как правило, являлись средством фронтового командования, которое наиболее рационально и полно использовало их силы.

Непрерывность их взаимодействия с сухопутными войсками обеспечивалась своевременным развертыванием ФКП командующих флотилиями вблизи КП фронтов, которым они оперативно подчинялись, а также развертыванием КП командиров соединений кораблей поблизости от КП армий, корпусов и дивизий, с которыми они взаимодействовали.

Важную роль в поддержании непрерывного взаимодействия играли офицеры связи. Присутствие морских офицеров в общевойсковых штабах позволяло более гибко использовать силы и средства флотилий.

---

[18] ЦВМА, ф. 211, д. 17597, л. 59.
[19] ЦАМО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 35, л. 17; ЦВМА, ф. 19, д. 21162, лл. 1—11.
[20] Советская Военная Энциклопедия, т. 3. Воениздат, 1977, с. 270.

31-я армия на завершающем этапе Белорусской операции

Кандидат исторических наук
генерал-майор Н. ГЛАЗУНОВ

ОСВОБОЖДЕНИЕМ Минска и выходом советских войск на рубеж Полоцк, озеро Нарочь, Молодечно, западнее Несвижа завершился первый этап операции «Багратион». 4 июля 1944 года Ставка ВГК уточнила дальнейшие задачи фронтов. Войска 3-го Белорусского фронта должны были развить наступление, нанося главный удар на Молодечно, Вильно, и не позже 10—12 июля освободить Вильнюс, Лиду, выйти на Неман и захватить плацдармы на его западном берегу[1]. Перед войсками 31-й армии (командующий генерал-лейтенант В. В. Глаголев), действовавшей в составе этого фронта[2], командующий фронтом поставил задачу: во взаимодействии с 3-м гвардейским кавалерийским и 2-м гвардейским Тацинским танковым корпусами, не дожидаясь подхода 33-й армии, продолжать наступление и овладеть городом и железнодорожным узлом Лида; в дальнейшем, взаимодействуя с войсками 2-го Белорусского фронта, освободить Гродно, форсировать Неман и выйти на государственную границу СССР[3].

Ввиду того что более половины сил армии принимало участие в ликвидации врага, окруженного восточнее Минска, а гитлеровское командование в ее полосе наступления не имело значительных резервов и хорошо подготовленных сплошных оборонительных рубежей, второй этап операции армия начала ограниченным количеством сил и средств. В этих условиях с целью поддержания запланированного темпа наступления было решено преследовать отходящего противника с выделением передовых отрядов от каждой стрелковой дивизии корпусов первого эшелона армии. Состав их был различным. В большинстве случаев в них входили: 1—2 стрелковых батальона, саперный взвод, взвод разведчиков, артиллерийский дивизион или полк самоходно-артиллерийских установок, истребительно-противотанковая батарея. Командовал отрядом обычно заместитель командира дивизии.

Передовые отряды отрывались от главных сил дивизий на 20—30 км, захватывали важные узлы коммуникаций противника, дробили на части его отходящие войска и обеспечивали безостановочное наступление главных сил армии[4]. С ними тесно взаимодействовала истребительная и штурмовая авиация.

---

[1] Василевский А. М. Дело всей жизни. М., Политиздат, 1974, с. 450.

[2] В это время в 31-ю армию входили: 36-й стрелковый корпус — 173 и 220 сд; 71-й стрелковый корпус — 88, 192 и 331 сд; 113-й стрелковый корпус — 62, 174 и 352 сд. В ходе наступления состав 36-го и 113-го корпусов менялся.

[3] ЦАМО СССР, ф. 386, оп. 8599, д. 230, л. 19; Освобождение Белоруссии, 1944. М., Наука, 1974, с. 97

[4] Там же, ф. 241, оп. 13834, д. 72, лл 85, 86.

Остальные силы дивизий добивали фашистские войска в наиболее крупных опорных пунктах обороны, оставшихся в тылу передовых отрядов.

Параллельное решение двух боевых задач — продолжение наступления в западном направлении и участие в ликвидации Минского котла — вынудило армию в первые дни операции увеличить глубину оперативного построения до 80—100 км. Организовать взаимодействие войск в таких условиях становилось труднее и труднее, хотя командиры всех степеней справлялись с этой задачей. После передачи Минского участка 33-й армии возникла еще одна сложная задача. Надо было в кратчайший срок выровнять фронт армии. Соединения и части, оставшиеся в районе Минска, срочно выдвигались на запад для присоединения к главным силам армии. Это было осуществлено за трое суток.

8 июля в полосу наступления 31-й армии вышел 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Н. С. Осликовского. Оставаясь в оперативном подчинении фронта, он взаимодействовал с передовыми отрядами дивизий и содействовал безостановочному движению главных сил вперед. На следующий день передовой отряд 88-й стрелковой дивизии сломил сопротивление противника, оборонявшегося по западному берегу Жижмы, форсировал ее и овладел несколькими населенными пунктами. 192-я дивизия приближалась к городу Лида. Южнее наступали дивизии 36-го корпуса (командир генерал-майор К. И. Провалов), а часть сил 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса (командир генерал-майор танковых войск А. С. Бурдейный) сосредоточилась за ними[5]. 113-й корпус (командир генерал-майор Н. Н. Олешев) в составе 174, 173 и 62-й стрелковых дивизий находился в это время в районе города Ивенец.

Несмотря на значительные трудности, возникшие в связи с нехваткой горючего и отставанием тылов соединений из-за высокого темпа наступления, войска армии продолжали настойчивое продвижение в направлении Лиды и Гродно, на широком фронте выдвигались к Неману. Создать прочную оборону на выгодных рубежах гитлеровское командование в этих условиях не успевало.

Представитель Ставки ВГК, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А М. Василевский, находившийся тогда в войсках 3-го Белорусского фронта, позднее в своих воспоминаниях писал, что «тем временем 31-я армия взяла Лиду»[6]. Это произошло вечером 9 июля. 192-я стрелковая дивизия 71-го корпуса (командир генерал-лейтенант П. К. Кошевой) и 3-й гвардейский кавалерийский корпус с ходу разгромили немецкие войска, оборонявшиеся в этом районе, и освободили город, являвшийся, как говорилось в приказе Верховного Главнокомандующего, «крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев на гродненском направлении»[7]. На другой день к Лиде и в ее окрестности вышли 174-я стрелковая дивизия, участвовавшая в разгроме окруженных немецких войск под Минском и за двое суток догнавшая передовые соединения (вошла в состав 36-го корпуса), и 220-я стрелковая дивизия.

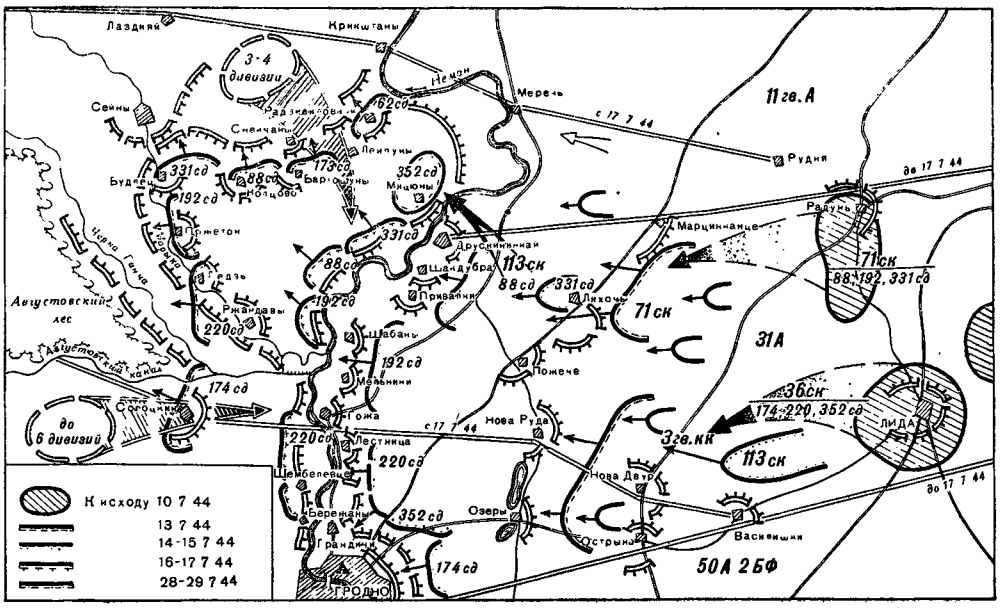
В этой обстановке на дальнейший ход боевых действий 31-й армии существенно влияли два обстоятельства. Во-первых, ее войска далеко продвинулись на запад, а соседние армии — 11-я гвардейская, действовавшая справа, и 50-я, ведущая бои слева, несколько отстали, и фланги

---

[5] С 11 июля 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус был выведен из полосы действий 31-й армии.

[6] Василевский А М. Указ. соч., с. 458.

[7] Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Воениздат, 1975, с. 175.



Действия войск 31-й армии на завершающем этапе Белорусской операции

оказались открытыми. Во-вторых, к этому времени все дивизии подтянулись в район Лиды, и корпуса находились в полном боевом составе. Учитывая это, командующий армией вынужден был 9 июля принять необходимые меры и внести коррективы в действия корпусов на ближайшие два дня.

71-му корпусу (88, 192 и 331-я дивизии) командарм поставил задачу к исходу дня 10 июля выйти на рубеж Мадюши, Магуны, Радунь (примерно в 40 км северо-западнее Лиды), а 36-му корпусу (174, 220 и 352-я дивизии) — на рубеж р. Дитва, Минойты. При этом он приказал обратить особое внимание на прикрытие флангов армии. 173-й и 62-й стрелковым дивизиям 113-го корпуса, составившим второй эшелон армии, надлежало сосредоточиться в районе Ивье.

Командующий фронтом 11 июля поставил перед 31-й армией новую боевую задачу: с утра следующего дня продолжать стремительное наступление на гродненском направлении и 13 июля передовыми отрядами стрелковых дивизий во взаимодействии с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом освободить Гродно, а также создать плацдармы на западном берегу Немана в районе Шембелевце, Бережаны и южнее города. Правофланговым войскам армии предстояло овладеть рубежом Друскининкай, Привалка, Шабаны, форсировать Неман и захватить плацдармы на его западном берегу[8].

На подступах к Гродно фашистское командование дополнительно ввело в бой остатки 5-й танковой дивизии, шесть охранных и полицейских полков «группы генерала Готлиба», два полка танковой дивизии СС «Мертвая голова», 196, 170 и 542-ю пехотные дивизии, один полк 50-й пехотной дивизии, два моторизованных полка 31-й дивизии[9] — всего до 6 дивизий, в том числе одну танковую. Сопротивление врага значительно возросло в связи с тем, что войска 31-й армии выходили на подступы к Восточной Пруссии.

---

[8] ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 569, л. 79.
[9] Там же, оп. 8599, д. 230, лл. 39—40.

Армия наступала в полосе: справа — Марцинканце, Друскининкай, взаимодействуя с 11-й гвардейской армией; слева — Василишки, Острына, включая Гродно, имея соседом 50-ю армию 2-го Белорусского фронта.

Ломая сопротивление противника, войска армии разгромили его крупные узлы обороны в Острыне, Лихочи, Пожече, Нова Руде, Озерах и практически за два дня (12—13 июля) продвинулись на 60—70 км, выйдя широким фронтом на подступы к Неману. 14 июля соединения армии, взаимодействуя с 3-м гвардейским кавкорпусом, уже сражались за Друскининкай и на ближайших подступах к Гродно. К 13 часам 88-я дивизия сломила сопротивление врага в Друскининкае. Ее командир полковник Ф. Т. Ковтунов оставил здесь один стрелковый полк, а остальные силы повернул на юг, где они выбили гитлеровцев из прибрежных населенных пунктов Шандубра и Привалка. Однако к концу дня командир корпуса генерал П. К. Кошевой был вынужден снова сосредоточить дивизию в полном составе в Друскининкае для усиления правого фланга корпуса, который оказался открытым: 11-я гвардейская армия встретила возросшее сопротивление противника на подступах к Неману. Как писал впоследствии командующий этой армией генерал-полковник К. Н. Галицкий, его левофланговые дивизии к концу дня 12 июля вели напряженные бои еще в 30—40 км восточнее Немана, тогда как 31-я армия к этому времени находилась в 3—5 км от реки [10].

192-я дивизия 71-го корпуса 14 июля овладела прибрежными селами Шабаны и Мельники, а 331-я сосредоточилась в районе Лихочь. Дивизии 36-го корпуса с боями приближались к Неману, выходя в районы населенных пунктов Гожа, Лестница и охватывая Гродно с северо-востока. 173-я и 62-я дивизии 113-го корпуса наступали уступом слева, прикрывая левый фланг армии, который оказался открытым. Гитлеровцы, используя Неман, на некоторое время задержали войска 50-й армии 2-го Белорусского фронта примерно в 40 км юго-восточнее города.

Первой достигла Немана 220-я стрелковая дивизия и 15 июля начала с ходу форсировать его на участке Шембелевце, Бережаны. В этот же день дивизии правофлангового 71-го корпуса также приступили к форсированию реки на широком фронте. 88-я стрелковая дивизия переправлялась в районе Друскининкай, у села Дзирже и несколько южнее. 192-я стрелковая дивизия форсировала водную преграду южнее — в районе Семанишки, Шабаны, Мельники.

Выход войск 31-й армии на западный берег Немана и захват плацдарма на нем имел важное значение для подготовки очередной операции. В фундаментальном труде по истории второй мировой войны отмечается, что «войска 11-й гвардейской и 31-й армий, преодолев с боями около 200 км, достигли Немана и вскоре захватили несколько плацдармов на его левом берегу» [11]. Существенную помощь в форсировании Немана оказали им белорусские и литовские партизаны.

С утра 15 июля 174-я и 352-я дивизии начали боевые действия непосредственно за Гродно. После артиллерийской подготовки их полки дружно пошли в атаку. Бои на подступах к городу закончились полным разгромом противника. Все части указанных соединений, а также один полк 220-й стрелковой дивизии одновременно начали штурм города, очищая от врага одну улицу за другой.

Наступали без передышки. 15 июля к исходу дня бой стих, но в полночь разгорелся с новой силой. В боях за Гродно «немеркнущей славой покрыла себя 174-я стрелковая Борисовская дивизия (командир —

[10] Освобождение Белоруссии. 1944. М., Наука, 1974, с. 485.
[11] История второй мировой войны 1939—1945, т. 9. Воениздат, 1978, с. 57.

полковник Н. И. Демин)»[12]. В северо-восточной части города боевые действия вели полки 352-й и 220-й стрелковых дивизий. Они взаимодействовали с конниками 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. С юго-востока в Гродно вступали части 50-й армии, завязав уличные бои на окраинах.

К 4 часам 16 июля дивизии 36-го стрелкового и 3-го кавалерийского корпусов овладели крепостью и северной частью города, захватили большое количество складов с вооружением, боеприпасами, продовольствием и другим военным имуществом. В полдень войска 50-й армии разгромили гитлеровцев в южной части города и соединились с дивизиями 36-го стрелкового корпуса. Передав крепость и северную часть города под охрану 69-го стрелкового корпуса 50-й армии, дивизии 36-го корпуса, покинув Гродно, начали марш на север — в новую полосу наступления севернее его.

Действиям войск была дана высокая оценка. В приказе Верховного Главнокомандующего говорилось, что соединения при умелом взаимодействии «сегодня, 16 июля, штурмом овладели городом и крепостью Гродно — крупным железнодорожным узлом и важным укрепленным районом обороны немцев, прикрывающим подступы к границам Восточной Пруссии»[13]. Среди войск, отличившихся в боях, отмечались соединения генералов Н. С. Осликовского, К. И. Провалова, В. А. Полевика, Н. М. Стриженко и полковника Н. И. Демина, артиллерийские части генерала М. Ф. Семина и полковника С. Ф. Федотова, а также части связи полковника Л. Я. Белышева. 494, 508 и 628-му стрелковым полкам 174-й Борисовской Краснознаменной дивизии было присвоено почетное наименование «Гродненские». За отличные боевые действия по освобождению Гродно всему личному составу, участвовавшему в этих боях, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность, а столица нашей Родины Москва салютовала в честь этой победы двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

В тот день, когда соединения генералов К. И. Провалова и Н. С. Осликовского начали штурм Гродно, в 17 ч 30 мин части 192-й стрелковой дивизии генерал-майора Р. Г. Максутова вышли на государственную границу СССР с Польшей в районе Игорки, Ржандов.

После освобождения Гродно разведка обнаружила сосредоточение крупных сил противника на левом и (особенно значительное) правом фланге армии. Стало очевидным, что гитлеровское командование готовит удар по флангам, чтобы отрезать наши войска от переправ и разгромить их на западном берегу Немана. Дальнейшие события подтвердили это предположение.

По решению командующего фронтом 31-я армия была перегруппирована на 20 км севернее.

Осуществляя перегруппировку войск в новую полосу наступления, командарм принял ряд мер для отражения возможных контрударов врага по флангам армии. На правый фланг форсированным маршем в короткий срок были переброшены дивизии 113-го стрелкового корпуса, находившиеся во втором эшелоне армии.

Вечером 16 июля дивизии 113-го корпуса переправились через Неман у Друскининкая, развернулись из-за правого фланга 71-го корпуса и утром 17 июля начали наступление в северо-западном направлении. К этому времени на западном берегу реки армия уже занимала плацдарм от Друскининкая до Сопоцкина. С утра 17 июля в наступление перешли все войска армии, построенные в один эшелон.

---

[12] Краснознаменный Белорусский военный округ. Минск, Беларусь, 1973, с. 370.

[13] Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 182.

Сопротивление врага значительно возросло. Активизировалась и его авиация. Группами по 8—15 самолетов она весь день бомбила боевые порядки соединений армии и переправы через Неман, но в тяжелых боях удалось значительно расширить плацдарм, отбросив врага на рубеж Радзивиловичи, Лейпуны, Снейчаны, Копцово, Будвец, западный берег Марыхи, Гедзь, Сопоцкин[14]. Бои западнее Немана с каждым днем становились все более напряженными.

Плацдарм за Неманом достигал уже 10—20 км в глубину, а по фронту 30 км. Западнее Копцова дивизии 71-го стрелкового корпуса втянулись в Августовские леса. Но положение в полосе наступления продолжало оставаться сложным. Гитлеровское командование не отказалось от намерений нанести контрудар и ликвидировать неманский плацдарм армии.

Особенно кровопролитные бои завязались в полосе 113-го стрелкового корпуса, который нанес упреждающий удар по вражеской группировке, завершавшей подготовку к нанесению контрудара в направлении на Друскининкай. 62 сд наступала на Радзивиловичи и Лейпуны, а 173 сд — на Бартошуны и Снейчаны. Одновременно левый фланг контрударной группировки атаковала 88 сд южнее Бартошун и 331 сд 71 ск. В тот же день 36-й стрелковый корпус нанес удар по другой, южной группировке фашистских войск, готовившей контрудар юго-западнее Гродно. Здесь гитлеровское командование сосредоточило дивизию СС «Мертвая голова», 50-ю и 170-ю пехотные дивизии, три охранных полка и «боевую группу генерала Готлиба», в которую входило четыре пехотных полка.

Своевременные удары наших войск сорвали замысел врага, дезорганизовали его действия. Однако вплоть до 29 июля армия вела напряженные бои без существенного продвижения вперед.

С утра 29 июля ее войска на правом фланге сломили сопротивление противника. В этот день 62-я стрелковая дивизия заняла села Лейпуны и Радзивиловичи, а 173-я дивизия — Бартошуны и Снейчаны. Пленные гитлеровцы на допросах продолжали подтверждать, что их командование не отказалось от замыслов ликвидировать неманский плацдарм советских войск и выжидало, когда основные силы 31-й армии втянутся в Августовский лес, чтобы после этого нанести удары по их флангам и прорваться к переправам через Неман.

Следует отметить, что войска 31-й армии, не выходившие из боевых действий с началом Белорусской операции, понесли значительные потери в личном составе, испытывали острый недостаток в боеприпасах. Сложившаяся обстановка требовала временного перехода к обороне на достигнутом рубеже. Такое решение и принял командарм генерал В. В. Глаголев с согласия командующего фронтом. Временно к обороне перешли и другие армии фронта.

Дивизии 113-го стрелкового корпуса с приданными им средствами усиления закрепились на рубеже Радзивиловичи, Лейпуны, Снейчаны. 71-й корпус силами трех стрелковых дивизий приступил к созданию обороны на рубеже Бартошуны, Копцово, Будвец, Пржеток, Гедзь. 220-я и 174-я стрелковые дивизии 36-го корпуса заняли оборону на рубеже Гедзь, Сопоцкин, а 352-ю стрелковую дивизию командарм вывел в армейский резерв и сосредоточил ее на правом фланге в районе Мицюны[15].

Закреплением большого плацдарма за Неманом и завершились боевые действия 31-й армии в Белорусской стратегической наступательной операции.

---

[14] ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 359, л. 17.
[15] Там же, д. 287, лл. 46, 47.

Подводя общие итоги, следует отметить, что 31-я армия с начала операции «Багратион» наступала на направлении главного удара 3-го Белорусского фронта, участвовала в разгроме главных сил противника в оперативной глубине его обороны, в освобождении Орши, Борисова и Минска, в ликвидации группировки окруженных немецких войск юго-восточнее белорусской столицы.

На втором этапе Белорусской операции 31-я армия, наступая на гродненском операционном направлении на широком фронте, за 12 дней (с 5 по 16 июля) прошла около 200 км, освободила Лиду, Гродно, до десятка небольших городов и многие населенные пункты, вышла к Неману одновременно почти всеми соединениями и, по существу, с ходу форсировала его.

Неман был последним крупным водным рубежом на подступах к Восточной Пруссии. Форсирование его имело большое военно-политическое и стратегическое значение, поскольку советские войска могли приступить к освобождению от фашистской оккупации северных районов Польши.

Все задачи, поставленные перед армией на втором этапе Белорусской наступательной операции, она выполнила полностью.

Более двадцати тысяч воинов армии, отличившихся в боях за освобождение Советской Белоруссии, были награждены орденами и медалями СССР, двадцати присвоено звание Героя Советского Союза. Были награждены и отмечены почетными наименованиями наиболее отличившиеся в боях соединения и части армии, в том числе орденами Красного Знамени — 62, 88, 173, 174, 192, 220 и 352-я стрелковые дивизии, Суворова II степени — 331-я дивизия, Александра Невского — 14 полков, Красной Звезды — 10 полков и отдельных батальонов.

Опыт 31-й армии — сочетание смелых действий передовых отрядов с одновременным уничтожением оставшихся в их тылу войск и опорных пунктов противника главными силами соединений, умелое осуществление перегруппировок в ходе наступления, организация форсирования крупных водных преград с ходу, нанесение упреждающих ударов для срыва опасных контрударов противника — не утратил своего значения в настоящее время и заслуживает внимательного изучения и использования в практике подготовки войск.

«Петляковы» идут на цель

Профессор, доктор исторических наук
*полковник в отставке А. ФЕДОРОВ**

РАННЕЕ утро 13 февраля 1943 года. Солнце еще не взошло, а на стоянках полевого аэродрома Новодеркуль, где расположился наш 39-й бомбардировочный авиационный полк, вовсю кипела работа. Техники и мотористы опробовали моторы, проверяли оборудование, готовили самолеты к очередному вылету. Задача поставлена коротко: к исходу дня ввести в строй все имеющиеся боевые машины. А как введешь, если в предшествующих боях большое количество самолетов получило повреждения, причем серьезные? Немецко-фашистское командование любой ценой стремилось удержать в своих руках Донбасс. Наш полк то и дело вылетал на бомбардировку вражеских войск. В воздухе разгорались ожесточенные бои с истребителями противника. Мы несли потери, в строю оставалось все меньше и меньше боевых машин.

Но приказ есть приказ, его надо выполнять. Вот и трудились авиаспециалисты в поте лица, восстанавливая поврежденные машины. Трескучий мороз обжигает лицо, пальцы липнут к металлу, однако работа не прекращается ни на одну минуту. В третий раз обхожу стоянки самолетов и снова иду в землянку, где расположился полковой командный пункт. Начальник штаба майор М. Громов знакомит меня с заданием на воздушную разведку. Когда Громов прибыл в наш полк, он показался мне вначале сухим канцеляристом. Но я здорово ошибся: начштаба оказался душевным человеком, боевым летчиком. Он постоянно рвался в бой. Приходилось сдерживать его — ведь нельзя оставлять штаб без руководства.

На пороге КП появляется, как всегда, жизнерадостный, порывистый сержант Саша Яковлев. Это один из лучших воздушных разведчиков нашего полка. Очень смелый и искусный летчик. Он никогда не возвращался с задания с пустыми руками. Стремясь добыть данные во что бы то ни стало, Саша вызывал огонь врага на свой самолет. Вот и сейчас ему предстояло идти на разведку.

Начальник штаба подозвал Яковлева к столу.

— Внимательно смотрите на карту,— сказал он и начал обстоятельно знакомить летчика с последними данными о противнике.

Вновь иду на стоянку самолетов. Меня встречает раскрасневшийся от мороза старший инженер полка инженер-капитан Б. С. Чугай.

— Боеготовых девятнадцать самолетов ПЕ-2! — докладывает он.

Молча киваю в ответ. Вместе обходим эскадрильские стоянки, беседуем с людьми. Настрой у всех боевой. Уверен, что все будет сделано как надо. Возвращаюсь на КП. Едва вошел в землянку, как услышал звонок телефона. Трубку взял майор Громов. Оборачивается ко мне:

— Вас, комдив...

Внимательно слушаю. Командир 202-й бомбардировочной авиационной дивизии полковник С. И. Нечипоренко спрашивает о готовности нашего полка с каким-то странным и не понятным мне беспокойством. Называю цифру, минут за сорок до этого сообщенную полковым инженером. Трубка безмолвствует, только слышу дыхание комдива. Подождав примерно с минуту, спрашиваю:

* В описываемый период А. Федоров был командиром 39-го бомбардировочного авиационного полка 202-й авиадивизии.

— Будут ко мне еще вопросы, товарищ полковник?

— Подожди,— доносится с другого конца провода,— дай посчитать...

Понятно: командир дивизии подсчитывает наличие готовых к вылету самолетов в других полках соединения, обдумывает необходимый наряд машин для выполнения какого-то ответственного задания. Наконец говорит:

— Можешь рассчитывать на несколько машин, подброшу их тебе из соседнего семьсот девяносто седьмого... и все. Остальные — твои. Задачу пока не знаешь?

— Нет.

— Слушай. Всем наличным составом полка атаковать эшелон с танками и артиллерией на железнодорожной станции Чунишино. Сегодня! О готовности доложишь незамедлительно!

Передо мной рабочая полетная карта. В центре — Чунишино, железнодорожная станция за Артемовском, возле Красноармейского. Напрямик — и то около трехсот километров от нашего аэродрома. Смотрю на часы, прикидываю... Вот это задача! Дело, конечно, не в характере цели, а во времени. Самолеты для взлета на задание будут готовы примерно в 16 ч 30 мин. На сбор и полет до Чунишина — около часа. Светлого времени, стало быть, в обрез. Есть над чем задуматься.

Вызываю майора А. Нарыжного, штурмана полка. Это опытный офицер, мастер бомбовых ударов. Он был способен поразить цель с первого захода. Нарыжный понимал замысел командира с полуслова. Ввожу его в курс дела. Говорю, что пойдем без прикрытия: обстановка вынуждает. Тот внимательно выслушал и, подумав, сказал:

— Трудно, конечно, но выполним задачу, товарищ командир!

— Что предлагаешь конкретно?

— После нанесения удара по эшелону произвести посадку на ближайший к линии фронта аэродром,— отвечает Нарыжный,— до своего горючего не хватит. Для экономии топлива после взлета круга над аэродромом не делать, сбор полковой колонны произвести прямо на маршруте. Поскольку прикрытия не будет, пойдем на малой высоте, чтобы сковать маневр истребителей врага.

Я согласился со штурманом. Правильно, к цели надо идти бреющим. Правда, расход горючего на малых высотах значительно больше, чем на больших, но зато налицо и тактический выигрыш: на фоне земли нас труднее обнаружить сверху вражеским истребителям, а в случае встречи с «мессершмиттами» мы лишим их возможности атаковать бомбардировщики снизу.

Смотрю на часы — пора собирать командиров эскадрилий, звеньев и экипажей. Приказываю дежурному вызвать всех. Снова звонит полевой телефон. Беру трубку. Слышу радостный голос инженера полка Чугая:

— Товарищ командир! Боеготовых — двадцать пять! «Шестнадцатую» и «двадцатку» восстановим к утру...

— Спасибо, Чугай. Идите сюда, на командный пункт.

— Хорошую новость сообщил инженер. Двадцать пять подготовлены, да пара прибудет из соседнего полка. Чего же еще желать? Однако ограниченность светлого времени волнует меня все больше и больше. Что же делать? Звоню командиру дивизии. Вначале докладываю о количестве боеготовых машин и что мне нужно добавить к трем девяткам только два самолета. Полковник Степан Игнатьевич Нечипоренко доволен, отвечает:

— Сейчас же даю команду Быстрову, принимай «семерку» и «тройку» желтого цвета на руле поворота!

Благодарю его от души, затем напоминаю об ограниченности светлого времени, о том, что меня больше всего беспокоит...

— Знаю,— отвечает комдив.— Меня это самого волнует. Уже докладывал выше — командующему 17-й воздушной армией. Генерал С. А. Красовский ответил: задачу выполнить любой ценой... Понимаешь? Любой ценой. На железнодорожную станцию Чунишино прибыл эшелон с танками и самоходными артиллерийскими установками, вот-вот начнется его разгрузка. Это намного усилит противника, и еще

труднее будет сражаться с ним. Вся надежда на нас, авиаторов. Потом я думаю, что успеете сесть засветло.

— Все ясно, товарищ полковник. Задача будет выполнена!

На КП собрались все экипажи. Здесь же и пилот Саша Яковлев. Он уже доложил мне, как прикрыта железнодорожная станция средствами противовоздушной обороны, как лучше выйти к объекту действия и с какого направления целесообразнее нанести бомбовый удар.

— Товарищи, времени у нас в обрез. Нам предстоит...

Задачу ставлю коротко. Боевой порядок полка — колонна эскадрилий. Эскадрильи — в клину звеньев. Первую веду я, вторую — майор Канаев, третью — майор Смирнов. С ним следуют два самолета из 797-го полка. Замыкающим в полковой колонне пойдет старший лейтенант Гривцов. Истребителей прикрытия не будет.

Вижу, как сдвигаются брови, как напрягаются лица летчиков, штурманов. Понимаю: без истребителей плохо.

— Ничего не поделаешь,— говорю,— сложилась необычная обстановка. Если противник навяжет воздушный бой, как-нибудь отобьемся сосредоточенным огнем всех экипажей.

Две-три минуты говорю об особенностях выполнения задачи, о возможной посадке на запасном аэродроме, у которого ограничена по своим размерам взлетно-посадочная полоса. Гляжу на часы.

— Все, друзья мои, на этом предполетную подготовку считаю законченной, вылет незамедлительно по зеленой ракете с КП.

И вот мы в полете. Пикирующий бомбардировщик ПЕ-2, до предела нагруженный фугасными, осколочными и зажигательными бомбами, как бы завис на месте, а земля несется назад, под крыло. Как и решили, идем на небольшой высоте. Спрашиваю своего стрелка-радиста:

— Что наблюдаешь?

— Наша девятка уже собралась, вторая пристраивается, третья — в ходе сбора.

Самолеты следуют строго по компасному курсу. Солнце склонилось к зубчатым верхушкам лесного массива.

— Подходим к Артемовску,— докладывает штурман майор Нарыжный.

Лучше город обойти стороной, но нас прижимает время, и мы идем напрямик. На всякий случай спускаемся еще ниже. Отдаю штурвал чуть от себя. Под крыло устремляются улицы шахтерского города. По ним мечутся фашисты — ведь под краснозвездными крыльями на наружной подвеске отчетливо видны с земли фугасные авиационные бомбы.

Город Артемовск под крылом исчезает. И снова внизу белый покров степного снега. Следуем маршрутом вдоль дороги на Красноармейское. Вдали прямо по курсу показался холм. Он быстро приближается. Отчетливо вижу на нем скопление военной техники. На шоссе справа вытянулась цепочка бронетранспортеров. Чувствую, как «чешутся» пальцы. Ударить бы по ним. Но нельзя. На всякий случай предупреждаю:

— Ребята! Стрелять запрещаю.

Майор Нарыжный смеется:

— Вовремя сказано...

Справа выше нас появляется группа фашистских истребителей МЕ-109. Предупреждаю ведущих групп, даю команду:

— Приготовиться к бою! Сомкнуться!

Произвожу доворот на десять градусов вправо — необходимо «отодвинуть» от прицелов заходящее солнце, чтобы оно не мешало, не слепило стрелков-радистов.

«Мессершмитты» в строю «пеленг» проносятся мимо нашего строя, разворачиваются на параллельный с «Петляковыми» курс и... уходят в высоту. Может, не видят, а может, хотят усыпить нашу бдительность? Видимо, что-то другое. И вот «мессеры» бросаются в атаку. Однако, наткнувшись на плотную стену наших пулеметных трасс, отваливают: одно звено — влево, другие два — вправо. Словом, атаку до кон-

ца не довели. Но вскоре вновь пошли, и теперь уже с двух сторон, как говорится, «взяли в клещи».

Командую:

— Сбавить обороты!

Скорость ПЕ-2 уменьшается, «мессеры» проносятся мимо, не успев даже прицелиться. Разворачиваются. Наверное, теперь будут атаковать нас в лоб. На всякий случай командую:

— Увеличить обороты до максимальных!

При встречной атаке скорость чем больше, тем лучше. И на этот раз «мессеры» пронеслись, только мелькнули перед глазами, и опять никто никого не задел.

Внимательно наблюдаем за воздухом, стараемся предугадать, что же предпримут фашисты. Все летчики, штурманы, стрелки-радисты наготове, каждая секунда, доля секунды играет роль. Чуть зазеваешься, не уследишь — и можешь жестоко поплатиться.

Смотрю вперед, «мессеры» развернулись и снова устремились в атаку.

Заходят с хвоста. Но почему-то не атакуют, несутся вперед на расстоянии примерно 1000 метров. Что же у них на уме? Обгоняют третью и вторую девятки самолетов ПЕ-2, доворачиваются... Теперь понятно: будут атаковать первую девятку. Отчетливо вижу: пара истребителей рвется к моему самолету. Стрелки-радисты с других машин встречают «мессеров» плотным огнем. Ведущий истребителей противника не выдерживает, кладет самолет на крыло, отваливает, но его настигает пучок огненных трасс. Дымя, «мессершмитт» снижается и исчезает за лесом.

Неожиданно вижу второй — он у меня в хвосте. Слышу резкий короткий удар по машине. Обстреляв наш самолет, «мессер» бросается влево от строя «пешек», но попадает под огонь штурманов и стрелков-радистов. Наблюдаю, как он рванулся к земле, оставляя за собой шлейф густого черного дыма. Остальные истребители уходят.

— Пора!— говорит мне штурман Нарыжный.

Это значит, что до цели осталось совсем немного и надо успеть набрать высоту. Набираем: 500, 800, 1300, 1500 метров...

Справа сзади на параллельном нашему курсе появляются семь МЕ-109, догоняют, атакуют. Внезапно справа от нас возникает заградительная стена зенитных разрывов. Безусловно, огонь предназначен для нас, но стена оказалась на пути фашистских истребителей, и противник, будто обжегшись, бросается влево. Атака сорвана.

Разворот — ложимся на второй и последний отрезок маршрута. Курс на Чунишино. И вновь нас атакуют, все та же семерка. Дымит правый мотор на одной из наших машин. Кто же попал в беду? Оказалось, Яковлев. Его машина под номером 17 была атакована парой вражеских истребителей. Стрелок-радист В. Макаренко тяжело ранен в голову и левую руку, но радиосвязь с экипажем не прекращалась. Еще одна вражеская пуля — и рука комсомольца Макаренко замерла, так и не достучав последние цифры донесения... Запрашиваю командира экипажа Яковлева:

— Как себя чувствуешь? Состояние штурмана?

Отвечает:

— Остаюсь в строю, пойду на цель.

Пробиться к вражескому объекту было весьма трудно. Дважды еще на нас налетали фашистские истребители. Однако плотный боевой порядок и четко организованный огонь в эскадрильях не дали возможности сбить самолеты с курса.

Уходит за горизонт солнце. «Петляковы» настойчиво продолжают полет к цели. Высота — две тысячи метров. Полковая колонна перестраивается в «правый пеленг» эскадрилий, затем летчики образуют замкнутый круг, своеобразную «вертушку». Перевожу машину в крутое пике. Ведомые держатся на установленных дистанциях и один за другим пикируют на цель под углом 60—70 градусов. Навстречу стремительно несется земля. На длинной цепочке платформы — танки и самоходки врага. Видно, как бегут от разгружаемого эшелона солдаты. Сброшена первая серия бомб. Выводя самолет из пике, наблюдаю результат: от взрывов под откос полетел

локомотив, вспыхнули пожары. Штурманы эскадрилий докладывают о нескольких прямых попаданиях в платформы с танками и артиллерийскими установками.

В наступающих сумерках еще дважды заходим на бомбардировку и штурмовку эшелона. Он полыхает, горит станция. На фоне дымных хвостов, сносимых от станции ветром, вижу самолеты под управлением командира звена лейтенанта С. Карманного, летчиков комсомольцев младших лейтенантов И. Глыги, П. Журавлева, сержанта П. Назарьева.

Отбомбившись, уходим. Поставленная задача выполнена. Железнодорожная станция «закупорена» надолго. «Петляковы» стягиваются в звенья, звенья — в эскадрильи. Полк вновь в полном составе.

Но радость сменяется тревогой: самолет второй эскадрильи Г. Хуторова атакует пара «мессершмиттов». Теперь-то они настигли нас, пытаясь взять реванш. Экипажи ПЕ-2 с большим трудом отгоняют противника от строя. У самолета Хуторова повреждено хвостовое оперение, пулеметным огнем срезана часть правого крыла. Запрашиваю:

— Как вы? Сумеете ли остаться в строю?

— Да.

— Я Восьмой... Я Восьмой...— вызывает командир звена лейтенант С. Карманный.—Атакован истребителями. Одного сбили, но и наш самолет сильно поврежден. В строю оставаться не могу.

— Разрешаю одиночное возвращение!

Это первый выбывший из нашего строя самолет. Он уходит к линии фронта.

Шестерка фашистских истребителей проскакивает вперед, разворачивается. Идет в лобовую атаку. Встретить их нечем — боекомплект иссяк. Даю команду:

— Следуй за мной!

Иду со снижением высоты. «Мессеры» проносятся над нами и исчезают. Бой закончен, но риск и опасность остаются. До своего аэродрома тридцать пять минут лета. Горючее на исходе. Домой явно не дотянем. Что же делать? Как поступить в столь критическом положении? Говорю штурману Нарыжному:

— Прокладывай курс к Василию Зайцеву на аэродром Красный Лиман! С ним есть договоренность.

— Есть, к Зайцеву!

Подполковник Зайцев — мой хороший товарищ, Герой Советского Союза (а впоследствии — дважды). Он командует 5-м гвардейским полком истребителей. Это настоящий ас. В авиацию пришел по путевке комсомола. В бою исключительно смелый. Только в районе Донбасса он лично сбил шесть вражеских самолетов. К нему мы и держим путь. Аэродром его полка имел ограниченные размеры. Сесть на такую полосу не только непросто, но и очень опасно.

Вскоре Нарыжный подготовил маршрут полета к Красному Лиману. Начинаем связываться с подполковником Зайцевым. Однако его командный пункт не слышит моего стрелка-радиста. Принимаю связь на себя. Долго, все больше и больше теряя надежду, пытаюсь связаться с КП, и вдруг — о, радость!— слышу знакомый голос. Даже не верится. Нарушая все правила связи, кричу:

— Вася! Дружище! Это я, Алексей. Иду к тебе на посадку. «Хозяйство» в полном составе... Принимай...

Вот и аэродром Красный Лиман. Напрягаю глаза до предела, в сумерках считаю самолеты: один два, семь... двадцать шесть — все здесь, все находятся на большом круге аэродрома. Каждый видит впереди идущего. Замыкающим следует старший лейтенант Гривцов. Закладываю неглубокий вираж. Снова на землю. Первым захожу на посадку, приземляюсь, торможу насколько возможно, но во второй половине пробега самолет тяжело врезается в глубокий снег, страшная сила инерции тянет его на моторы, отрывает хвост от земли... В течение нескольких секунд машина как бы решала вопрос: перевернуться ей на «лопатки» и смять, раздавить меня и мой экипаж или вернуться назад, в обычное свое положение. Она вернулась назад, но винты чуть загнулись, будто бараньи рога. Вот что значит «любой ценой».

Но раздумывать некогда — на посадку заходит очередной самолет. По рации летчикам следует команда:

— На пробеге выключайте моторы, с полосы уходите влево!

Вот садится Саша Яковлев. Не успел самолет еще закончить пробег, а техники уже «поймали» его и катят на руках, освобождая место идущей следом машине. Мой экипаж им помогает.

Самолеты продолжают приземляться. Третий, седьмой, десятый... Едва успеваем растаскивать их. Пятнадцатый, восемнадцатый... Выдержим ли? Машины таскают буквально все. И только Василий Зайцев стоит у командной радиостанции, руководит вместе со мной посадкой, считает. Я слышу наконец его голос:

— Двадцать шесть! Последнего что-то нет...

«Последний» — это командир звена Сергей Карманный, самолет которого подбили в бою.

— Сели все,— говорю я командиру истребительного полка.

Наши машины буквально забили все поле левее взлетно-посадочной полосы. Василий Зайцев задумчиво смотрит куда-то вдаль и вдруг, покачав головой, говорит:

— Ты знаешь, Алеша, трое твоих пытались упасть левее посадочного «Т». Представляешь, что бы они натворили?..

Я представляю. Перед глазами встает весь этот необычный полет, и чувствую, что ноги не держат меня. От усталости, от чрезмерного нервного напряжения я валюсь прямо на снег, не в силах пошевелиться, вымолвить хоть слово. Подходят и рядом со мной садятся мои пилоты, штурманы, стрелки-радисты...

— Расселись, как дома, — шутит Зайцев, но, посерьезнев, предупреждает: — А на рассвете чтобы духу вашего здесь не было. Могу заверить: утром обязательно придут фашистские бомбардировщики...

Ошалело щупаю родную землю, на которую все-таки возвратился наш 39-й бомбардировочный авиаполк. Нет сил подняться. По дороге, которая подходит к краю летного поля, приближается легковой автомобиль. Он останавливается недалеко от нас. Дверца раскрывается, и кто-то, не выходя оттуда, спрашивает властным знакомым голосом:

— Вы чего здесь расселись? Командир полка где?

— Я командир.

— Федоров! Жив! — Генерал-майор В. И. Аладинский, командир нашего 3-го смешанного авиационного корпуса, буквально вываливается из машины. Едва успеваю подняться.

— Так точно, товарищ комкор! Мы все, кроме летчика Карманного, здесь сели.

— Голубчики, родные вы мои... да неужто и вправду все живы? А я ведь только что твоего Карманного километрах в сорока отсюда видел. Думал, один его самолет и уцелел от всего полка...

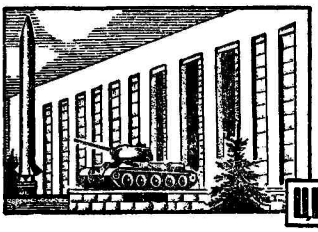
Еще долго расспрашивал генерал о деталях полета, затем спросил:

— Каковы дальнейшие ваши планы?

— Утром простимся с погибшими в бою товарищами и будем готовиться к перелету на свой аэродром,— отвечаю ему.— Надо бы отдохнуть летному составу, да и командир истребительного авиаполка торопит нас побыстрее улетать отсюда.

— Правильно делает Зайцев,— говорит комкор Аладинский,— по-дружески.

Глубокая февральская ночь уже укрыла плотным покровом донбасскую землю. Я сидел в землянке у истребителей и, закрыв глаза, вспоминал до мельчайших подробностей необычный полковой вылет, продолжавшийся один час сорок девять минут. Как на экране, промелькнули передо мной цепочка бронетранспортеров, тени фашистских «мессершмиттов» на чистейшем полевом снегу, улицы шахтерского города Артемовска... И радостные лица летчиков, штурманов, стрелков-радистов — моих замечательных боевых друзей, отважных советских парней, воспитанных Ленинским комсомолом и нашей Коммунистической партией.



ЭКСПОНАТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

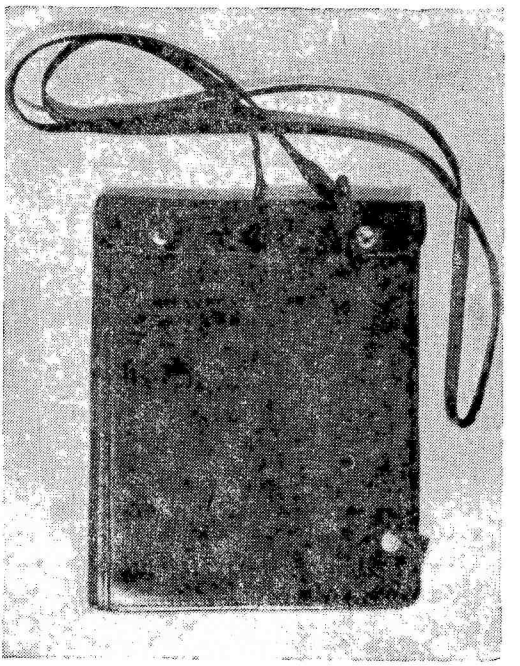
ПОГРАНИЧНИКИ ВЕДУТ БОЙ

24 августа 1941 года в 17 часов в штабе 103-го погранотряда стало известно, что враг производит высадку десанта через Выборгский залив на мыс Пуотниеми с целью перерезать железную и шоссейную дороги, связывавшие Выборг с Ленинградом. На ликвидацию десанта бросили группу пограничников численностью 30 человек под командованием начальника 1-го отделения штаба отряда капитана М. А. Ревуна. Так как противник успел захватить весь полуостров Лиханиеми, подразделение заняло оборону на узком перешейке восточнее деревни Самола. Всю ночь враг атаковал пограничников, но, встретив плотный ружейно-пулеметный огонь, каждый раз откатывался назад, неся большие потери. На рассвете фашисты обошли Выборг с востока, вышли на приморское шоссе и начали продвигаться в глубь нашей территории. Севернее станции Койслахти противник был остановлен сводной ротой пограничников 103-го погранотряда и подразделениями курсантов школы младшего комсостава Краснознаменного Балтийского флота под командованием начальника штаба погранотряда майора С. Н. Охрименко. Однако врагу удалось в это же время прорваться в другом месте, в районе Тронгзунда, и начать продвижение к Ниемеля. Группа капитана М. А. Ревуна оказалась отрезанной от своих войск. Несмотря на численное превосходство противника, ее бойцы пробились с боем из окружения и присоединились к роте майора С. Н. Охрименко. При этом группа потеряла пять человек убитыми, трех ранеными.

Лейтенант А. П. Козлов

К 10 часам 25 августа враг захватил Ниемеля и ворвался на территорию кирпичного завода. Резервной роте пограничников под командованием начальника 3-й погранзаставы лейтенанта А. П. Козлова была поставлена задача во взаимодействии с курсантами школы младшего комсостава Краснознаменного Балтийского флота выбить противника с кирпичного завода и из Ниемеля. В результате ожесточенного боя враг отступил, потеряв 50 человек убитыми и 9 ранеными. Советские пограничники и моряки захватили трофеи: два миномета, большое количество винтовок, автоматов, гранат и винтовочных патронов.

В течение всего дня 25 августа шли тяжелые бои севернее Койслахти. Один за другим падали, сраженные пулями, пограничники роты С. Н. Охрименко. Враг пытался во что бы то ни стало прорваться к станции. На усиление этого участка фронта в ночь на 26 августа были переброшены рота А. П. Козлова и подразделения моряков-курсантов. В 6 часов 26 августа после удара нашей артиллерии и авиации по боевым порядкам противника пограничники и моряки перешли в контратаку. На северной окраине Койслахти завязался кровопролитный рукопашный бой. Храбро и мужественно сражался с вражескими солдатами и офицерами командир



роты пограничников А. П. Козлов. В этом бою он лично уничтожил трех фашистов, в том числе унтер-офицера, спас жизнь пограничнику М. Галимову. Об этом эпизоде боя Андрей Петрович вспоминает: «Бой продолжался. Краем глаза я увидел, как фашист, схватив автомат, занес его над собой, чтобы с силой обрушить на пограничника, увлекшегося схваткой. Даю короткую очередь. Гитлеровский солдат неестественно быстро обернулся и, так и не успев опустить рук с автоматом, упал плашмя. Пограничник Галимов, которому грозила смертельная опасность, даже не заметил, что произошло у него за спиной».

Фашисты в этом бою понесли большие потери, но и пограничники не досчитались многих своих товарищей: одни были убиты, другие ранены. Во время рукопашной схватки получил ранение в ногу командир роты лейтенант А. П. Козлов, но поля боя не оставил и продолжал командовать подразделением до тех пор, пока враг не отступил на исходные позиции. Позднее он обнаружил, что вторая вражеская пуля, пощадив его, пробила только планшетку (см. снимок). Много лет хранил А. П. Козлов эту реликвию как память о кровопролитном бое 26 августа 1941 года. В настоящее время планшетка экспонируется в Центральном музее Вооруженных Сил СССР в экспозиции, посвященной началу Великой Отечественной войны.

Тяжелый бой роте пограничников под командованием А. П. Козлова пришлось выдержать также и 29 августа 1941 года в районе поселка Роккала. Вместе с моряками она отразила натиск врага. Во время одной из контратак лейтенант А. П. Козлов получил тяжелое ранение в грудь и был отправлен в госпиталь в Ленинград. После лечения он участвовал в охране Дороги жизни на Ладоге, а в январе 1943 года в составе 104-го погранполка — в прорыве блокады Ленинграда в районе Невской Дубровки. В 1944 году А. П. Козлов был направлен с Ленинградского фронта на учебу в Военную академию имени М. В. Фрунзе. После ее окончания участвовал в ликвидации бандеровских банд на Львовщине в должностях заместителя начальника штаба соединения и командира полка. С 1950 по 1955 год служил в Группе советских войск в Германии, затем в течение двух лет являлся начальником штаба Краснознаменной дивизии МВД СССР имени Ф. Э. Дзержинского. После окончания Военной академии Генерального штаба с 1959 года занимал различные командные должности, был начальником управления войск МВД СССР. Уйдя в звании генерал-лейтенанта на заслуженный отдых в феврале 1981 года, А. П. Козлов трудится в Советском комитете ветеранов войны.

Полковник ***Н. Довбенко***

Оперативная маскировка ВВС. Директивы и приказы командующих ВВС, воздушными армиями

В ГОДЫ Великой Отечественной войны оперативная маскировка авиации играла исключительно важную роль. Она была направлена на скрытие авиационной группировки и замысла предстоящих боевых действий от противника, на сохранение личного состава ВВС и материальной части. Оперативная маскировка достигалась целым комплексом мероприятий, среди которых одними из главных являлись маскировка действовавших и создание ложных аэродромов. На протяжении всей войны ей уделялось постоянное внимание. Уже в первые ее дни по вопросам маскировки издаются специальные приказы и директивы. В них обобщался накопленный опыт, вскрывались недостатки и содержались конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию маскировки авиации. Так, в директиве командующего ВВС от 9 июля 1941 года давались указания базировать на аэродромах ограниченное количество самолетов и рассредоточивать их (см. документ № 1).

Для маскировки наряду с инвентарным имуществом широко использовались естественные свойства местности, отрывались траншеи неполного профиля с навесами, предохранявшими самолеты от пуль и осколков.

Принятые меры способствовали улучшению организации работы по маскировке авиации, сохранности самолетного парка и дезинформации противника.

В 1942 году ввиду количественного роста фронтовой авиации, а также попыток врага ударами по аэродромам нанести ей значительный урон умелая маскировка аэродромов и материальной части приобрела еще бóльшее значение. Учитывая это, командующий Военно-Воздушными Силами издал приказ, направленный на ликвидацию недостатков, которые были выявлены в ходе боевой деятельности ВВС (см. документ № 2).

Во втором и третьем периодах войны в связи с развернувшимся наступлением нашей армии значительно расширился объем маскировочных мероприятий и увеличилось число ложных аэродромов. Командующие воздушными армиями постоянно следили за ходом строительства последних, заботясь о том, чтобы они подготавливались и начинали функционировать ранее, чем на настоящих появится авиация. Экономия во времени часто достигалась тем, что ложные аэродромы «действовали» сначала как ночные, а затем по мере готовности и как дневные (см. документ № 3).

Если ложные аэродромы находились около аэродромов подскока, то прожекторы размещались так, чтобы они освещали территорию ложного аэродрома и одновременно обеспечивали взлет и посадку наших самолетов. А зенитные средства, располагавшиеся между ложным и действовавшим аэродромами, открывали огонь при приближении противника к ложному аэродрому. Особое значение имел и контроль эффективности маскировки (см. документ № 4).

Опыт войны показал, что в тех воздушных армиях, где уделялось постоянное внимание маскировочной службе и правильно была организована имитация деятельности на ложных аэродромах, противник часто вводился в заблуждение. Показателен такой пример. В период с июля 1942 по май 1945 года на действующие аэродромы

17-й воздушной армии Юго-Западного (3-го Украинского) фронта было совершено 62, а на ложные — 142 налета авиации противника.

В 1944—1945 гг. большую роль играли вопросы дезориентации противника относительно передовых аэродромов. Создавались передовые маскировочные команды, которые обеспечивались специальным оборудованием (см. документ № 5). Продвигаясь вперед за наземными войсками, они строили ложные аэродромы. По пути следования личный состав этих команд фотографировал и делал чертежи всех ложных сооружений, изучал маскировку действующих аэродромов противника. Маскировочные мероприятия врага тщательно анализировались, и в результате совершенствовались свои приемы и методы маскировки.

Как показал опыт Великой Отечественной войны, эта работа помогла сберечь сотни боевых самолетов во время ударов вражеской авиации по аэродромам.

Публикацию подготовил полковник ***Е. Симаков***

Документ № 1

ИЗ ДИРЕКТИВЫ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ КРАСНОЙ АРМИИ О МАСКИРОВКЕ АЭРОДРОМОВ И МЕРОПРИЯТИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СНИЖЕНИЕ ПОТЕРЬ

«9 июля 1941 г.

...ПРИКАЗЫВАЮ:

1. При базировании авиации на аэродромах иметь на каждом (из них) не более 9—12 самолетов.

2. После посадки самолеты немедленно рассредоточивать на полевых площадках, маскировать и отводить в укрытия. Для летно-технического состава вырыть щели.

3. Установить строжайшую маскировочную дисциплину на аэродромах, не допуская открытого хождения по (летному) полю, езды на автомобилях и т. д.

4. Аэродромам, уже известным противнику, которые подвергались бомбардировкам, маскировкой придавать вид разрушенных и покинутых...

Командующий Военно-Воздушными Силами Красной Армии генерал-лейтенант авиации **Жигарев**

Член военного совета Военно-Воздушных Сил Красной Армии **Булганин**

Начальник штаба Военно-Воздушных Сил Красной Армии **полковник Рухле»**

ЦАМО СССР, ф. 35, оп. 11285, д. 36, лл. 1—3.

Документ № 2

ИЗ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ КРАСНОЙ АРМИИ

«г. Москва 22 июня 1942 г.

В связи с насыщением фронтов авиацией и попыткой врага ударами по аэродромам нанести нашей авиации материальный ущерб приобретает исключительное значение умелая маскировка аэродромов и материальной части на них...

Опыт войны показывает, что хорошая маскировка действующих аэродромов и наличие развитой сети ложных аэродромов обеспечивают сохранность самолетов нашей авиации, значительно сокращают ее потери на земле.

Маскировка является одним из главнейших элементов обороны аэродрома. Нельзя плохую маскировку оправдать наличием зенитных средств на аэродромах. Зенитная оборона не может быть противопоставлена маскировке; она, наоборот, должна дополнять общую систему противовоздушной обороны аэродрома...

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командующим военно-воздушными силами фронтов, командующим воздушными армиями и командующим военно-воздушными силами прифронтовых округов в трехдневный срок разработать мероприятия по развитию маскировки действующих аэродромов и созданию ложных аэродромов, определив в плане мероприятий конкретно по каждому аэродрому, какие работы надо произвести, какие материалы для этого требуются, сколько рабочей силы, откуда ее взять, кто будет отвечать и к какому сроку закончить работы.

2. Для работы по маскировке аэродромов и самолетов на них и для строительства ложных аэродромов привлечь всех свободных людей батальонов аэродромного

обслуживания и строевых частей. Шире практиковать создание ложных аэродромов и макетов самолетов на действующих аэродромах...

Поставить вопрос перед военными советами фронтов о выделении рабочей силы и средств для маскировки аэродромов...

Командующий Военно-Воздушными Силами Красной Армии генерал-лейтенант авиации **Новиков**

За члена военного совета Военно-Воздушных Сил Красной Армии дивизионный комиссар **Руденко**

Временно исполняющий должность Начальника штаба Военно-Воздушных Сил Красной Армии генерал-майор авиации **Кроленко»**

ЦАМО, ф. 35, оп. 11300, д. 170, л. 27.

Документ № 3

ИЗ ПРИКАЗА ПО ТЫЛУ 8-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ О СОСТОЯНИИ МАСКИРОВОЧНОЙ СЛУЖБЫ В РАЙОНАХ АВИАЦИОННОГО БАЗИРОВАНИЯ

«Действующая армия 7 января 1943 г.

...В частях, где было уделено внимание маскировочной службе и проявлена любовь к своему делу командирами и красноармейцами, правильно организована имитация жизни на ложных аэродромах,— там маскировочная служба сыграла большое значение в деле введения противника в заблуждение и отвлечения его ударов по действительным аэродромам...

В условиях успешного продвижения вперед наших войск маскировочная служба и маскировочная дисциплина имеют особый характер и особое значение ...требуется исключительно быстрая и подвижная организация в строительстве ложных ночных и дневных аэродромов...

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам районов авиационного базирования при каждом действующем аэродроме иметь один ложный ночной аэродром к исходу следующего дня после прибытия на новое место базирования.

2. В первый день работы на ложном аэродроме иметь одну землянку, 2—3 щели для укрытия на 4—5 человек обслуживающей команды, оснащенной ракетницей с ракетами, винтовками или пулеметами с трассирующими патронами, светящимися «Т» с ограничительными огнями, 2—3 макета силуэтов самолетов. В последующие дни дооборудовать ночной ложный аэродром в круглосуточный...

Заместитель командующего 8-й воздушной армией по тылу генерал-майор авиации **Рябцев**

Начальник отдела устройства тыла 8-й воздушной армии полковник **Шевченко»**

ЦАМО, ф. 346, оп. 5768, д. 25, лл. 38—40.

Документ № 4

ИЗ ДИРЕКТИВЫ КОМАНДУЮЩЕГО 15-й ВОЗДУШНОЙ АРМИЕЙ НАЧАЛЬНИКАМ РАЙОНОВ АВИАЦИОННОГО БАЗИРОВАНИЯ О ПОДГОТОВКЕ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

«5 мая 1943 г.

ПРИКАЗЫВАЮ:

...3. Начальникам районов авиационного базирования обеспечить регулярную проверку с воздуха эффективности маскировки действующих аэродромов и работу ложных, для чего не реже 3-х раз в месяц выделять в распоряжение начальника маскировочной службы района самолет У-2.

Проверку производить с высоты 800—1000 м. Результаты проверки немедленно донести в штаб тыла...

Командующий 15-й воздушной армией генерал-майор авиации **Пятыхин**, заместитель по тылу командующего 15-й воздушной армией полковник **Родионов»**

ЦАМО, ф. 366, оп. 6467, д. 8, лл. 17—18.

Документ № 5

«ПРИКАЗ ПО ТЫЛУ 16-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ О МАСКИРОВОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В НАСТУПЛЕНИИ

Действующая армия 26 марта 1944 г.

С целью перехвата самолетов противника и его дезориентации относительно наших передовых аэродромов в период наступательных операций фронта

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Макетные мастерские при 21, 56, 75 и 80-м районах авиабазирования преобразовать в передовые маскировочные команды. В состав команды выделить... по две автомашины — одной ГАЗ-АА для переброски личного состава команд и по одному ЗИС-5 для переброски максимального количества разборных подвижных макетов.

2. Команды входят в подчинение нач. максслужбы армии, от которого будут получать соответствующие задания на строительство ложных аэродромов. Командам держать связь с наземными войсками и продвигаться вслед за ними...

5. ...задачей команд является не только строительство ложных аэродромов, но и их эксплуатация. Все работы производить скрытно...

9. Обращаю внимание начальников районов авиабазирования на то обстоятельство, что при продвижении вперед все разборные подвижные макеты самолетов немедленно перевозить и ставить на вновь открытые ложные круглосуточные аэродромы при каждом батальоне аэродромного обслуживания...

Заместитель командующего 16 ВА по тылу генерал-майор авиации **Кириллов**,
начальник штаба тыла 16 ВА подполковник **Голодяевский»**

ЦАМО, ф. 368, оп. 6508, д. 50, лл 162—163.

---

*Перспективная тематика военно-исторических исследований на 1981 ~ 1990 гг.**

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

1. Закономерности и принципы строительства Советских Вооруженных Сил.
2. Общие вопросы теории строительства Советских Вооруженных Сил.
3. История строительства видов Вооруженных Сил СССР (Сухопутные войска, ВВС, ВМФ, Войска ПВО страны, Ракетные войска стратегического назначения).
4. Строительство органов стратегического руководства Советскими Вооруженными Силами в гражданской и Великой Отечественной войнах.
5. Военные советы видов Вооруженных Сил, округов, армий (опыт развития).
6. Развитие организационных форм оперативного (то же войскового) тыла Советской Армии в годы Великой Отечественной войны
7. Количественные и качественные изменения Советских Вооруженных Сил в ходе Великой Отечественной войны (по периодам войны и видам Вооруженных Сил).
8. Организация и методы работы Генерального штаба Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны.
9. Организационные формы строительства ВМФ (по родам и силам флота), то же артиллерии, ВВС в 1929—1941 гг.
10. Создание военно-строительных органов и их деятельность по обеспечению боевых действий Красной Армии в годы гражданской войны и военной интервенции (1918—1920 гг.).
11. Военно-строительные управления и их роль в оборудовании театра военных действий по опыту Великой Отечественной войны.
12. Советские военные округа. История строительства.
13. История строительства военно-учебных заведений Вооруженных Сил СССР.
14. Опыт боевой подготовки Вооруженных Сил СССР в межвоенный период.
15. Формы и методы подготовки офицеров запаса в межвоенный период.
16. История войсковых учений Советских Вооруженных Сил (подготовка, организация).
17. Воинская обязанность в СССР (исторический очерк).
18. Комплектование Советских Вооруженных Сил (историко-теоретический очерк).
19. История развития оружия и военной техники видов Советских Вооруженных Сил (по родам войск) 1917—1980 гг.
20. Развитие средств и способов радиолокации и радиоэлектронной борьбы в годы второй мировой войны.
21. Совершенствование вооружения и развитие организационных форм соединений (объединений) сухопутных войск в послевоенный период.
22. Влияние развития авиационной техники и оружия на боевое применение авиации.
23. История отечественного военного кораблестроения.

---

* Начало см. Военно-исторический журнал, 1981, № 5, с. 44.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В АРМИИ И НА ФЛОТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

1. Партийно-политическая работа в стратегической наступательной операции.
2. Партийно-политическая работа в стратегической оборонительной операции.
3. Партийно-политическая работа в контрнаступлении.
4. Политическая работа среди войск и населения противника.
5. Партийно-политическая работа во фронтовой (армейской) наступательной операции.
6. Партийно-политическая работа во фронтовой (армейской) оборонительной операции.
7. Деятельность политорганов стрелковых корпусов и дивизий в наступательном бою.
8. Партийно-политическая работа при ведении боевых действий в окружении.
9. Партийно-политическая работа по морально-политической и психологической подготовке личного состава к наступательным боям.
10. Деятельность политического управления фронта, флота (политотдела объединения) по руководству идеологической и организационно-партийной работой в годы Великой Отечественной войны.

ИСТОРИЯ ВОЙН И ВОЕННОГО ИСКУССТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

а) Социалистические страны

1. Развитие боевого содружества армий социалистических стран.
2. Помощь СССР в строительстве и развитии армий нового типа в странах — участницах Варшавского Договора.
3. Укрепление военно-политического единства стран социалистического содружества на современном этапе.
4. Идеологическая работа коммунистических и рабочих партий стран социалистического содружества в вооруженных силах.
5. Критика буржуазных фальсификаторов по вопросу военного строительства в странах социалистического содружества.
6. Вооруженная борьба вьетнамского народа за свою свободу и независимость (1945—1975 гг.).
7. Военное искусство Народной армии Вьетнама в борьбе против агрессии США (1964—1975 гг.).
8. Борьба корейского народа за свою свободу и независимость (1950—1953 гг.).

* * *

1. Вооруженные силы Китая.
2. Военная доктрина КНР (история формирования и развития).
3. Развитие военной теории в Китае после второй мировой войны.
4. Развитие системы мобилизационной подготовки и мобилизационной готовности в армии Китая.
5. Идеологическая обработка личного состава Китая.

б) Капиталистические страны

1. Развитие военно-морской доктрины США, Англии, Германии, Японии.
2. Развитие военной стратегии США, Англии, Германии, Японии.
3. Подготовка и ведение стратегических наступательных операций вооруженными силами США и Англии на Западно-Европейском театре военных действий в годы второй мировой войны.
4. Проблема ведения войны на два фронта (по опыту двух мировых войн).
5. Стратегическое развертывание вооруженных сил основных капиталистических государств (Германии, Японии, США, Англии) во второй мировой войне.
6. Маскировка и дезинформация в действиях вооруженных сил США и Англии во второй мировой войне.
7. Идеологическая обработка личного состава армий империалистических государств, входящих в агрессивные военно-политические блоки.
7а. Использование военно-морских сил США (Англии) в целях обеспечения боевых действий сухопутных войск во второй мировой войне.
8. Стратегические операции вооруженных сил США на Тихоокеанском ТВД (по опыту второй мировой войны).
9. Боевое использование авианосцев во второй мировой войне.
10. Воздушные операции ВВС США и Англии во второй мировой войне («Пойнтблэнк», «Аргумент», «Клэриэн»).

* Тематика по проблемам партийно-политической и политической работы в другие периоды разрабатывается Институтом военной истории дополнительно.

11. Развитие тактики авиации США и Англии в воздушных операциях во второй мировой войне.

12. Организация управления боевыми действиями подводных лодок по опыту действий иностранных флотов (США, Англии, Германии, Японии) в годы второй мировой войны.

13. Инженерное обеспечение морских десантных операций Англии и США в ходе второй мировой войны.

14. Влияние новых видов оружия и технических средств вооруженной борьбы на способы использования и эффективность боевых действий флота США во второй мировой войне (то же Англии, Германии, Японии).

15. Идеологическая обработка личного состава вооруженных сил капиталистических государств во второй мировой войне.

16. Проблема коалиционного руководства вооруженными силами (по опыту англо-американской коалиции периода второй мировой войны и блока НАТО).

17. Стратегическое руководство вооруженными силами основных капиталистических государств во второй мировой войне и локальных войнах послевоенного периода.

18. Основные направления строительства и оперативно-стратегического использования вооруженных сил США (Англии, ФРГ, НАТО в целом) в послевоенный период.

19. Развитие организационных форм соединений в армиях стран НАТО и сравнительный анализ их боевых возможностей.

20. Взгляды на развитие вооружения и совершенствование организации соединений (объединений) армии США после второй мировой войны.

21. Военно-технический прогресс и вооруженные силы (США, Англии, ФРГ, Франции, Японии).

22. Автоматизированные системы управления войсками НАТО.

23. Локальные войны после второй мировой войны (в Корее, Вьетнаме, на Ближнем Востоке и др.).

24. Развитие способов ведения боевых действий в ходе локальных войн.

25. Развитие тактики авиации в локальных войнах (тактическая и армейская авиация).

26. Влияние опыта локальных войн на строительство и боевую подготовку вооруженных сил основных капиталистических государств.

27. Военно-стратегические концепции НАТО и их влияние на строительство вооруженных сил стран этого блока.

28. Развитие объединенных сухопутных сил НАТО.

29. Создание и развитие мобильных сил НАТО, усиление военного потенциала союза в Европе силами «двойного базирования».

30. НАТО, локальные войны и международные военно-политические кризисы.

31. Взгляды командования США на применение тактического ядерного оружия в наступательной операции полевой армии и группы армий.

32. Создание и развитие стратегических средств ядерного нападения империалистических государств.

33. Развитие гражданской обороны в странах Еврогруппы Североатлантического блока в послевоенный период.

в) Развивающиеся страны

1. Стратегия и тактика контрповстанческих действий американского империализма в Индокитае (1960—1975 гг.).

2. Военное искусство борющихся народов и их армий в современных национально-освободительных восстаниях и войнах (по странам и регионам).

3. Особенности военного строительства в странах, вступивших на путь революционного преобразования общества.

4. Актуальные проблемы организации вооруженной защиты народно-освободительной революции.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

1. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в советской историографии.

2. Советская историография второй мировой войны (1939—1945 гг.).

3. История советской военно-исторической науки.

4. Источниковедение военной истории СССР.

5. Критика основных концепций буржуазной историографии Великой Отечественной войны Советского Союза.

6. Историография социалистических стран Центральной и Юго-Восточной Европы о второй мировой войне 1939—1945 гг.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КПСС ПО ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ КАДРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПОДГОТОВКЕ военных кадров для армии и флота, их правильному подбору и расстановке Коммунистическая партия придавала огромное значение на всех этапах советского военного строительства. Вопросы кадровой политики нашли отражение и в материалах XXVI съезда КПСС. В Отчетном докладе товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Суть партийного руководства, как не раз говорил В. И. Ленин, — это подбор людей и проверка исполнения. За отчетный период была проделана значительная работа по дальнейшему **улучшению качественного состава и расстановки руководящих кадров**, повышению их квалификации» [1]. И в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» кадрам уделяется должное внимание. В этом документе, в частности, указывается на необходимость повысить требовательность к кадрам за выполнение установленных заданий, организованность, обеспечить четкость в работе, «всемерно развивать у кадров инициативу и социалистическую предприимчивость, умение видеть перспективу и мобилизовывать коллективы трудящихся на решение стоящих задач» [2]. И это не случайно, ибо кадры — решающая сила как в осуществлении задач социалистического строительства в целом, так и в области укрепления обороноспособности страны. Командный и начальствующий состав — костяк Вооруженных Сил, их организующая и цементирующая сила. Он — носитель коммунистической идеологии, проводник политики партии и Советского государства среди личного состава. Поэтому, создавая армию нового типа, партия считала важнейшей задачей воспитать и новый командный состав, всецело проникнутый идеями пролетарской революции. В. И. Ленин придавал большое значение тому, чтобы красные офицеры имели не только высокую профессиональную подготовку, но и глубоко овладевали марксистской теорией, были политически грамотными и могли по-государственному решать практические задачи.

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным в сложнейших условиях гражданской войны проделала большую работу по подготовке и воспитанию командно-политических кадров для армии и флота. Именно в это трудное для молодой республики время были разработаны и на деле проверены основные принципы советской системы обучения и воспитания военных кадров, создана сеть учебных заведений, специально занимающихся их подготовкой (курсы, школы, училища, академии).

В годы мирного социалистического строительства сложилась стройная система высших и средних учебных заведений, которые готовили командные, политические и инженерные кадры. К началу Великой Отечественной войны в стране имелось 19 военных академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училищ, 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования начальствующего состава, где обучалось свыше 300 тысяч слушателей и курсантов [3].

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 71.

[2] Там же, с. 200.

[3] История второй мировой войны 1939—1945, т. 3. Воениздат, 1974, с. 417.

Подготовка высококвалифицированных кадров находилась под неослабным вниманием ЦК ВКП(б). Стремясь наиболее полно удовлетворить растущие потребности армии и флота в командирах, политработниках, инженерах и техниках, ЦК партии только в 1940 году дважды обсуждал вопросы повышения качества профессиональной подготовки и идейно-политического уровня военных кадров. В результате проделанной работы по подбору, обучению и воспитанию командно-политического и инженерно-технического состава Советские Вооруженные Силы получили достаточное количество беспредельно преданных социалистической Родине и обладающих высокими морально-боевыми качествами военных специалистов.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну потребовало резкого увеличения армии и флота. На штаты военного времени переводились находившиеся в строю части и соединения, срочно формировались новые. Уже в первые шесть месяцев войны было мобилизовано 5,5 миллиона человек. Это в свою очередь вызвало необходимость расширить и ускорить подготовку командиров, политработников, инженеров и техников. В самом начале Великой Отечественной войны потребность в командном и начальствующем составе удовлетворялась за счет призыва из запаса, но не полностью. Стал необходим постоянный приток в войска нужных кадров. 16 июня 1941 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота», которое сыграло важную роль в перестройке обучения и воспитания военных кадров в интересах нужд фронта.

Вопросы кадровой политики находили отражение в документах ЦК, Политбюро, Оргбюро ЦК ВКП(б), постановлениях ГКО, Советского правительства, приказах и директивах Ставки ВГК, выступлениях Верховного Главнокомандующего. Основные усилия партии в годы войны были направлены на призыв начальствующего состава из запаса; ускоренную подготовку кадров в военных учебных заведениях, в учебных подразделениях фронтовых и резервных частей и соединений; выдвижение на офицерские должности младших командиров и красноармейцев, проявивших организаторские способности, мастерство и героизм в боевой обстановке, и на командные должности — политработников, обладавших необходимыми для этого качествами. Кроме того, Коммунистическая партия выделяла из своего состава на ответственные военные посты опытных организаторов и воспитателей. В 1941—1945 гг. почти половина членов Центрального Комитета нашей партии была на руководящей военной работе.

Общевойсковых командиров высшего и старшего звена готовили Высшая военная академия имени К. Е. Ворошилова и Военная академия имени М. В. Фрунзе. Командный и технический состав видов Вооруженных Сил и родов войск обучался в соответствующих академиях и на военных факультетах гражданских вузов. Продолжали действовать академические курсы усовершенствования командного состава. Численность их значительно возросла. Подготовка начальствующего состава среднего звена велась в военных, военно-морских училищах и школах, а также при штабах фронтов, армий и соединений, на курсах младших лейтенантов и в запасных полках и батальонах. Политсостав проходил обучение в Военно-политической академии имени В. И. Ленина [4], на Высших всеармейских курсах усовершенствования, в военно-политических училищах и на курсах при академиях и училищах. В военно-политических учебных заведениях, подчиненных ГлавПУ РККА, готовились кадры высшего и старшего политсостава, в окружных и фронтовых военно-политических училищах и на курсах, подчиненных военным советам округов и фронтов, — среднего звена. Высший военно-педагогический институт имени М. И. Калинина выпускал квалифицированных пропагандистов и агитаторов, а Военно-юридическая академия — работников юстиции.

Учитывая тяжелую обстановку на фронтах, ЦК ВКП(б) дал Наркомату обороны указания разработать план расширения сети учебных заведений и курсов, перестроить их программы для перехода к ускоренной подготовке. Устанавливались новые сроки обучения: в военных академиях от 6—8 до 8—12, училищах — от 4 до 10 месяцев. Исходя из потребностей войны ос-

[4] Постановлением ГКО от 2 июля 1943 г. эта академия была преобразована в Высшие всеармейские военно-политические курсы при ГлавПУ РККА с годичным сроком обучения.

новное внимание в вузах уделялось выработке у слушателей практических навыков. В Военной академии имени М. В. Фрунзе, например, на лекции отводилось всего 24 проц. учебного времени, остальное занимали практические занятия в классе и в поле.

При сокращенных сроках обучения на первое место в программе выдвигались вопросы организации и ведения современного боя, формирования навыков эффективного использования оружия и техники. Серьезное внимание уделялось приемам борьбы с танками, автоматчиками и десантами противника, обеспечению флангов подразделений, искусству удара с тыла, маневру на обход и окружение врага. Тактические занятия проводились, как правило, в поле, в обстановке, максимально приближенной к боевой.

В ноябре 1942 года в действие вводится новый Боевой устав пехоты, в котором уже был учтен опыт боевых действий наших войск. Он стал основным документом по тактической подготовке в училищах.

Военные академии и академические курсы в 1942 году подготовили более 26,5 тыс., а училища, окружные, фронтовые и армейские курсы — свыше 564 тыс. командиров и политработников [5]. Всего же за Великую Отечественную войну военно-учебные заведения страны, выпуская ежегодно по 400—500 тыс. человек, дали армии и флоту около 2 млн. офицеров [6].

Минувшая война подтвердила правильность существовавшей системы обучения и воспитания командных, политических, инженерно-технических кадров. За ее годы партия вырастила и воспитала блестящую плеяду полководцев и крупных военачальников, многие тысячи умелых и самоотверженных офицеров. Народ и партия высоко оценили их воинское мастерство, мужество и героизм. Сотни тысяч из них награждены орденами и медалями, а 6437 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Опыт подготовки военных кадров, накопленный в Великую Отечественную войну, представляет большую ценность. Он широко используется и в наши дни.

Ныне, в условиях обостренной международной обстановки, определяющим направлением в воспитательной работе, как отмечалось на совещании руководящего командно-политического состава армии и флота 4 июня 1980 года, является повседневная борьба за повышение идейной закалки, сознательности, политической зрелости военных кадров, чувства социальной ответственности их за безопасность страны, защиту социализма. Выступивший на этом совещании начальник Генерального штаба, первый заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза Н. В. Огарков подчеркнул, что предметом особой заботы командования и партийных органов должно быть повышение уровня идейной, военной и методологической подготовки руководящих кадров. «Советский офицер, — сказал он, — какой бы пост ему ни был доверен, является не только военным руководителем, специалистом, но и проводником политики партии в армии и на флоте» [7].

Профессор, доктор исторических наук полковник запаса ***П. Сжирков***

[5] А. М. Иовлев. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. Воениздат, 1976, с. 167.
[6] Там же.
[7] Красная звезда, 1980, 5 июня.

РАЗВИТИЕ ТАКТИКИ НАСТУПАТЕЛЬНОГО БОЯ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

ВОПРОСЫ развития тактики русской армии в первую мировую войну нуждаются в дальнейшем исследовании и обобщении, так как в многочисленных трудах по истории этой войны и отечественному военному искусству они рассматриваются лишь в самом общем виде[1]. Цель предлагаемой статьи кратко обобщить имеющийся материал по тактике наступательного боя русской армии и на основе последних уточненных данных раскрыть такие вопросы, как развитие боевых порядков и способов ведения боя, а также применение родов войск.

Боевые действия на Русском фронте в первую мировую войну делятся на два периода: маневренный (кампании 1914 и 1915 г.) и позиционный (кампании 1916 и 1917 г.). Характерной особенностью кампании 1914 года являлись активные наступательные действия обеих сторон, в результате которых довольно часто происходили встречные бои и сражения. В ходе их русские войска нанесли врагу ряд сокрушительных ударов в Восточной Пруссии и Галиции (17 августа 1914 г. под Сталлупеном, 20 августа под Гумбиненом, 26—28 августа на реке Золотая Липа, 29—31 августа — на реке Гнилая Липа, 5—12 сентября под Городком и др.). В кампанию 1915 года им приходилось вести в основном маневренную оборону, отражая удары превосходящих сил противника, который осенью, исчерпав свои наступательные возможности, вынужден был также перейти к обороне. Образовался сплошной позиционный фронт.

При подготовке и ведении боевых действий, в том числе наступательного боя, русское командование руководствовалось требованиями Устава полевой службы 1912 года, лучшего среди уставов других армий накануне первой мировой войны[2]. «Наилучшим способом достижения поставленной цели, — говорилось в нем, — служат действия **наступательныя.** Только эти действия дают возможность захватить почин в свои руки и заставить неприятеля делать то, что мы желаем»[3]. Наступление, а основная роль в нем отводилась пехоте, преследовало решительную цель — разгром противостоящего противника и овладение намеченным рубежом (районом). Другие рода войск должны были содействовать пехоте в решении поставленных ей задач.

Боевой порядок соединений, частей и подразделений в наступлении включал боевую часть и резерв, в который выделялось до трети всех сил[4]. Боевая часть в свою очередь делилась на боевые участки. Так, в соответствии с «Наставлением для действий пехоты в бою» (1914 г.) боевой порядок дивизии состоял из боевых участков, в которые назначались бригады, полки и даже батальоны, и дивизионного резерва (схема 1); боевой порядок бригады — из боевых участков полков (иногда батальонов) и бригадного резерва; полка — из 2—3 боевых участков батальонов и полкового резерва и т. д. В отдельных случаях в зависимости от обстановки резерв не выделялся. Рота обычно наступала одной густой стрелковой цепью (интервалы между бойцами — 2—5 шагов) на фронте 250—300 шагов[5], за ней разреженной цепью или змейкой двигалась ротная поддержка (ротный резерв). Далее в расчлененных строях следовали частные (батальонные, полковые, бригадные) и общий (дивизионный) резервы. Ротный резерв наступал за цепью на расстоянии 300—400 м, батальонный резерв находился на таком же удалении от ротных поддержек, а полковой — в 400—600 м от резерва батальона. Таким образом, основу боевого порядка русской армии в маневренный период войны составляла стрелковая цепь. Частные резервы предназначались для усиления подразделений (частей) своего боевого участка, а общий резерв — для содействия частям, действующим на направлении главного удара.

Основным способом ведения наступательного боя являлся фронтальный удар по

[1] История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 1—2. М, Наука, 1975; Строков А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. Воениздат, 1974, Строков А. История военного искусства Капиталистическое общество периода империализма. Воениздат, 1967, Вержховский Д, Ляхов В. Первая мировая война 1914—1918 гг. Воениздат, 1964; История военного искусства, кн. 1. М., изд. ВАФ, 1961 и др.

[2] История первой мировой войны 1914—1918 гг, т 1. М., Наука, 1975, с. 128.

[3] Устав полевой службы. СПб, 1912, с 7.

[4] Развитие тактики русской армии. XVIII в. — начало XX в Воениздат, 1957, с 281

[5] Строевой пехотный устав 1908 года, с 91

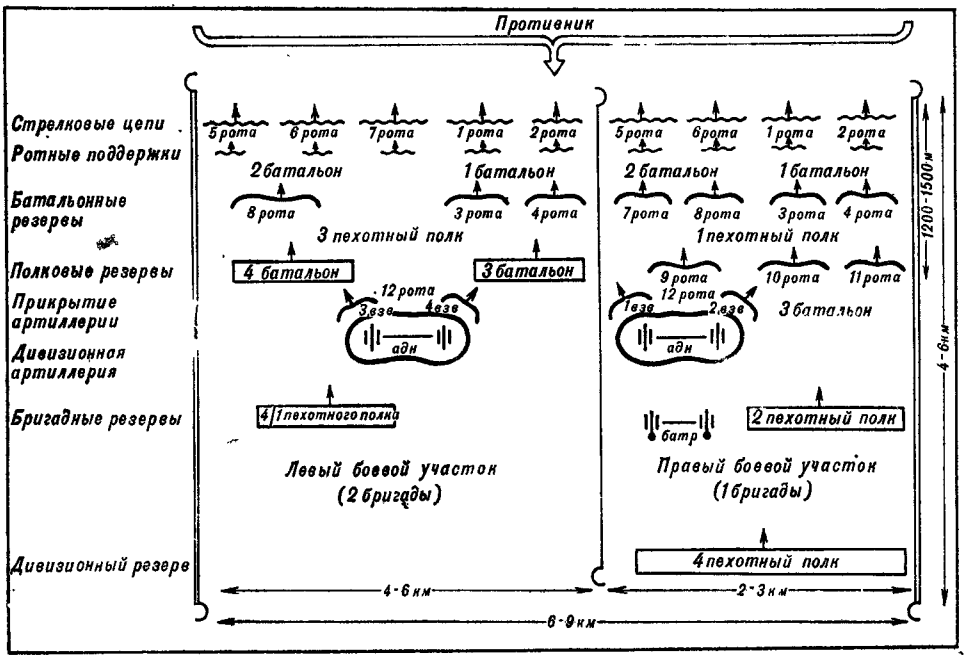


Схема 1. Боевой порядок дивизии в наступлении в 1914—1915 гг. (вариант)

противнику в сочетании с обходом (охватом) одного или обоих его флангов. При этом войскам ставилась только ближайшая задача, которая заключалась в разгроме противостоящего врага и овладении конкретно указанным рубежом или населенным пунктом. Для дивизии глубина задачи достигала 8—10 км. Полосы наступления соединений и частей в маневренный период по сравнению с предвоенными нормативами резко увеличились. Если по Уставу полевой службы 1912 года полоса наступления дивизии равнялась 3 км, то в кампанию 1914 года она составляла уже 6—9 км.

В соответствии с уставом 1912 года наступательный бой делился на четыре периода — сближение, наступление, атака и преследование [6]. Следует заметить, что в последнем периоде боя важная роль отводилась коннице. Инженерные части и подразделения обычно использовались для оборудования и обслуживания переправ, а также дорог.

Маневренный период войны в целом подтвердил правильность основных положений тактики наступательного боя русской армии. Свидетельством тому являются ее успешные действия в Галицийской битве (18.08—21.09 1914 г.), Варшавско-Ивангородской (28.09—8.11 1914 г.) и Лодзинской (11.11—19.12 1914 г.) операциях. Разгромив австро-венгерскую армию в Галиции и нанеся ряд тяжелых поражений германским войскам в Польше, русская армия продемонстрировала лучшие по тому времени образцы организации и ведения наступательных действий, а также свое умение успешно решать боевые задачи в любой обстановке.

Вместе с тем боевой опыт выявил ряд существенных недостатков в организации и ведении наступательного боя. Основными из них являлись: отсутствие артиллерийской подготовки, переоценка огневых возможностей пехоты при подготовке атаки и недооценка роли самоокапывания, слабое взаимодействие родов войск в ходе боя. Построение боевого порядка не в полной мере отвечало характеру наступательного боя того времени. Стрелковая цепь не обладала достаточной ударной силой. Многочисленные же резервы использовались для восполнения ее потерь, а не для наращивания силы удара. Чрезмерное эшелонирование войск приводило к неоправданно тяжелому урону еще до вступления их в бой. Наступление часто велось

[6] Развитие тактики русской армии. XVIII в. — начало XX в., с. 270.

в форме прямолинейного и равномерного продвижения войск от рубежа к рубежу, что затрудняло маневр на поле боя. В таких условиях даже в случае успеха бой нередко заканчивался не уничтожением противника, а лишь его вытеснением с занимаемых позиций. Серьезные недостатки выявились в использовании сил и средств. Так, пулеметы — самое мощное огневое средство пехоты в первую мировую войну — обычно следовали вместе с батальонными резервами и вступали в бой с большим запозданием. Артиллерия, как правило, не поддерживала пехоту в ходе наступления. Поэтому предпринимались попытки исправить выявившиеся недочеты. Так, во время Галицийской битвы по инициативе некоторых командиров дивизий пехотным полкам и даже батальонам стали переподчинять артиллерийские батареи, которые, тесно взаимодействуя с пехотой, поддерживали ее в бою [7].

Боевой опыт выявил необходимость перехода к более мощному артиллерийскому воздействию на противника, особенно при прорыве подготовленной обороны. Уже в маневренный период делаются первые шаги в этом направлении. Стало, например, практиковаться массирование артиллерии на участках прорыва. Так, при прорыве войсками 4-й армии австро-венгерской обороны под Люблином 4—9 сентября 1914 года плотности артиллерии достигают 22 орудий на 1 км фронта (против 5—8 орудий в обычных условиях). Совершенствование способов боевого применения артиллерии позволило пехоте успешнее выполнять стоящие перед ней задачи.

С переходом осенью 1915 года обеих сторон к позиционной обороне и установлением сплошных фронтов обход противника с флангов сделался невозможным. Перед наступающим возникла новая проблема — фронтальный прорыв неприятельской обороны, глубина которой по мере возрастания мощи и дальнобойности артиллерийского огня увеличилась до 7—9 километров. Состояла она из трех хорошо оборудованных в инженерном отношении позиций. Каждая из них имела в свою очередь по две-три сплошные траншеи, по нескольку опорных пунктов.

Решение задачи прорыва позиционной обороны было связано с изысканием эффективных способов организации и ведения наступательного боя, которые наиболее полно отвечали бы изменившимся условиям. В результате сложилась новая форма боевого порядка пехоты — так называемые волны цепей, следовавшие одна за другой на дистанции 50—75 м. При таком построении увеличилась ударная сила наступавших войск. Однако для достижения полного успеха при прорыве позиционной обороны необходимо было существенно усилить огневую мощь пехоты.

Применяя новый боевой порядок, русская пехотная дивизия в 1916—1917 гг. наступала или в одном эшелоне, включавшем три полка (четвертый—в резерве), или же в два эшелона, имея по два полка в каждом (схема 2). Удаление второго эшелона от первого составляло в среднем 400—600 м. Боевой порядок полка обычно строился в два эшелона (по два батальона в каждом). Второй эшелон наступал за первым на расстоянии 100—200 м. Боевой порядок батальона, действовавшего в первом эшелоне полка, состоял из двух-трех волн цепей. Рота наступала, как правило, двумя цепями, составлявшими одну волну. Каждая последующая цепь предназначалась для усиления впереди идущей. Перед полком шли редкие цепи разведчиков, а за ними специальные команды «чистильщиков окопов» (100—150 человек от каждого батальона). Поэтому в ходе атаки передовая стрелковая цепь в первой траншее обычно не задерживалась. С головными ротами двигались команды саперов и гренадеры с ручными гранатами. Глубина задач частей и соединений уменьшилась в 2 раза, а для дивизии она не превышала 4 км. При этом полоса ее наступления сузилась до 2,5—3 км, а полка— до 700—1200 м.

Наступление с целью прорыва позиционной обороны осуществлялось строго по плану и состояло из трех этапов: разрушение и подавление артиллерийским огнем обороны противника; захват пехотой его оборонительных позиций; развитие успеха [8]. Этому предшествовало тщательное изучение вражеских позиций противника всеми видами разведки [9]. Наступательные

[7] Строков А. История военного искусства, с. 334.

[8] Зайончковский А. Мировая война 1914—1918 гг., т. 2. Воениздат, 1938, с. 279.

[9] Подробнее о разведке в русской армии в первой мировой войне см. Военно-исторический журнал, 1981, № 4, с. 60—65.

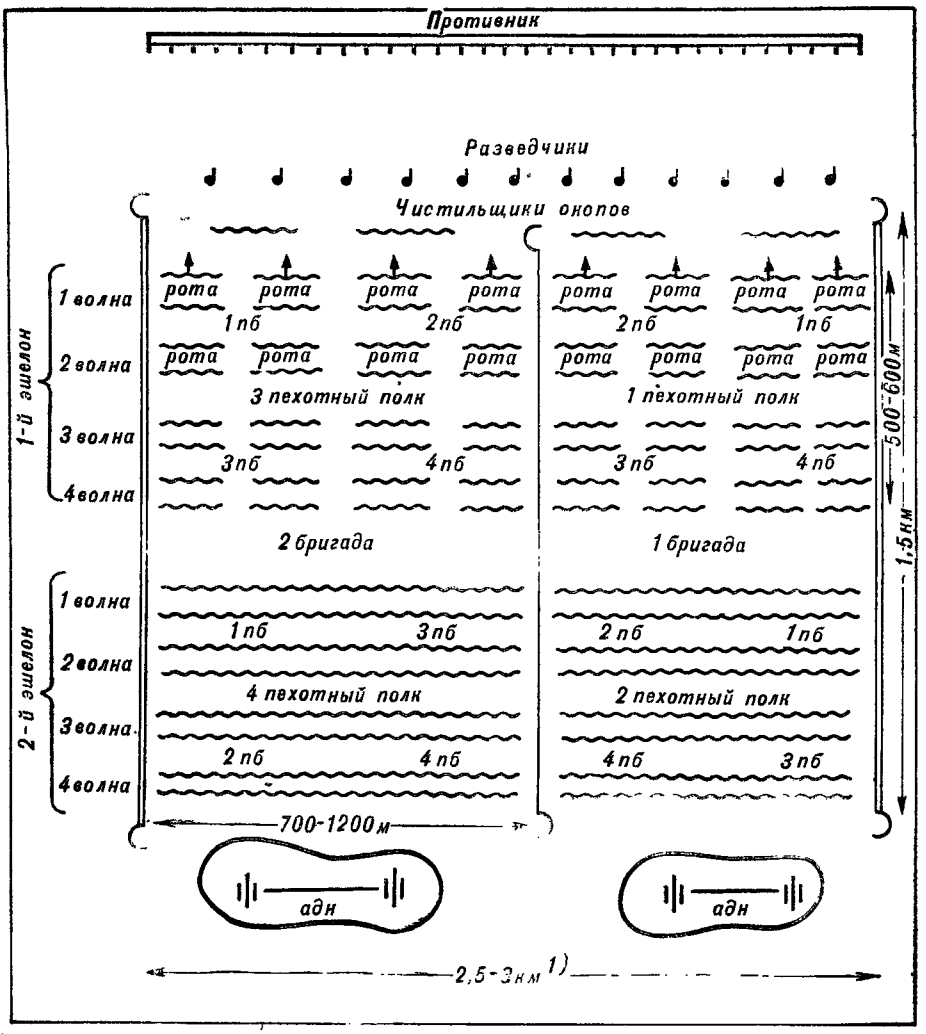


Схема 2. Боевой порядок дивизии в наступлении в 1916—1917 гг. (вариант)

[1] При трех полках в первом эшелоне дивизии ширина ее полосы наступления составляла 3 км, при двух полках — 2,5 км.

операции 1916 года резко подняли роль артиллерии как главного средства прорыва позиционной обороны. С этой целью стала проводиться артиллерийская подготовка продолжительностью от нескольких часов до двух дней.

Важным этапом в развитии тактики наступательного боя явилось наступление Юго-Западного фронта летом 1916 года. Особенность построения боевых порядков в этой наступательной операции состояла в том, что головные полки наступали четырьмя волнами цепей, имея впереди штурмовые группы. Их задача заключалась в разрушении уцелевших после артиллерийской подготовки заграждений противника, разведке результатов артподготовки и обеспечении наступательных действий главных сил. Для этого в состав штурмовых групп включались саперы, разведчики и артиллерийские наблюдатели. Дистанция между первыми двумя волнами цепей увеличивалась до 150—200 м, а интервалы между солдатами в цепи — до 5—7 шагов (с целью уменьшить потери во время атаки). Первые две волны цепей дополнительно вооружались ручными гранатами, а во второй и третьей волнах, кроме того, имелись еще и станковые пулеметы. Раньше они обычно находились позади всех цепей и во время

атаки практически бездействовали, так как ведение пулеметного огня через головы своих войск тогда не практиковалось.

Первые две волны цепей стремительно продвигались на глубину второй, а по возможности и третьей траншеи противника. Третья волна наступала в 250—300 м за второй и предназначалась для развития успеха перекатом через две первые волны. Четвертая волна цепей держала дистанцию 200 м от третьей и являлась резервом командира полка. Таким образом, глубина боевых порядков на Юго-Западном фронте составляла: батальона — 200 м, полка — до 700 м, дивизии — до 1,5 км. В боевых порядках частей появились, как уже отмечалось, новые элементы — штурмовые группы. Все это обусловило повышение ударной силы войск. Атака полка теперь должна была продолжаться безостановочно на глубину первой позиции противника (1,5—2 км), а при благоприятных условиях — до района основных артиллерийских позиций (2,5—3 км). В отличие от обычно применяемого постепенного наступления по рубежам командующий фронтом генерал А. А. Брусилов поставил перед войсками задачу — вести непрерывное наступление вплоть до завершения прорыва вражеской обороны на всю ее глубину. Такой способ наступательного боя являлся передовым для своего времени, что со всей очевидностью подтвердил опыт успешных действий Юго-Западного фронта в июне 1916 года.

В ходе наступления Юго-Западного фронта впервые в русской армии применяется новый метод боевого использования артиллерии — артиллерийская атака. Она включала два периода — артиллерийскую подготовку и артиллерийскую поддержку атаки пехоты. Артиллерийская подготовка продолжительностью от 6 до 46 часов (в каждой из армий ее продолжительность была различной) проводилась не по площадям, как практиковалось до сих пор, а по заранее выявленным целям. Для этого артиллерия впервые разделяется по целевому назначению, в соответствии с которым создаются специальные группы: для проделывания проходов в проволочных заграждениях, разрушения укреплений и подавления огневых средств противника, а также для ведения контрбатарейной стрельбы. Каждая артиллерийская группа получала определенные задачи. Огневые позиции артиллерии приближались к переднему краю и располагались в 1—3 км от него. Впервые был осуществлен метод стрельбы по заранее исчисленным данным (без пристрелки). Для достижения огневого превосходства над врагом применяется массирование артиллерии на участках прорыва. При средних артиллерийских плотностях 15—20 орудий — на направлении главного удара они достигали 40—50 стволов на 1 км фронта[10]. Поддержка атаки производилась методом последовательного сосредоточения огня (ПСО). Тогда же зарождаются способы артиллерийского сопровождения пехоты при бое в глубине обороны противника. С этой целью часть артиллерии переподчинялась полкам.

Примененный на Юго-Западном фронте способ ведения наступательного боя отличался высокой эффективностью. Впервые за войну русским войскам удалось взломать вражескую оборону на всю глубину в 450-км полосе наступления. На направлении главного удара ее прорвали войска 8-й армии уже на третий день операции. За 3 месяца наступления русские войска продвинулись на глубину 80—120 км. Для того чтобы правильно оценить значимость одержанной победы, приведем следующие данные. Под Верденом за 6,5 месяца немцы на 30-км фронте вклинились всего лишь на 7—10 км, а англо-французские войска на Сомме (на 40-км участке фронта за 4,5 месяца) — на глубину до 10 км, так и не сумев прорвать оборону противника. К тому же силы и средства, привлекаемые для прорыва обороны на Западе, были куда более значительными, чем на Русском фронте.

Боевой порядок «волны цепей», применявшийся в наступлении, в целом отвечал задачам методического прорыва обороны противника, но сковывал маневр войск, поскольку продолжал оставаться чрезмерно густым. В результате подразделения и даже части в ходе боя нередко перемешивались. Громоздкость «волн цепей» делала их трудноуправляемыми. Инициатива отдельных командиров почти исключалась, так как боевой порядок требовал общего, равномерного, линейного продвижения вперед. Темпы наступления в общем были низкими. Поэтому попытки прорыва пози-

[10] Строков А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. Воениздат, 1974, с. 410; Кирей В. Артиллерия атаки и обороны. Воениздат, 1936, с. 73—74.

ционной обороны противника «грудью пехоты» в большинстве наступательных операций 1916—1917 гг. приводили к большим потерям и не всегда заканчивались успехом. Стало совершенно очевидным, что осуществление прорыва на всю глубину обороны противника в подобных условиях возможно только согласованными усилиями всех родов войск и специальных войск. Опыт подтверждал, что именно в быстрых, решительных и инициативных действиях всех родов войск, связанных единством цели и замысла, заключается залог успеха. Поэтому в завершающих операциях войны (Июньское наступление Юго-Западного фронта 1917 г. и др.) бой стал все более приобретать характер общевойскового. В русской армии начинает зарождаться тактика общевойскового боя. (1917 г.).

Русскими артиллеристами впервые был разработан и освоен новый метод артиллерийской поддержки атаки пехоты — огневой вал. Наиболее успешно его применили 22 июля 1917 года в ходе наступательной операции 10-й армии Западного фронта на виленском направлении [11].

Способы боевого применения конницы в тот период развития не получили. Она обычно использовалась как пехота. Наоборот, роль и значение инженерных войск резко повысились. Их силами, как правило, выполнялся основной объем полевых фортификационных работ, в том числе оборудование (начиная с 1916 г.) исходных районов для наступления — так называемых «боевых плацдармов».

Таким образом, тактика наступательного боя русской армии в первую мировую войну получила значительное развитие. Шло оно по линии совершенствования боевых порядков, способов организации и ведения боя, боевого применения родов войск, прежде всего пехоты и артиллерии, а также в направлении артиллерийской подготовки атаки, разработки способов артиллерийской поддержки пехоты в ходе боя и сопровождения ее в глубине вражеской обороны. Все большее значение приобретало тесное взаимодействие родов войск, вследствие чего возрастали требования к командному составу по управлению соединениями и частями. Организация взаимодействия превращалась в один из основных элементов управления войсками.

Главными факторами, воздействовавшими на процесс развития тактики наступательного боя, являлись: увеличение количества и повышение качества оружия; непрерывное совершенствование обороны противника; высокие морально-боевые качества русских солдат и офицеров; накопление и обобщение боевого опыта командиров, а также штабов и войск; улучшение их организационной структуры; творческий характер русского военного искусства.

Умело применяя наиболее совершенные для того времени способы ведения боя, русские войска доказали свою способность успешно решать самые сложные наступательные задачи.

Вместе с тем необходимо отметить, что недостаточная техническая оснащенность русских войск серьезно ограничивала их боевые возможности. Слабо развитая военная промышленность России не могла в должной степени удовлетворить все возраставшие потребности многомиллионной армии [12]. Поэтому на протяжении почти всей войны русские войска испытывали хронический недостаток не только в вооружении, но даже и в боеприпасах. В огневой мощи русская пехота существенно уступала противнику [13].

На завершающем этапе войны русская армия начала переход к тактике общевойскового боя, которая в бóльшей мере отвечала изменившемуся характеру и новым требованиям вооруженной борьбы. Этим был сделан крупный вклад в развитие не только тактики, но и военного искусства в целом.

Доцент, кандидат исторических наук
полковник ***Б. Фролов***

[11] Барсуков Е. Артиллерия русской армии (1900—1917), т. 4. Воениздат, 1948, с. 381.

[12] В сентябре 1917 г. численность русской армии составляла 7 млн. человек, т. е. за годы войны она увеличилась в 5 раз.

[13] Например, в 1917 г. русский батальон имел 4 станковых пулемета, а германский — 6 станковых и 8 ручных. В состав германской пехотной дивизии входило 2 дивизиона тяжелой артиллерии, а в русской дивизии таких подразделений не было и т. д.

РОЛЬ КАВБРИГАДЫ Г. И. КОТОВСКОГО В РАЗГРОМЕ АНТОНОВЩИНЫ

(К 100-летию со дня рождения Г. И. Котовского)

ИСТОРИЯ Советских Вооруженных Сил бережно хранит немало славных имен военачальников-самородков, выращенных партией и особенно любимых народом. В их числе легендарный герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский (24 (12) июня 1881 г. — 6 августа 1925 г.).

Родился Г. И. Котовский в местечке Ганчешты (ныне город Котовск, Молдавской ССР) в семье заводского механика. После окончания в 1900 году Кокорозенского сельскохозяйственного училища работал в помещичьих имениях, где столкнулся с жестокой эксплуатацией крестьян и батраков. В годы первой русской революции вел вооруженную борьбу с царизмом. Во главе боевой дружины нападал на помещиков, купцов, капиталистов, освобождал арестованных крестьян, вступал в схватки со стражниками. Был приговорен Кишиневским окружным судом в 1907 году к 12 годам тюрьмы и каторжных работ и Одесским военно-окружным судом в 1916 году к смертной казни через повешение, замененной пожизненной каторгой. Совершил дерзкие побеги из Кишиневского тюремного замка и с Нерчинской каторги. В мае 1917 года по требованию трудящихся Одессы условно освобожден и отправлен на Румынский фронт. Находясь в войсках с августа 1917 года, он ведет агитацию среди солдат, избирается членом полкового комитета 136-го Таганрогского пехотного полка, а на II съезде Советов и комитетов 6-й армии — в состав армейского комитета.

Участвовал в борьбе за установление Советской власти в Молдавии. В годы гражданской войны командовал конноразведывательным отрядом Особой армии Одесского округа, боевой дружиной и партизанским отрядом на временно оккупированной врагом Одесщине, 2-й стрелковой, а затем кавалерийской бригадой 45-й дивизии[1]. За героизм, проявленный

Г. И. Котовский (фото 1921 г.)

в боях с силами внешней и внутренней контрреволюции, умелое руководство частями и соединениями удостоен трех орденов Красного Знамени и Почетного революционного оружия[2]. Руководимая Г. И. Котовским с января 1920 года кавалерийская бригада была отмечена Почетным революционным Красным знаменем и орденом Красного Знамени. Командуя с 1 сентября 1921 года 9-й кавалерийской дивизией, а с 28 октября 1922 года 2-м кавалерийским корпусом, он за короткое время сделал их образцовыми.

Г. И. Котовский — член Коммунистической партии с апреля 1920 года. Много сил отдавал он партийной и государственной деятельности: являлся членом ЦИК СССР, Всеукраинского ЦИК и ЦИК Мол-

[1] Подробнее см. Военно-исторический журнал, 1961, № 5, с. 74—82.

[2] О наградах Г. И Котовского см. Военно-исторический журнал, 1966, № 2, с. 9.

давской АССР, членом Молдавского областного комитета КП(б)У, принимал участие в работе II съезда Советов СССР.

Имя легендарного героя увековечено в названиях трех городов, около 100 колхозов, совхозов, учреждений и предприятий. В годы Великой Отечественной войны во многих боях отличились кавалерийская дивизия, танковый полк, бронепоезд, корабль, а также десятки партизанских отрядов имени Григория Ивановича. Их традиции в настоящее время продолжает гвардейский танковый Проскуровско-Берлинский ордена Ленина, Краснознаменный, ордена Кутузова полк имени Г. И. Котовского.

Жизни и разным периодам деятельности прославленного комбрига посвящены десятки книг, три кинофильма, сотни статей. Но в них не полностью отражен вклад Григория Ивановича в борьбу с бандитизмом на Тамбовщине. Этому посвящается статья, написанная на основе малоизвестных документов.

* * *

Положение на Тамбовщине к весне 1921 года сложилось очень тяжелое. Численность контрреволюционных банд достигла нескольких десятков тысяч человек. Они объединились в многочисленные «полки», сведенные в две «армии». Антоновцы расправлялись с советскими партийными работниками, захватывали населенные пункты, срывали железнодорожные перевозки. Целые районы находились под их контролем.

Для ликвидации кулацко-эсеровского мятежа были брошены регулярные части Красной Армии, в том числе и 9-я кавбригада Котовского, выделенная из состава 17-й кавдивизии. В ней насчитывалось 990 бойцов и командиров и 378 нестроевых красноармейцев [3]. Бригада имела задачу «произвести тщательную чистку бандитизма в районе к югу от Б. Сосновки до Покровское, к востоку до Горелое, к северу по реке Цне до Отъяссы» [4].

Выполняя приказ командования, кавалеристы ко 2 мая прибыли эшелонами на станцию Моршанск. Уже 8 мая они нанесли поражение 8-му и 15-му «полкам» бандитов в районе сел Пахотный Угол и Хмелино, очистив затем от бандитов один населенный пункт за другим и прилегавшую к ним местность. 17—18 мая кавбригада Котовского разгромила Крымский и Воронежский «полки» в районе станции Ломовис-Иноковка [5].

22 мая сводный отряд в составе пяти эскадронов бригады внезапно для противника занял село Покровское и захватил без единого выстрела 60 мятежников. Удалось выяснить, что «сводная бригада» бандитов (до 1000 конных и пеших), возглавляемая Селянским, двинулась к селу Шереметьевка. Котовцы бросились в погоню. Настигнув врага в Шереметьевке, они изрубили около 150 антоновцев. Бандиты, отойдя из села, попытались дать бой в конном строю, но, потеряв до 400 человек зарубленными, панически бежали. Преследуя противника на измученных длинными переходами конях, котовцы уничтожили еще до 100 антоновцев. Таким образом, кавалеристы только за один день разгромили крупную группировку, истребив около 700 бандитов [6].

Еще более решительные действия против основных сил антоновцев начались в конце мая 1921 года, когда под командованием И. П. Уборевича создается сводная кавалерийская группа из двух кавбригад. Перед ней ставилась задача ликвидировать так называемую 2-ю «армию» бандитов, находившуюся в районе озера Лебяжьего. Григорий Иванович Котовский был назначен заместителем И. П. Уборевича.

Уходя из-под ударов, 2-я «армия» отступила в пределы Саратовской губернии. 2 июня кавбригада Котовского совместно с бронеотрядом ВЧК имени Я. М. Свердлова разгромила главные силы этой «армии», возглавляемые лично Антоновым. В оперативной сводке штаба армии по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии от 5 июня давалась следующая характеристика боя: «...банды Антонова и Попова численностью до 3000 конных, преследуемые кавгруппой Уборевича, 2/6 сгруппировались в районе Бакуры... Кавбригада Котовского, преследуя противника, двигалась на Бакуры, охватывая банды с юга... Автобронеотряд имени Свердлова выступил... на Комаровку... охватывая банды с севера. При подходе автобронеотряда к Бакурам была замечена колонна противника в 300 конных... Пулеметным огнем банда была

[3] ЦГАСА, ф. 235, оп. 2, д. 258, л. 246.
[4] Там же, оп. 5, д. 80, л. 107.
[5] ЦГАСА, ф. 235, оп 2, д. 101, л 187 и об.
[6] Там же, оп. 5, д. 82, л. 36; ф. 28135, оп. 2, д. 23, л. 33.

загнана обратно в Бакуры, после чего бронеотряд ворвался в село. Завязался двухчасовой горячий уличный бой, в результате которого банда, разбившись на несколько групп, бежала: одна (500 конных) отступила на Баклуши, где была перехвачена 1-м полком доблестной кавбригады Котовского... другая во главе с Антоновым бежала на Комаровку, но была настигнута 2-м полком той же бригады. Имея явное численное превосходство, противник старался окружить полк, но лихой атакой, при содействии бронемашин, полк опрокинул банды и при преследовании на Бакуры уничтожил около 100 и потопил в реке Сердоба такое же количество бандитов. Банда бежала через Бакуры на Комаровку, неся большие потери от артогня батареи бригады Котовского. В результате этой операции противник потерял убитыми и ранеными около 800 человек: нами захвачено 9 пулеметов, 100 лошадей и почти весь обоз противника» [7].

В последующие дни сводная кавгруппа продолжала преследовать бежавшие потрепанные «полки» антоновцев. Сам Антонов, раненный в голову, с группой приближенных бросил остатки «армии» и скрылся.

Комиссия ВЦИК по борьбе с бандитизмом, сообщая о разгроме 2-й «армии» Антонова, отмечала, что «еще ни разу бандиты не терпели такого поражения... Такой решительный успех был достигнут благодаря доблести наших красноармейцев, благодаря настойчивости и искусству командного и комиссарского состава, в первую очередь командгруппы тов. Уборевича, комбригов тов. Котовского и тов. Дмитриенко и командавтоотряда тов. Конопко. Полномочная комиссия ВЦИК от имени социалистического Отечества объявляет им благодарность и выражает полную уверенность в том, что такие доблестные части... в ближайшие дни очистят Тамбовскую губернию от проказы эсеробандитизма» [8].

Кавбригада Котовского была переброшена в южную часть Тамбовской губернии, в район действий 1-й «армии» бандитов, руководимой Богуславским, к которой присоединились остатки разбитой 2-й «армии» антоновцев. К середине июля 1921 года она ликвидировала несколько «полков» и крупных банд антоновцев. В непрерывных переходах и боях пример всему личному составу показывал комбриг. Особенно он отличился при уничтожении так называемой «4-й группы партизанских войск» (около 500 сабель), возглавляемой матерым бандитом Матюхиным. Эти мятежники скрывались в лесах в районе Столовое, Александровское, Пахотный Угол. Г. И. Котовский выработал дерзкий план ликвидации «группы». Он заключался в следующем: красные кавалеристы под видом прорвавшейся с юга кубанско-донской повстанческой бригады войскового старшины Фролова (его роль предназначалась Григорию Ивановичу) устанавливают связь с бандой Матюхина с помощью захваченного чекистами заместителя начальника «главоперштаба» антоновской «армии», который решил искупить вину перед Советской властью. В ходе переговоров об «объединении сил» котовцы окружают банду и ликвидируют ее. Григорий Иванович и его боевые соратники блестяще выполнили задуманное: 20 июля «станичники» Фролова (Г. И. Котовского) в деревне Кобылинка уничтожили головорезов Матюхина. У котовцев было всего четверо раненых и среди них — комбриг: в самом начале схватки пуля попала в предплечье и раздробила кость. Но он остался в строю и руководил боем до конца.

Советские кавалеристы вели борьбу с антоновщиной не только с оружием в руках. Они разъясняли населению политику Советской власти, рассказывали о замене продразверстки продналогом, разоблачали антинародные замыслы мятежников, призывали трудящихся сплотиться в борьбе с внутренней контрреволюцией. В освобожденных от антоновцев населенных пунктах фактически заново создавались органы Советской власти. Отобранных бандитами лошадей котовцы возвращали крестьянам. Красные бойцы помогали им в проведении сельскохозяйственных работ, организовывали субботники и воскресники. Они вели культурно-массовую работу: ставили спектакли, проводили беседы и т. п. В первых рядах котовцев как в боях, так и в мирных делах, были коммунисты. Их в кавбригаде на 1 июля 1921 года насчитывалось 225 человек [9]. Коммунисты являлись той цементирующей силой, опираясь на которую Г. И. Котовский и другие

[7] ЦГАСА, ф. 235, оп 2, д 101, л. 204.
[8] Там же, д 362, л. 44 и об.

[9] ЦГАСА, ф. 235, оп. 1, д. 80, лл. 24, об. — 24а.

командиры с успехом претворяли в жизнь решения партии и правительства, задания командования.

В акте по инспектированию кавбригады Котовского в период ее пребывания на Тамбовщине отмечалось: «Совместная ратная славная служба, руководимая комбригом Котовским и политсоставом, спаяла в одно целое воспитанно сознательных бойцов. Масса верит в несокрушимость Советской власти, любит и уважает тов. Котовского, верит и ждет осуществления своей заветной мечты...» [10].

О высоких моральных качествах кааалеристов свидетельствует и такой документ. Командующий войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевский отмечал в приказе № 146 от 25 мая 1921 года, что «24 мая с. г. весь личный состав кавбригады Котовского на общем собрании вынес постановление: ходатайствовать о двухмесячной отсрочке увольнения в бессрочный отпуск красноармейцев определенной категории. Объясняя указанное постановление желанием, не ослабляя тесно спаянные боевой службой ряды, во что бы то ни стало поскорее ликвидировать антоновщину. Ставлю в пример исполнение революционного долга доблестными красными кавалеристами и от лица службы приношу им свою искреннюю благодарность» [11].

В середине августа 1921 года кавбригада Котовского, внесшая достойный вклад в разгром кулацко-эсеровского мятежа на Тамбовщине, возвратилась на Украину. Советское правительство высоко оценило ее заслуги в борьбе с антоновщиной. Многих соратников Г. И. Котовского наградили орденом Красного Знамени и ценными подарками, а самого легендарного комбрига «за личное руководство ...выдающейся по смелости операцией у д. Дмитровское (Кобылинка), в результате которой были уничтожены главари крупных шаек, а сами шайки в значительной мере изрублены, рассеяны и совершенно деморализованы» [12], удостоили Почетного революционного оружия.

Завсектором Республиканского музея Г. И. Котовского и С. Г. Лазо
Б. Ройтман

[10] Г. И Котовский Документы и материалы. Кишинев, 1956, док. № 279.

[11] Г. И. Коговский. Документы и материалы, док. № 272

[12] Там же, док. № 288.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

(К 40-летию героической обороны)

Отражая вероломное и внезапное нападение гитлеровских захватчиков на Советский Союз, защитники Брестской крепости в исключительно тяжелых условиях проявили в борьбе с немецко-фашистскими агрессорами выдающуюся воинскую доблесть, массовый героизм и мужество, ставшие символом беспримерной стойкости советского народа.

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года о присвоении Брестской крепости почетного звания «Крепость-герой».

ОБЩЕПРИЗНАНО, что из всех городов, населенных пунктов и воинских гарнизонов, атакованных немецко-фашистскими войсками на рассвете 22 июня 1941 года, наиболее ожесточенной бомбардировке с воздуха и артиллерийскому обстрелу подверглась старая Брестская крепость, расположенная на самой границе СССР при слиянии рек Мухавец и Западный Буг [1].

«Небо покрылось кроваво-красной пеленой, в которую вторгались черные столбы

[1] Брестская крепость была сооружена фортификаторами русской армии в 1842 г. и в последующем неоднократно модернизировалась Ее центральная часть — цитадель — располагалась на острове, образуемом Западным Бугом и двумя рукавами Мухавец. Вдоль берега по всей почти двухкилометровой окружности острова тянулась казарма с мощными стенами и множеством казематов. Непосредственно к цитадели примыкали Тереспольское (западное), Волынское (южное) и Кобринское укрепления, окруженные с внешней стороны земляным валом высотой до десяти метров и общей протяженностью около шести с половиной километров Площадь крепости равнялась четырем квадратным километрам.

С развитием массовых армий, появлением новых видов оружия и боевой техники, а также изменением способов ведения боевых действий Брестская крепость уже к началу первой мировой войны во многом утратила значение как укрепленный объект, способный выдержать длительную осаду. К началу Великой Отечественной войны это значение крепости еще более уменьшилось.

дыма, — вспоминает один из политработников, находившийся тем трагическим утром в крепости,— в воздухе пахло гарью. Вверх летели кирпичи, камни, земля, валились деревья. Отдельных взрывов различить было невозможно, стоял сплошной гул, рушились здания, из развалин выбегали люди...» [2].

Столь яростное огневое нападение объяснялось тем, что Брестская крепость находилась на направлении главного удара врага, который наступал вдоль шоссейной и железной дорог, ведущих на Минск и далее к столице Советского государства — Москве. Гитлеровское командование понимало, что не сможет беспрепятственно пользоваться этими важнейшими в стратегическом отношении магистралями, если не овладеет крепостью.

Авиационная бомбардировка и артиллерийский обстрел продолжались в течение целого часа. Бомбы и снаряды рвались почти на каждом квадратном метре предмостных укреплений и внутри цитадели.

Затем, переправившись через Западный Буг и прикрываясь валом артиллерийского огня, крепость атаковали многочисленные подразделения вражеской пехоты. Пользуясь внезапностью нападения, они стремительно преодолели полуразрушенные укрепления западной части острова и, ворвавшись в центр цитадели, захватили доминирующее над другими постройками здание клуба [3]. Отсюда, уверенные в том, что наш гарнизон полностью парализован, гитлеровцы двинулись на восточную окраину. И тут произошло, казалось, невероятное. Подразделения автоматчиков были рассечены и смяты мощным штыковым ударом советских бойцов и командиров, которые с криками «Ура!» вырвались из горящих полуразрушенных казарм 84-го стрелкового полка. Часть вражеских солдат в панике бросилась назад к Тереспольскому укреплению, но у казармы 333-го стрелкового полка их встретил плотный огонь из пулеметов и винтовок. Одновременно ожесточенные схватки разгорелись на всей территории крепости.

Так неожиданно и динамично началась знаменитая оборона Брестской крепости, горящей, разрушенной, почти уже захваченной врагом.

В западной части, на Тереспольском укреплении, стойко сражались с гитлеровцами разрозненные группы пограничников, взаимодействовавшие с другими воинами гарнизона.

На Волынском укреплении бой достиг особого накала после варварского нападения захватчиков на расположенный там госпиталь. Ввод противником дополнительных резервов не принес ему ожидаемого успеха и лишь усилил накал боевых действий защитников.

Героически отражали наши воины натиск немецко-фашистских войск и на Кобринском укреплении, особенно в районах Восточного форта и Восточных валов. При этом следует отметить, что оборона крепости с каждым часом становилась все более организованной. В ходе боев на различных участках были сформированы боевые группы, которые возглавили инициативные и бесстрашные командиры и политработники.

Организатором отпора врагу на западном острове стал старший лейтенант Ф. М. Мельников, вблизи Тереспольских ворот — лейтенанты А. М. Кижеватов и А. Е. Потапов, в домах комсостава держали оборону бойцы во главе с капитаном В. В. Шабловским, в районе Восточных валов вели бои воины 98-го отдельного противотанкового артдивизиона (командовали ими старший политрук Н. В. Нестерчук и лейтенант И. Ф. Акимочкин), в Восточном форту сводный отряд бойцов и командиров возглавили майор П. М. Гаврилов и политрук С. С. Скрипник [4].

С рассветом следующего дня враг обрушил на крепость шквал артиллерийско-минометного огня. Продолжительный беспощадный артобстрел штабные офицеры 45-й пехотной дивизии противника хладнокровно назовут потом в своих донесениях «планомерным огнем на уничтожение» [5].

Однако и второй, и третий день боев не принес гитлеровцам желаемого успеха. Более того, 24 июня в цитадели было создано объединенное командование обороной крепости во главе с капитаном И. Н. Зубачевым и полковым комиссаром Е. М. Фоминым, тем самым, который уже в первые часы войны возглавил сокрушительную контратаку бойцов 84-го стрелкового полка против вражеских подразделений, прорвавшихся в центр крепости.

---

[2] Героическая оборона. Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне—июле 1941 г., изд. 4-е. Минск, Беларусь, 1971, с. 72.

[3] Бывшая крепостная церковь. — *Авт.*

[4] П. М. Гаврилову и посмертно А. М Кижеватову присвоено звание Героя Советского Союза.

[5] ЦАМО СССР, ф. 202, оп. 12, д. 500, л. 34.

Целую неделю гитлеровцы непрерывно штурмовали крепость, но так и не сумели выполнить боевую задачу, поставленную перед ними еще на первый день вторжения.

Впоследствии бывший командующий 2-й танковой группой немецко-фашистских войск Гудериан писал: «Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест, который держался несколько дней, преградив железнодорожный путь и шоссейные дороги, ведущие через Западный Буг и Мухавец» [6]. Правда, Гудериан не точен. Крепость Брест держалась не несколько дней, а значительно дольше.

На исходе первой недели войны взбешенные неудачей фашисты предприняли непрерывный двухсуточный штурм крепости, используя самые мощные авиабомбы и орудия крупного калибра. В результате тяжелых кровопролитных боев многие очаги сопротивления перестали существовать. Однако одержать окончательную победу противнику не удалось. Еще немало дней подлинными хозяевами крепостных руин оставались небольшие группы советских воинов, яростный огонь которых из полуразрушенных казематов не раз обращал в бегство целые подразделения врага.

«В течение месяца советские воины самоотверженно отстаивали эту частицу родной земли, дрались, когда немецкие танки уже входили в Минск, и не приняли предложения противника о капитуляции, когда фронт отодвинулся к Березине. Месяц спустя немецко-фашистские войска были уже под Смоленском, а оставшиеся в живых все еще продолжали удивительную, беспримерную борьбу в крепости...» [7].

Большинство защитников крепости погибли непобежденными, нанеся противнику огромный урон [8].

Обескураженные гитлеровские генералы, пытаясь объяснить эти потери и затянувшуюся осаду Брестской крепости, докладывали о фанатическом сопротивлении русских [9].

Впрочем, один из матерых фашистских диверсантов, участник многодневной осады Брестской крепости О. Скорцени писал впоследствии о мужестве ее защитников более откровенно: «Русские в центральной крепости города продолжали оказывать отчаянное сопротивление... Русские отвергли все предложения о капитуляции... Русские сражались до последней минуты и до последнего человека» [10].

Но поскольку на таком ярком фоне мужества и самоотверженности наших воинов блекли морально-боевые качества самих гитлеровских вояк, подготавливается другое объяснение неудач. Была выдвинута заведомо ложная версия о якобы превосходящей численности войск, оборонявших Брестскую крепость.

Однако достоверно известно, что гарнизон крепости к началу боевых действий состоял из семи батальонов 6-й и 42-й стрелковых дивизий, нескольких специальных подразделений и 17-го погранотряда. Значительная часть бойцов и командиров этих подразделений была выведена из строя в результате авиационной бомбардировки и артобстрела уже в первые минуты войны. Около половины личного состава прорвалось в районы сосредоточения. По самым оптимальным подсчетам в крепости оставалось немногим более трех тысяч бойцов и командиров, преимущественно нестроевых частей. Причем ни танков, ни артиллерии в их распоряжении практически не было.

Штурмовала же Брестскую крепость полностью укомплектованная 45-я пехотная дивизия противника при активной поддержке авиации и многочисленных частей усиления, имевших на вооружении тяжелые артиллерийские системы.

Более того, как отмечает английский историк Б. Лиддел Гарт, «когда пехотные дивизии штурмовали крепость, на их флангах действовало по две танковые дивизии» [11]. Это также нельзя не учитывать, анализируя соотношение сил.

Оборона Брестской крепости по масштабам, продолжительности и влиянию на об-

---

[6] Гудериан Г. Воспоминания солдата Пер. с нем. Воениздат, 1954, с 147–148

[7] История второй мировой войны 1939—1945 гг., т 4 Воениздат, 1975, с 36

[8] Начальник генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии Гальдер еще 24 июня 1941 г. писал в дневнике об упорном сопротивлении советских войск и потерях рейха, отмечая случаи, когда «гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен». Можно с уверенностью утверждать, что эта запись сделана не без учета событий, происходивших в Брестской крепости. — *Авт.*

[9] Блюментрит Г Московская битва (см. в кн Роковые решения. Пер с англ Воениздат, 1958, с 83).

[10] Skorzeny Otto Skorzeny's special missions London, 1957, p 18

[11] Лиддел Гарт Б Вторая мировая война. Пер с англ. Воениздат, 1976, с. 156

щую обстановку на советско-германском фронте, безусловно, не сравнима с такими грандиозными историческими событиями, как оборона городов-героев Москвы, Ленинграда, Киева и других. Но в то же время она не уступает им в мужестве и героизме защитников, а во многих других отношениях вообще является беспрецедентной [12].

Это не была оборона в обычном уставном понимании, с заблаговременной постановкой боевых задач, созданием определенной группировки сил и средств, организацией системы огня, взаимодействия и т. д. Внезапность вражеского нападения не оставила защитникам крепости, не имевшим к тому же боевого опыта, времени на решение всех этих вопросов.

Условия полного окружения, в которых оказался гарнизон, осложнялись абсолютным отсутствием связи с вышестоящим командованием. Да и связь между отдельными очагами обороны внутри крепости практически отсутствовала, что крайне препятствовало взаимодействию. Боевые действия велись не силами заранее сколоченных штатных подразделений, а группами, созданными из различных воинских частей и учреждений. Никто из малочисленного контингента командиров и политработников, оказавшихся в крепости, не знал ни численности, ни состава сражающихся с противником подразделений. Не было и столь необходимых в бою органов управления.

Предпринятую 24 июня попытку создать штаб обороны в цитадели из-за создавшейся обстановки не удалось полностью реализовать.

Сложность и драматизм обстановки, в которой оказались защитники крепости, усугублялись присутствием в ней многих семей командиров и политработников, которые покинули крепость лишь по настоятельным просьбам руководителей обороны [13].

Первой приняв на себя удар противника, Брестская крепость по праву вошла в историю Великой Отечественной войны. Ее оборона стала одной из самых славных страниц минувшей войны. Ее защитники в числе первых взялись за оружие. Они вступали в рукопашные схватки с врагом, сеяли смерть в его рядах.

«Впервые с упорством русских немцы столкнулись при осаде Бреста. Здесь гарнизон старой крепости держался неделю, несмотря на массированный огонь артиллерии и бомбардировку с воздуха, и, прежде чем его сопротивление было сломлено, нанес тяжелые потери атакующим войскам. Это был первый, но многообещающий урок, который ясно давал понять, что ожидает немцев в будущем» [14].

Характерно, что один из первых воздушных таранов, совершенных советскими летчиками в годы Великой Отечественной войны, зафиксирован утром 22 июня 1941 года. Это было в небе над Брестской крепостью [15].

Брестская крепость долго хранила тайну своей героической обороны. Впервые о бессмертном подвиге ее защитников стало известно из боевого донесения 45-й пехотной дивизии противника, захваченного советскими войсками вместе с другими трофейными документами после ее разгрома под Ливнами весной 1942 года. Оно было написано в июле 1941 года и свидетельствовало о тяжелых потерях, понесенных дивизией при многодневной осаде Брестской крепости, и небывалом мужестве и стойкости оборонявших ее воинов.

Пространный документ завершался следующим выводом: «Ошеломляющее наступление на крепость... стоит много крови... Русские в Брест-Литовске боролись исключительно упорно и настойчиво, они показали превосходную выучку и доказали огромную волю к сопротивлению» [16].

Опубликованный 21 июня 1942 года в газете «Красная звезда» комментарий к этому донесению явился первой публикацией в советской печати, посвященной бессмертному подвигу героического гарнизона.

Тогда, в разгар обороны Севастополя, в канун ожесточенного сражения под Сталинградом, известие о мужестве защитников Брестской крепости прозвучало как

---

[12] Подробнее об обороне Брестской крепости см.: Героическая оборона, изд. 4-е. Минск, Беларусь, 1971; Военно-исторический журнал, 1961, № 6; 1971, № 7.

[13] В связи с этим представляется уместным заметить, что авторы некоторых художественно-публицистических и мемуарных изданий совершенно необоснованно рассматривают выход из осажденной врагом крепости отдельных групп женщин и детей как их сдачу в плен противнику».

[14] Лиддел Гарт Б. Указ. соч., с. 157.

[15] О подвиге лейтенанта П. С. Рябцева, совершившего этот таран, см. Военно-исторический журнал, 1963, № 1.

[16] ЦАМО, ф. 202, оп. 12, д. 500, л. 39.

пламенный призыв к продолжению их героической эстафеты. Однако действительная картина событий Брестской эпопеи в то время не могла быть восстановлена даже в общих чертах, тем более что немецко-фашистские источники тщательно скрывали ее истинные масштабы.

Первыми во всем величии и драматизме смогли представить себе эти события ее освободители, увидевшие руины крепости три года спустя после начала войны [17]. Но прошло еще немало времени, прежде чем подвиг защитников Брестской крепости занял принадлежащее ему по праву почетное место в истории Великой Отечественной и второй мировой войн.

Однако исследование некоторых вопросов, связанных с обороной Брестской крепости, еще и сегодня нельзя считать завершенным. Сложность заключается в том, что по сравнению с другими событиями минувшей войны Брестская оборонительная эпопея практически совершенно не документирована. Даже в фондах Центрального архива Министерства обороны СССР — основного хранителя военной документации периода Великой Отечественной войны, имеются лишь единичные документы, косвенно свидетельствующие о славном подвиге защитников Брестской цитадели [18].

Общий ход сражения за крепость более детально прослеживается в воспоминаниях советских участников и очевидцев этого события. Однако этого явно недостаточно.

Очевидно, настало время глубоко проанализировать и обобщить результаты уже проделанной многолетней работы, связанной с исследованием героической обороны Брестской крепости, с тем чтобы издать научный труд, который бы полно и глубоко раскрыл действительные события и величие подвига, совершенного сорок лет тому назад мужественными защитниками Брестской крепости.

Полковник ***В. Лебедев***

[17] Территория Брестской крепости освобождена советскими войсками 28 июня 1944 г.

[18] Практически единственным боевым документом, непосредственно относящимся к деятельности брестского гарнизона, является частично сохранившийся приказ № 1 от 24 июня 1941 г. о создании объединенного командования обороной крепости и проведении неотложных мероприятий по ее организации. Документ реликвия находится в Центральном музее Вооруженных Сил СССР.

Военно-патриотическое воспитание молодежи

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

КОГДА смотришь многочисленные экспонаты музея 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса, созданного руками учащихся средней школы № 60 города Ростова-на-Дону, невольно приходят на память слова Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева: «Память о подвиге должна жить не просто как дань глубокого уважения к воинам, партизанам и подпольщикам, отдавшим жизни свои во имя победы. В памяти о подвиге... заключено большее: залог того, что пережитое никогда не должно повториться» [1].

Здание школы находится вблизи поселка Нижнегниловского, где 9 февраля 1943 года Донской казачий кавкорпус в составе войск Южного фронта форсировал Дон. 7 лет назад школьные следопыты во главе с учителем географии Н. П. Степанковой начали поиск героев, отличившихся в сражении за Ростов. Их благородное начинание горячо поддержал директор школы Г. С. Коломейцев — ветеран Великой Отечественной войны, бывший редактор газе-

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 7. М., Политиздат, 1979, с. 56.

ты 5-й Донской кавдивизии. Постепенно в поиск включились отряды 4—10-х классов. Ребята переписывались с ветеранами казачьего соединения, встречались с ними, совершили немало походов по местам боевой славы корпуса, составили карты-схемы важнейших боевых операций, в которых участвовал корпус, тщательно изучили его боевой путь. Следопыты записали много воспоминаний участников боев с фашистскими захватчиками, собрали большое количество различных документов, писем, фотографий, газетных вырезок, записных книжек, личных вещей героев, оружия, орденов, медалей, знаков отличия.

Этот материал явился основой для создания школьного музея, который разместился в трех залах. Экспонаты первых двух посвящены славному соединению, его рождению, командирам корпуса, Героям Советского Союза, выросшим в его рядах. Установленная на помосте легендарная пулеметная тачанка напоминает, что 5-й Донской корпус — преемник и продолжатель славных традиций конных корпусов Б. М. Думенко и С. М. Буденного, 1-й и 2-й Конных армий, которые с честью пронесли знамена пролетарской революции через огонь гражданской войны. Здесь же выставлена экипировка бойца-красноармейца: донская казачья шашка, карабин, шлем-буденовка, бурка, седло.

Помещенные в третьем зале материалы рассказывают о могучем патриотическом подъеме советских людей, грудью вставших на защиту социалистической Родины в годы Великой Отечественной войны. В письмах и заявлениях в военкоматы, партийные и советские органы труженики Дона предлагали организовать добровольное казачье ополчение. Выполняя волю трудящихся, Ростовский и Сталинградский обкомы ВКП(б) приняли в июле 1941 года постановление образовать две донские казачьи кавалерийские дивизии. Многочисленные документы посвящены боевым делам этих соединений. Среди них передовая «Красной звезды», в которой отмечается, что донские и кубанские казаки беззаветно защищают каждую пядь земли и служат примером для всех защитников Юга. Приказом Народного комиссара обороны СССР от 27 августа 1942 года 11-я и 12-я Донские казачьи дивизии получили наименование гвардейских. В музее есть фотография, запечатлевшая момент вручения гвардейского Знамени 12-й Донской казачьей кавдивизии.

Высокие патриотические чувства, гордость пробуждают письма тружеников Дона военных лет в ЦК партии, И. В. Сталину. В одном из них сообщается о добровольном сборе средств на танковую колонну и содержится просьба назвать ее «Донской казак». Желание донского казачества было удовлетворено.

О единстве партии и народа в грозный для Родины час убедительно свидетельствует письмо колхозника Егорлыкского района П. П. Дубенца Верховному Главнокомандующему. Он сообщал, что направил на фронт пять сыновей и дал им наказ беспощадно истреблять фашистов. Один из пятерых — Андрей — удостоился звания Героя Советского Союза. Сам Петр Пименович внес 10 тыс. рублей на строительство танковой колонны.

В центре экспозиции помещена диорама сражения за Ростов. Ее обзор сопровождается фонограммой артиллерийского и минометного гула, треском пулеметных очередей, винтовочных залпов. В этом же зале установлена огромная карта боевого пути 5-го Донского корпуса. Победные знамена донские казаки пронесли до австрийского города Фишбах.

В качестве экскурсоводов часто выступают школьные следопыты. Интересно и содержательно, например, экскурсии проводят Светлана Ильина, Лариса Чернова, Дина Гонтаренко, Марина Семенова. В музее ребята работают над докладами, рефератами, выступают с лекциями. Нередко здесь проходят уроки истории.

Особенно большую работу музей проделал в дни подготовки к празднованию 35-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, а также в период, предшествовавший XXVI съезду КПСС и 63-й годовщине Советских Вооруженных Сил.

При помощи горкомов партии, комсомола и областного комитета ветеранов войны школьникам удалось пригласить к себе в гости ветеранов корпуса из разных районов страны, а также следопытов, которые ведут поиск героев этого соединения. Три дня продолжался своеобразный семинар красных следопытов. Наташа Друзенко из Вербовской средней школы имени А. Г. Селиванова Черкасской области рассказала о поиске героев-казаков — участников разгрома гитлеровцев в районе Корсунь-Шев-

ченковского. Следопыты, которых возглавляет преподаватель математики О. Н. Подгрушная, разыскали родственников 22 погибших воинов, организовали встречу с ними. Юные следопыты из городов Михайловки и Урюпинска Волгоградской области, а также из поселка Зимовники поделились опытом поиска гвардейцев-казаков 37, 42 и 47-го кавалерийских полков, которые формировались в их краях. Светлана Меркулова из Маркинской средней школы Цимлянского района рассказала, как ее товарищи восстанавливают страницы подвига своего земляка Героя Советского Союза А. И. Иринина, и о переписке с воинской частью, в списки которой он зачислен навечно.

На семинаре присутствовали ветераны корпуса С. И. Горшков, В. Г. Кириллов, И. В. Овчаренко, В. Н. Перелыгина, И. И. Хомяков и другие. Большой интерес вызвали доклады учащихся школы № 60 Ларисы Черновой, Аллы Киселевой, Сергея Юрчака. Генерал-лейтенант С. И. Горшков, подполковники в отставке И. В. Овчаренко, В. Г. Кириллов горячо благодарили следопытов за их плодотворную работу и память о священном подвиге отцов и дедов. Ребята обменялись сувенирами, сфотографировались с ветеранами корпуса, побывали на экскурсиях в Ростове, Таганроге и Новочеркасске.

Велико воспитательное воздействие на учащихся мероприятий, проводимых педколлективом школы на базе музея истории 5-го Донского корпуса. Собирая материалы о подвигах гвардейцев-казаков, школьники из первоисточников узнают, какой ценой была добыта победа. Они проникаются гордостью за дела отцов, стремятся всегда и во всем следовать примеру героев. Не случайно команды школы часто выходят победителями в районных и городских соревнованиях по различным видам спорта, в военизированных играх «Зарница» и «Орленок». Многие ребята по окончании учебы поступают в военные училища, связывают свою дальнейшую жизнь со службой в армии и на флоте. Портреты их также нашли место в залах музея.

Педагогический коллектив школы продолжает совершенствовать средства и методы повышения эффективности военно-патриотической работы. Очередная задача — координация поисковой работы, которую развернули многие школы на всем огромном пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Его имя присвоено школе. Это ко многому обязывает. И прежде всего — стать штабом всей поисковой работы по корпусу, вести ее регулярно, по хорошо продуманной системе. В школе № 60 есть для этого отличная база, подготовленные кадры, силы и средства.

Школьный музей посещают не только ростовчане, но и гости из других районов, республик и даже из-за рубежа. Многие оставляют в книге посетителей добрые отзывы о музее. Вот один из них. Он принадлежит группе студентов из Палестины, Ливана, Йемена, Иордании и Сирии: «Мы поражены увиденным! И это — дело рук детей! Как нужно понять и прочувствовать историю своей Родины, чтобы создать такой музей. Спасибо за память. Мы надеемся, что поколение, которое так чтит героизм своего народа, сделает все для того, чтобы предотвратить ужасы новой войны».

Экспозиция музея школы № 60 именно к этому и призывает. Пережитое никогда не должно повториться!

И. Дедов
(Ростов-на-Дону — Цимлянск)

Военная история на страницах Советской Военной Энциклопедии

СВЕРШИЛОСЬ издание Советской Военной Энциклопедии — многотомного труда, систематизированного свода военных знаний[1]. Свыше 11 тыс. его статей посвящено военно-теоретической, военно-исторической, военно-технической, военно-географической и биографической тематике. Более четверти из них военно-исторические. И это вполне закономерно. Военная история как составная часть исторической науки является одним из важнейших участков идеологической работы партии, областью острейшей идеологической борьбы с буржуазными фальсификаторами и их китайскими пособниками.

Прошлое советского народа неразрывно связано с героической борьбой против иноземных захватчиков. Поэтому показ на страницах Энциклопедии его славных традиций, мужества, самоотверженности и патриотизма послужит действенным средством воспитания высоких морально-боевых качеств у советских воинов и любви к Родине у всех граждан СССР. Документальная основа материалов — лучший способ разоблачения буржуазных фальсификаторов. В статьях дано объективное описание истории войн, военной науки и военного искусства с древнейших времен до наших дней. Наиболее полно освещена борьба народов Советского Союза против агрессоров, особенно в годы гражданской и Великой Отечественной войн, а также история Советских Вооруженных Сил. Материалы на военно-исторические темы дополняют статьи о важнейших военно-политических событиях (конференциях, соглашениях, мирных договорах). Велико значение биографических статей Они раскрывают роль личности в истории и посвящены наиболее известным русским и советским полководцам и военачальникам, героям войн, военным ученым, ведущим конструкторам и изобретателям, известным зарубежным военным деятелям.

В Энциклопедии содержатся сведения по всем периодам военной истории. Свыше 100 статей посвящено Древнему миру. Внимание читателей привлекут материалы о Юлии Цезаре, Ганнибале, Эпаминонде и другие.

Средние века представлены почти 300 статьями. В одних рассмотрены пути становления и развития военного дела на Руси, показан передовой характер полководческого искусства Игоря, Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Грозного и Богдана Хмельницкого. Другие отражают состояние военного искусства стран Западной Европы.

Дальнейшее развитие русской армии, флота и военного искусства связано с деятельностью таких выдающихся полководцев и флотоводцев, как Петр I, П. А. Румянцев, А. В Суворов, М И. Кутузов, Ф. Ф. Ушаков, Д. Н. Сенявин, В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, и других. Этому посвящено около 400 статей.

Военная история нового времени охватывает многочисленные войны: русско-турецкие и русско-шведские XVII—XIX вв., Северную (1700—1721 гг.), наполеоновские (1799—1815 гг.), Отечественную (1812 г.), англо-американскую (1812 — 1814 гг), Крымскую (1853—1856 гг.), франко-прусскую (1870—1871 гг.), русско-японскую (1904—1905 гг.), англо-афганские и англо-бирманские, англо-иранскую и др.

[1] Советская Военная Энциклопедия. В 8-ми томах Председатель Главной Редакционной комиссии Маршал Советского Союза Н. В. Огарков. Воениздат, 1976—1980.

Великий знаток военного дела Ф. Энгельс в статье «Внешняя политика русского царизма» дал лаконичную и изумительно точную оценку Северной войне (1700 — 1721 гг.) — самой длительной в истории русского государства: «...Карл XII сделал попытку вторгнуться в Россию, этим он погубил Швецию и воочию показал неприступность России»[2].
Справедливость его слов многократно подтверждалась ходом истории. И не следует забывать современным поджигателям войны тех горьких уроков, которые преподал наш народ агрессорам.

Значительное место в СВЭ отведено показу военной деятельности великих русских полководцев генералиссимуса А. В. Суворова и генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, с именами которых связаны не только блистательные победы в войнах, но и величайшие достижения русского военного искусства конца XVIII и начала XIX столетия. Они отвергли застывшие формы линейной тактики, заменив их тактикой гибких, активных, решительных и маневренных действий в бою, сражении и войне в целом.

Статья «Отечественная война 1812» обстоятельно раскрывает цели и задачи, способы и формы ведения войны, соответствовавшие конкретным историческим условиям того времени.

Важным этапом в развитии военного и военно-морского искусства явилась Крымская война 1853—1856 гг., давшая толчок совершенствованию артиллерийского, стрелкового и минного оружия. Исходя из опыта этой войны, все страны начали быстрый переход от гладкоствольного оружия к нарезному, от парусного деревянного флота к паровому броненосному. Она потребовала пересмотра многих положений военного искусства применительно к возможностям новых средств вооруженной борьбы.

Возрастание дальности и плотности ружейного огня породило новый боевой порядок — стрелковую цепь, заставило войска развертываться на большом расстоянии от противника. Защитникам Севастополя принадлежит приоритет в оборудовании стрелковых окопов и применении системы траншей при строительстве оборонительных сооружений. Появились зачатки позиционных форм ведения войны.

Первая мировая война 1914—1918 гг. представлена почти 100 статьями. В отличие от других энциклопедических изданий в СВЭ шире отражено влияние этой войны на развитие вооруженных сил воюющих государств и военного искусства. За время войны армии машинизировались, появились танковые войска, а авиация превратилась в самостоятельный род войск. Получили развитие войсковая ПВО и новые рода военно-морских сил, возросла роль подводных лодок. Огневая мощь пехоты повысилась в 2,5—3 раза, а удельный вес инженерных войск увеличился в 1,5—2 раза. Все это оказало прямое влияние на организацию и ведение боевых действий, согласованных по цели, времени и пространству. Возрос размах операций и боев, повысилась маневренность частей и соединений, стало более эффективным управление ими. Опыт первой мировой войны оказал большое влияние на военное строительство, организацию вооруженных сил и развитие военного искусства армий капиталистических государств в 1920—1939 гг.

Событиям гражданской войны и военной интервенции в России 1918—1920 гг. посвящено около 200 статей, отражающих зарождение и становление Советской Армии и Флота, возникновение и развитие советского военного искусства, мастерство, стойкость, мужество и героизм советских воинов в борьбе с врагами молодой Республики Советов.

Особое внимание в Энциклопедии уделено Великой Отечественной войне Советского Союза, показу руководящей роли Коммунистической партии в ходе войны, раскрытию ратного и трудового подвига советского народа, исторической освободительной миссии Советских Вооруженных Сил. О главнейших событиях Великой Отечественной и второй мировой войн рассказывается в более чем 500 статьях, основными из которых являются: «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945», «Вторая мировая война 1939—1945», «Битва под Москвой», «Сталинградская битва», «Курская битва», а также статьи, посвященные Белорусской, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской и Маньчжурской стратегическим наступательным операциям.

Все материалы, посвященные Великой Отечественной войне, убедительно подтверждают, что советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны. Здесь находились основные силы фаши-

[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 17.

стской Германии. Советская Армия разгромила и пленила 607 дивизий фашистского блока, тогда как армии союзников всего лишь 176 дивизий. В статьях показан массовый героизм советских воинов, их высокое мастерство, беспредельная преданность Родине, партии, интернациональному долгу.

Впервые в СВЭ даны статьи, посвященные фронтам первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, флотам и флотилиям, военным округам и группам войск. Широко представлены соединения и части видов Вооруженных Сил и родов войск, наиболее отличившихся в боевых действиях при защите свободы и независимости нашей Родины.

В СВЭ впервые помещены статьи по важнейшим фронтовым операциям в годы гражданской и Великой Отечественной войн, где точно определены временные рамки, цели, замысел, особенности планирования, размах, оперативно-стратегические и военно-политические результаты.

Примеры массового и индивидуального героизма воинов приведены в таких статьях, как: «Верхопенье», «Грундзендз», «Дубосеково», «Мысхако», «Николаевский десант», и многих других.

Немалую военно-познавательную и идейно-воспитательную ценность имеют статьи биографического характера о полководцах и военачальниках досоветского и советского периодов, особенно гражданской и Великой Отечественной войн.

Отличительной особенностью издания является освещение проблем военной истории и военной науки не только в специальных статьях, но и в статьях по военному искусству, военно-технической, военно-географической и военно-патриотической тематике.

Обстоятельно рассмотрены в Энциклопедии вопросы национально-освободительных и гражданских войн, революций и восстаний на всем протяжении военной истории вплоть до настоящего времени.

Подчеркивая необходимость изучения военно-исторического прошлого, В. И. Ленин указывал: «Смешно не знать военной истории...» [3]. Военная история является важнейшим средством расширения кругозора командных кадров, формирования и развития их военного мышления.

О большой ответственности и целенаправленности в работе при исследовании исторических событий говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев на церемонии вручения ему Ленинской премии. «Меньше всего мне хотелось, — отмечал Л. И. Брежнев, — чтобы книги «Малая земля», «Возрождение», «Целина» воспринимались как мемуарные сочинения. Работая над своими записками, думал я не о себе — и даже, пожалуй, не столько о прошлом, сколько о том, чем опыт прошлого может быть полезен людям сегодня» [4].

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 31.
[4] Правда, 1980, 1 апреля.

Доцент, кандидат исторических наук полковник ***А. Галицан***

Труды по истории строительства венгерской Народной армии

ПЕРИОД конца 70-х и начала 80-х годов для венгерских ученых и военных историков ознаменован выходом в свет нескольких коллективных трудов и работ отдельных авторов. Они посвящены военно-историческому прошлому венгерского народа и деятельности коммунистов в годы борьбы с реакцией и фашизмом, истории создания и строительства вооруженных сил Венгерской Народной Республики — равноправного члена социалистического содружества.

Среди книг, изданных за последние два года, видное место принадлежит труду «История венгерской Народной армии» (ВНА) [1]. Он разработан кандидатами исторических наук Ш. Мучем и Э. Загони на основе решений съездов и пленумов Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии и многочисленных архивных документов. Процесс формирования и строительства венгерской Народной армии представляет интерес для широкого круга читателей.

Первые подразделения из добровольцев-антифашистов начали создаваться в период борьбы Советских Вооруженных Сил за Будапешт. В январе и начале февраля 1945 года они приняли участие в борьбе с немецкими и местными фашистами. 12 февраля 1945 года эти подразделения были объединены в единое войсковое формирование — Будайский добровольческий полк. Его численность достигла 2500 человек, 600 из которых пали в боях против фашистов. После освобождения Будапешта на базе этого полка началось формирование 1-й венгерской пехотной дивизии, одновременно с которой создавалась и другая — 6-я. В начале мая 1945 года обе дивизии вошли в состав войск 3-го Украинского фронта, но в боевых действиях участия принять не успели.

В результате успешного завершения Дебреценской, Будапештской, Балатонской и Венской наступательных операций 4 апреля 1945 года Советская Армия полностью освободила территорию Венгрии от гитлеровцев и салашистов. В стране создались благоприятные условия для демократических и социально-экономических преобразований. Но осуществить все это без наличия новой вооруженной организации было невозможно.

Еще во время боев на территории страны Венгерская коммунистическая (ВКП) и социал-демократическая партии обратились с совместным воззванием к народу, призывая граждан вступать в ряды новой, народной армии, основы которой заложили первые венгерские войсковые формирования. «Новая народная армия, — говорилось в нем, — обязана бороться за честь, свободу и независимость венгерского народа. Наша армия должна доказать всему миру, что венгерский народ также стремится к свободе и независимости» [2].

Временное национальное правительство одобрило программу ВКП о необходимости скорейшего создания вооруженных сил и их участия в борьбе против фашизма. В феврале 1945 года ВКП приняла решение обязать все свои партийные организации выделить по 15—20 человек и направить их в новую армию. Инициатива венгерских коммунистов по созданию народной армии нашла поддержку рабочих и крестьян страны

Ряды новой армии интенсивно пополнялись коммунистами и антифашистами из рабочих и крестьян. Уже к 9 мая 1945 года численность ее достигла 50 тыс. человек [3].

С особой остротой встал вопрос о командном составе. Кадровых офицеров, перешедших на сторону трудящихся, не хватало для комплектования новой армии. Поэтому ВКП пошла по пути привлечения в ряды армии всех офицеров, не являвшихся явными противниками народно-демократического строя. Однако реакционные элементы, проникшие на командные посты в народной армии, саботировали мероприятия левых сил по демократизации армии, комплектуемой по принципу добровольности Только путем добровольности, отмечала по этому поводу ВКП, можно достичь желаемого результата: в армию пойдут те люди, которые до конца осознали все ужасы войны и добровольно пойдут воевать против фашизма. Добровольцы встанут в ряды тех, кто борется за новую, демократическую Венгрию (с. 62).

Важное значение имело решение ВКП, поддержанное Временным национальным правительством, о создании института офицеров-воспитателей, призванных вести работу по демократизации личного состава частей и подразделений армии. Реакция, хотя и была против, открыто выступить не могла, так как левые партии поддерживались трудящимися.

В июле 1945 года газета «Сабад Неп» справедливо отмечала, что реакционные силы в рядах армии не забыли старого и ничему не научились. Венгерская демократия не допустит, чтобы армия не была верной новому строю. Если старые офицеры этого понять не желают, то в недалеком будущем будут воспитаны новые офицерские кадры

[1] Mucs Sándor — Zágoni Ernö A magyar néphadsereg története 1945—1959 Budapest, Zrínyi Katonai Kiadó, 1979, 336 l.

[2] Ujvári Imre László. Id mű. 6.o.

[3] Kis András. Uo. 1978, 97, 100, 110. o.

из представителей народа (с. 153). И жизнь вскоре подтвердила это. Уже в 1947 году 38,3 проц. офицерского состава армии являлись членами Венгерской коммунистической партии, а весной 1948 года их стало 67 проц. (с. 188). Венгерские коммунисты в борьбе с реакционными элементами добились того, что командные позиции заняли командиры, вышедшие из среды трудящихся.

С переходом на рельсы социалистического строительства и принятием в августе 1949 года новой конституции Венгерской Народной Республики широко развернулась воспитательная работа в армии, среди населения и трудящейся молодежи по пропаганде воинской службы как почетной обязанности граждан. Перед армейскими коммунистами встала задача — превратить армейскую службу в школу дальнейшей демократизации, образования и обучения личного состава различным специальностям, и они успешно решают ее. Создаются курсы по ряду дефицитных специальностей (врачей, авиатехников, летчиков, танкистов, радистов и др.). Многие были направлены на учебу в вузы СССР.

Обострение международной напряженности и сколачивание агрессивных империалистических блоков, направленных против социалистических стран, вынудили последние позаботиться о своей безопасности.

Ныне венгерская Народная армия является надежным защитником революционных завоеваний венгерского народа, идущего по пути социалистического строительства, и входит равноправной составной частью в оборонительный союз армий стран Варшавского Договора.

Министр обороны генерал армии Лайош Цинеге в день 35-летия освобождения Венгрии от фашизма отмечал, что во имя мира и защиты социалистических завоеваний ВНР считает своей святой обязанностью совместно с СССР и другими государствами — участниками Варшавского Договора укреплять мощь союза, теснее сплотить ряды вооруженных сил. В этом духе, продолжал он, мы будем и в дальнейшем укреплять и развивать нашу армию, вооруженные силы[4]. Это ярко подтвердили учения армий стран Варшавского Договора «Братство по оружию-80».

К 35-летию освобождения Советской Армией Венгрии от фашизма вышел в свет коллективный труд о венгерском движении Сопротивления в годы второй мировой войны[5]. В его разработке приняли участие Институт военной истории, Институт истории партии при ЦК ВСРП, активные деятели Союза венгерских партизан. Авторский коллектив на основе новых архивных документов, научных обобщений и воспоминаний участников стремился показать борьбу венгерских патриотов против фашизма.

Центральное место в труде занимает статья Иштвана Пинтера о роли венгерских коммунистов в подготовке и организации антифашистского движения. В ней вскрыты общие закономерности и недостатки, свойственные венгерскому движению Сопротивления, ставшему наиболее активным после полной оккупации Венгрии гитлеровцами (19 марта 1944 г), когда под руководством коммунистов был образован Венгерский фронт с участием всех демократических сил страны. Они вели работу по консолидации всех слоев общества в борьбе за избавление от фашистского гнета, чему посвящена статья Йожефа Гажи. Логическим продолжением проблемы стала статья Шандора Тота об участии венгерских солдат и офицеров, повернувших оружие против фашистов в боях за столицу Венгрии Будапешт. А о венгерских антифашистах в рядах Сопротивления на территории других стран рассказали читателям Янош Хоршани, Агнеш Годо и Анна Печ. Зарождению и становлению новой венгерской армии посвящена статья Андраша Киша.

Естественно, данный обзор лишь коротко информирует читателей журнала, интересующихся историей организационного строительства ВНА после свержения фашистской диктатуры в стране и полного разгрома гитлеровских войск в годы Великой Отечественной войны. Ныне вооруженные силы Венгрии оснащены современными боевыми и техническими средствами и вместе с братскими армиями стран Варшавского Договора являются надежным щитом неприкосновенности границ и природных ресурсов своей страны и государств социалистического содружества в целом.

Кандидат исторических наук
Н. Держалюк

[4] Népszabadság 1980, április 6, 80 sz., 1—2.o.

[5] Fegyverrel a hazáért. Szerk Dombrády Loránd és Nagy Gábor Budapest. Kossuth Könyvkiadó — Zrinyi Katonai Kiadó, 1980, 295 o.

ХРОНИКА, факты, НАХОДКИ

★ КАЧИНСКАЯ ШКОЛА ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ
★ ШЕФСКАЯ РАБОТА В ГОСПИТАЛЯХ СОЧИ
★ ОДИН ИЗ МАЛОЗЕМЕЛЬЦЕВ
★ БОЕВЫЕ ПОМОЩНИКИ

В МАРТЕ 1910 года Отдел Воздушного Флота (ОВФ) принял решение о создании отечественной летной школы в России. Первоначально предполагали разместить ее в Гатчине. Однако учебные самолеты закупленные во Франции, прибыли лишь осенью, когда погодные условия в районе Гатчины не позволяли производить полеты. Было решено открыть школу на зимний период в Крыму. К 21 (8) ноября 1910 года был укомплектован штат школы во главе с начальником капитаном 2 ранга В. Н Кедриным. Эта дата считается днем ее рождения.

24 (11) ноября 1910 года состоялось официальное открытие первой военной авиационной школы в России Происходили полеты в Крыму между Севастополем и Балаклавой. С раннего утра на летное поле стал стекаться народ. Люди прибывали на бричках и велосипедах, в дилижансах и пролетках, многие шли пешком Публика была самая разнообразная: в толпе мелькали котелки и дамские шляпки, бескозырки моряков и фуражки офицеров, платки и картузы.

После молебна гимназисты и гимназистки ходили с кружками, призывая жертвовать на воздушный флот. У царского правительства не нашлось средств для открытия авиационной школы — она была создана на добровольные пожертвования русских людей.

Тем временем солдаты выкатили из большой палатки два аэроплана, напоминающие один этажерку, другой — стрекозу. Казалось невероятным, что они поднимутся в воздух. Но вот к аппаратам направились два офицера в кожаной одежде, шлемах, устроились на сиденьях, и каждый из них приветливо помахал публике рукой. Дали сигнал к запуску моторов. Завертелся пропеллер, и одна из машин покатилась по полю.

Все до единого затаив дыхание не спускали глаз с аэроплана: поднимется или нет? И вдруг машина оторвалась от земли Что тут было!.. Люди кричали «Ура!», обнимали друг друга, целовались. В воздух полетели головные уборы, зонтики, сумки . Аэроплан летел над полем Многие удивленно разводили руками, не зная, верить ли тому, что они видят.

Вскоре поднялся и второй аэроплан Из уст в уста передавались имена летчиков. Это были поручик Руднев и штабс-капитан Матыевич-Мацеевич. Но что это? Мотор аэроплана Руднева зачихал, и самолет начал быстро снижаться. Все замерли. К счастью, приземлился он благополучно. Пронесся вздох облегчения, и все внимание сосредоточилось на полете Матыевича-Мацеевича Тот уверенно продолжал набирать высоту Сделав два круга над полем, повернул к Севастополю. Но вдруг пропеллер перестал вращаться, и аэроплан стал стремительно приближаться к земле. Летчику удалось все же выровнять машину, он набрал скорость, и аэроплан продолжал полет. Решив больше не испытывать судьбу, штабс-капитан посадил машину на краю поля.

Так состоялись первые полеты при открытии Офицерской авиационной школы близ Севастополя.

21 ноября 1911 года в Ливадии школа торжественно отметила годовщину своего существования и одновременно первый выпуск офицеров-летчиков Окончило ее восемь человек.

Севастопольская школа постепенно росла. Появлялись новые самолеты с большей скоростью, и аэродром стал мал. По предложению летчика-инструктора М. Н. Ефимова, совершившего первый полет на аэроплане в России 21 (8) марта 1910 года на Одесском ипподроме, подготовили новое летное поле на противоположной стороне города, севернее реки Кача, у моря, в 18 км от Севастополя, и весной 1912 года школа перебазировалась на новое место. Летчики стали ее называть просто Кача, а ее питомцев — качинцами. С Качинской школой тесно связаны имена первых прославленных русских летчиков: Нестерова, Попова, Крутеня, Арцеулова и других.

Основная масса русских пилотов до окончания первой мировой войны готовилась в Качинской школе. Так, например, к началу войны в 1914 году в России насчитывалось около 250 летчиков, из них более 200 были качинцами.

В 1938 году школа стала официально именоваться Качинской Краснознаменной авиационной школой имени Мясникова.

Питомцы Качи разлетались во все концы нашей необъятной Родины, но память о первом самостоятельном полете сохранялась навсегда. И свой рассказ об этом многие начинали словами:

— Это было на Каче...

В июле 1941 года Государственным Комитетом Обороны СССР было принято решение перевести Качинскую школу в глубокий тыл, за Волгу, в поселок Красный Кут. Последним покинул ее начальник школы генерал-майор авиации А. А. Туржанский.

Из числа воспитанников Качинского училища 304 человека стали Героями Советского Союза, из которых 14 дважды и один (А. И. Покрышкин) трижды удостоены этого высокого звания.

Училище существует и поныне и называется теперь Качинское высшее военное авиационное ордена Ленина, Краснознаменное училище летчиков имени Мясникова. Находится оно в Волгограде.

Подполковник в отставке
П. Кондратьев
(Москва)

ГОРОД-КУРОРТ Сочи в годы Великой Отечественной войны решением Коммунистической партии и Советского правительства был превращен в одну из мощнейших госпитальных баз страны.

С прибытием в Сочи первых партий раненых по инициативе партийных организаций в городе широко развернулась шефская работа в госпиталях. В нее активно включились государственные учреждения и предприятия, комсомольцы и учащаяся молодежь, медицинский персонал самих госпиталей, затем колхозы и совхозы Краснодарского края.

Основные промышленные предприятия Сочи (консервный комбинат, мясокомбинат, молокозавод), морское пароходство, квартальные и домовые комитеты города взяли шефство над госпиталями. Так, морское пароходство и ремесленное училище № 4 стали шефствовать над госпиталем № 2142 (ныне в этих зданиях расположен городской Дом пионеров); печатники типографии управления курорта, работники редакции городской газеты «Красное знамя» и радиовещания, конторы Главкинопроката — над госпиталем № 2117 (ныне санаторий «Кавказская Ривьера»); железнодорожники Сочинского железнодорожного узла — над госпиталем № 3212 (ныне санаторий «Кавказ»). Над госпиталем № 2124 (ныне санаторий «Москва») шефствовал коллектив промкомбината.

Шефская работа была разнообразна: ремонт помещений, оборудования и имущества госпиталей, оказание помощи мебелью, оборудованием, инструментами, продуктами, одеждой, бельем, починка одежды, белья, обуви, дежурство в палатах, проведение различных политико-воспитательных и культурно-массовых мероприятий среди раненых.

По решению Краснодарского крайкома ВКП(б) с 1944 года к шефской работе в госпиталях Сочи привлекаются три района края: Белореченский, Курганинский и Дундуковский. Колхозники приветствовали инициативу партийных органов о взятии шефства над госпиталями и выносили постановления о засеве дополнительных площадей в фонд помощи раненым и больным воинам Советской Армии. И уже весной 1944 года колхозы засеяли значительную площадь зерновых, картофеля, овощей в счет шефских гектаров (Архив Военно-медицинского музея МО СССР, ф. 293, оп. 19999, д. 1, л. 25).

Сочинский городской комитет комсомола одной из своих главных задач в годы войны считал шефскую работу в госпиталях. Так, в постановлении собрания городского комсомольского актива подчеркивалось, что необходимо усилить шефскую работу комсомольских организаций над госпиталями, палатами и отдельными ранеными и больными бойцами и офицерами (Архив Музея истории города-курорта Сочи. д. 100, л. 54). Эти решения были для комсомольцев программой повседневной работы. Так, комсомольцы госпиталя № 2434 (ныне санаторий «Радуга») еще в 1943 году взяли шефство над лежачими больными. После рабочей смены каждая комсомолка обслуживала свою подшефную палату, проводя весь комплекс индивидуальной помощи и культурного обслуживания раненых. Когда в госпитале № 2133 обозначился недостаток рабочей силы, комсомольцы активно включились в работу и стали выполнять обязанности грузчиков, санитаров, а девушки-комсомолки ночью во внеурочное время стирали раненым белье.

Не остались в стороне от всенародного патриотического движения по оказанию помощи раненым и больным воинам и учащиеся города. Все школы шефствовали над госпиталями. В 1943 году, например, они дали 120 концертов, собрали для раненых 2500 подарков, передали 1969 предметов столовой посуды, 199 кг шиповника. Ремесленное училище № 4 отремонтировало в 1944 году своими силами (а учились в нем двенадцатилетние подростки) паропровод и водопровод, осветительную систему и канализацию корпуса госпиталя № 2142.

Особо следует отметить шефство сотрудников госпиталей над ранеными и больными воинами. Хорошо, например, была поставлена шефская работа в госпитале № 2133 (ныне санаторий «Салют»). Каждый медицинский работник имел подшефную палату, в которой поддерживал хорошее санитарное состояние, организовывал культурный досуг раненых. К праздникам сотрудники приносили своим подшефным небольшие скромные подарки. Только за 1943 год они передали им 317 кисетов, 691 мундштук, 1000 конвертов, 850 платков, 1190 пачек табака, 320 кг орехов, 2600 кг фруктов и др. (Архив Музея истории города-курорта Сочи, ф. Великая Отечественная война, д. 100, л. 23).

Шефы соревновались между собой. Каждый стремился, чтобы его палата была образцовой. Как правило, сотрудники бывали у своих подопечных вечером, в выходные дни, приходили за полчаса-час до начала работы. Они читали раненым книги, газеты, проводили беседы, помогали писать письма родным, нередко приносили патефоны и устраивали прослушивание грамзаписей.

Шефство над ранеными и больными воинами позволило улучшить материальное обеспечение госпиталей, а также медицинское обслуживание раненых и больных и в определенной степени покрыть недостаток медицинских работников среднего и младшего звена. Большую роль сыграло шефство в улучшении культурного обслуживания раненых, в повышении их морально-психологического настроя. Наряду с другими факторами это, безусловно, способствовало сокращению сроков лечения раненых.

За большую и самоотверженную работу трудящихся города по лечению и восстановлению здоровья воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, Президиум Верховного Совета СССР 8 мая 1980 года наградил город Сочи орденом Отечественной войны I степени.

С. Артюхов
(Сочи)

В ЧИСЛЕ героев, воевавших на Малой земле, был и двадцатилетний моряк-черноморец старшина 2-й статьи А. А. Елизаров. До боев на Мысхако он уже имел основательный боевой опыт. Бывший матрос Азовского морского пароходства, он в начале Великой Отечественной войны добровольно пошел в Военно-Морской Флот, стал мотористом тральщика Т-517 («Райкомвод»).

Трудные были те многочисленные огненные рейсы корабля в Одессу и Севастополь, и не раз черноморец смотрел смерти в глаза. Но Елизаров рвался на сухопутный фронт. И вот желание сбылось: его направили в бригаду морской пехоты. В числе первых десантников в феврале 1943 года он был высажен в район Мысхако. Не раз отличался в схватках с гитлеровцами, и ни пуля не брала отважного моряка, ни осколки вражеских бомб и мин не задевали его в ходе почти непрерывных боев. Однако во второй половине апреля его ранили.

После выздоровления Елизарова назначили старши-

ной мотобота. Стал он доставлять на маленьком суденышке боеприпасы, делая рейс за рейсом на Малую землю. И каждый рейс — подвиг. Смерть всегда кружила над экипажем мотобота, угрожая ему с воздуха, из-под воды, с берега и моря.

В августе моряка приняли в члены партии. А через несколько часов после того, как старшине вручили партийный билет, он повел свой мотобот с грузом боеприпасов в очередной рейс. Фашисты, как всегда, яростно обстреливали небольшое суденышко. Но оно все же благополучно дошло до берега. Однако во время разгрузки боеприпасов вражеская мина ударила в мотор. Вспыхнул бензин. Елизаров, не растерявшись, мгновенно схватил шинель, набросил ее, а потом и брезент на пламя, сбил его. Но тут же заметил, что загорелись ящики с боеприпасами. Бросился к ним. И вот один за другим горящие ящики летят за борт. На помощь пришли моряки соседних ботов. Пожар был ликвидирован. Так своими геройскими действиями Елизаров спас свой и соседние мотоботы, а также склад боеприпасов на берегу от взрыва (ЦВМА, ф. 243, д. 34718, л. 123).

Сентябрьской ночью 1943 года, когда началась Новороссийская десантная операция, мотобот А. А. Елизарова, ведя по врагу огонь из пулемета и укрепленной на носу противотанковой пушки, одним из первых с десантом на борту ворвался в бухту. Противник яростно сопротивлялся. Снаряды и мины рвались вокруг мотобота, а когда он приблизился к берегу, в него полетели ручные гранаты. Чтобы воодушевить десантников, Елизаров первым прыгнул за борт... И во вторую, и в третью ночь операции водил старшина мотобот в Новороссийск, доставляя пополнение и боеприпасы. За героизм, проявленный в ходе этой операции, он был награжден орденом Красного Знамени (ЦВМА, ф. 243, д. 34718, л. 123).

Фашисты отступали к Тамани. А елизаровский экипаж снова шел в бой. От Соленого озера и до косы Тузла в разные пункты высаживались с мотобота десантники 83-й бригады морской пехоты, в которой Елизаров служил ранее разведчиком. За эти бои грудь старшины украсилась медалью «За отвагу».

В конце 1943 года началась Керченско-Эльтигенская десантная операция, и с первым броском десанта снова шел мотобот Елизарова. Под ожесточенным огнем противника он благополучно достиг занятого врагом крымского берега. Увидев в воде проволочное заграждение, старшина бросил на колючую проволоку ватник, вслед за которым полетели на нее матросские шинели.

— За мной, русские люди! — крикнул Елизаров, увлекая за собой десантников.

Когда плацдарм на крымском берегу был отвоеван, через залив начались перевозки. Они осуществлялись только ночью, ибо противник, применяя большое количество быстроходных десантных барж, торпедных катеров, авиацию и артиллерию, стремился сорвать доставку войск и материальных средств на плацдарм. Но однажды Елизарову была поставлена задача на доставку боеприпасов в район Эльтигена днем.

И он выполнил это трудное задание, преодолев противодействие противника и шторм. Командир подразделения десантников обнял отважного моряка, доставившего в столь ответственный момент ценный груз, и попросил его передать письмо командиру Новороссийской ВМБ контр-адмиралу Г. Н. Холостякову. В том письме адмирал прочел: «Прошу зачислить старшину Елизарова, доставившего боеприпасы в наиболее тяжелый для нас момент, в списки героев, отвоевавших крымскую землю» (ЦВМА, ф. 243, д. 34718, л. 127). За героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1944 года старшине 2-й статьи А. А. Елизарову было присвоено звание Героя Советского Союза (ЦВМА, ф. 10, д. 17928, л. 4).

В 1947 году старшина 1-й статьи Елизаров уволился в запас. Бывший черноморец работал старшим помощником капитана одного из судов Дунайского пароходства, затем начальником причала в Хосте, в Сочинском морском порту. Умер в Сочи 4 июля 1950 года. Именем А. А. Елизарова названа одна из улиц г. Ивдель, Свердловской области, где он родился 30 марта 1922 года.

Капитан 1 ранга
В. Воробьев
(Москва)

В ГОДЫ Великой Отечественной войны на всех фронтах довольно широко использовались специальные подразделения собак. Четвероногие друзья внесли свой посильный вклад в разгром фашистских захватчиков. Были среди них истребители танков, связные, санитары, минoискатели.

Первоначально в составе инженерных войск действовали отдельные отряды собак — истребителей танков. Специально подготовленные, с грузом взрывчатки, они бесстрашно бросались под вражеские танки и, жертвуя собой, преграждали путь врагу. На боевом счету собак свыше 300 подбитых танков (Советская Военная Энциклопедия, т. 7, Воениздат, 1979, с. 406).

Собаки ездовой службы доставляли на передний край боеприпасы, продовольствие и вывозили с поля боя раненых. В период контрнаступления под Сталинградом два взвода вожатых собак ездовой службы 23-го отдельного отряда собак — истребителей танков Донского фронта за два месяца вывезли с поля боя 1100 раненых и подвезли на огневые рубежи 3,6 т боеприпасов. Командир отделения сержант Г. В. Ащин на упряжке собак вывез из-под огня противника 53 раненых бойца, за что был награжден орденом Красной Звезды (ЦАМО, ф. 69, оп. 12111, д. 728, лл. 140—141).

Для эвакуации раненых использовались стандартные санитарные носилки, которые устанавливались на лыжные полозья. Изготовляли такие санки саперы. Они были легки на ходу и хорошо амортизировали, благодаря чему значительно снижалась травматизация раненых во время их транспортировки.

Использование собак оказалось настолько эффективным, что в 1943 году в составе инженерных войск было сформировано восемь отрядов нартовых упряжек, в которых насчитывалось 3600 собак. Отделение из шести нартовых упряжек обеспечивало вывоз раненых в стрелковом полку, причем доставка их на полковой медицинский пункт ускорялась в три раза. В течение 1943 года подразделения собак вывезли 183 тыс. раненых и подвезли на огневые рубежи 2,4 тыс. т боеприпасов (ЦАМО, ф. 69, оп. 12114, д. 619, лл. 47 — 48). А всего за годы войны с помощью четвероногих друзей было спасено 680 тыс. раненых солдат и офицеров.

В ходе наступательных действий Советской Армии собаки — истребители танков несколько утратили свое значение. Больше их требовалось для разминирования, отыскания мин и фугасов по запаху взрывчатого вещества. В конце ноября 1942 года в 1-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко) Юго-Западного фронта были проведены боевые испытания собак по розыску мин (ЦАМО, ф. 69, оп. 12116, д. 31, л. 149). Опыты прошли успешно, и комиссия сделала вывод, что собаки-минoискатели являются надежным средством обнаружения взрывоопасных предметов и могут быть

использованы для разминирования. Уже в марте 1943 года центральная школа военного собаководства подготовила 1300 собак, из которых было сформировано девять отдельных батальонов собак-миноискателей. К лету 1943 года подготовили еще 1150 собак. Ими укомплектовали шестнадцать отдельных рот собак-миноискателей, входивших в состав штурмовых инженерно-саперных бригад (ЦАМО, ф. 69, оп. 12114, д. 619, л. 48).

Эффективность действий собак-миноискателей была велика. Так, например, в 4-й штурмовой инженерно-саперной бригаде одна собака обнаружила свыше тысячи мин. Два батальона собак-миноискателей (3-й и 5-й) Степного фронта в течение одного месяца обнаружили около 57 тыс. мин и снарядов при разминировании оборонительного рубежа в районе Белгорода (ЦАМО, ф. 69, оп. 12120, д. 167, л. 240).

Всего в 1943 году собаки-миноискатели обследовали площадь 6,2 тыс. кв. км, разминировали свыше 3000 км дорог, обнаружили около 530 тыс. мин и снарядов. Свыше двух тысяч бойцов и командиров частей собаководства награждены орденами и медалями (ЦАМО, ф. 69, оп. 12114, д. 619, л. 49). Орден Красной Звезды и медаль «За отвагу» получила комсомолка командир взвода собак-миноискателей лейтенант Анна Тимофеевна Балаева. Ее взвод разминировал 200 км дорог, проверил 312 населенных пунктов (ЦАМО, ф. 69, оп. 12114, д. 1167, л. 200). В ноябре 1943 года все батальоны собак-миноискателей и истребителей танков были переформированы в батальоны собак-миноискателей, а их количество возросло в 2,5 раза.

Интересен опыт, проведенный во 2-м Украинском фронте во время Ясско-Кишиневской операции, при обеспечении продвижения танковых подразделений. Взвод лучших специально отобранных собак-миноискателей предварительно обучили езде на броне танка, чтобы они привыкли к шуму двигателя и стрельбе из орудия. После двухнедельной тренировки собаки, перевозимые на танках, с успехом использовались для обнаружения мин на дорогах и на подходах к мостам и бродам (ЦАМО, ф. 69, оп. 12111, д. 2062, л. 99). Однако наилучшие результаты боевого использования собак были получены при разминировании оборонительных сооружений, населенных пунктов, при сплошном разминировании местности и особенно на контроле качества разминирования. Сочетание разминирования при помощи приборов с контрольной проверкой работ, выполняемых собаками, повысило качество разминирования и обеспечило минимум потерь в личном составе. В феврале 1945 года все батальоны собак-миноискателей переименовали в отдельные инженерные батальоны миноискателей. В целом за годы войны с помощью собак было обнаружено свыше 4 млн. мин и других взрывоопасных предметов.

Кандидат исторических наук подполковник
Б. Петров
(Москва)

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ!

Редакция «Военно-исторического журнала» принимает статьи и воспоминания объемом не более 16 страниц, рецензии — 8 страниц, научные сообщения и информация — 10 страниц, военно-исторические даты — 6 страниц на машинке. Рукописи должны быть отпечатаны через два интервала.

В материалах, направляемых в редакцию, необходимо давать ссылки на опубликованные и архивные источники в соответствии с установленным в журнале порядком. Особенно внимательно следует проверять даты, цитаты, фамилии, инициалы, воинские звания, географические наименования, названия соединений и частей, а также другие факты. Статьи и схемы к ним, вычерченные тушью на кальке или ватмане, направлять в двух экземплярах.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ

Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров

(К 80-летию со дня рождения)

3 апреля 1921 года на Красной площади в Москве состоялся парад участников подавления контрреволюционного мятежа в Кронштадте. В строю сводного отряда, чеканя шаг, шел и Павел Алексеевич Ротмистров[1], награжденный орденом Красного Знамени за мужество и героизм, которые проявил при штурме шестого форта. К тому времени это был уже закаленный в боях защитник завоеваний Октября. Вступив в 1919 году в Красную Армию, он участвовал в ликвидации Мелекесского кулацкого восстания, в 1920 году сражался на Западном фронте с белополяками.

После гражданской войны П. А. Ротмистров продолжает службу в армии. Окончив в 1924 году объединенную школу ВЦИК, командует взводом, ротой, батареей, был заместителем командира батальона. В 1928 году Павел Алексеевич поступает в Военную академию имени М. В. Фрунзе и, успешно ее окончив в 1931 году, в течение 6 лет служит в штабах дивизии, армии, командует стрелковым полком. Однако зародившаяся во время учебы мечта о педагогической работе и научных исследованиях в области применения бронетанковых войск не покидает его. Она сбылась: в январе 1938 года П. А. Ротмистров становится преподавателем кафедры тактики Военной академии моторизации и механизации РККА. В 1939 году он защищает диссертацию и получает степень кандидата военных наук, а несколько позднее ему присваивается ученое звание доцент.

Во время советско-финляндской войны

Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров

Павел Алексеевич командует танковым батальоном, возглавляет штаб 34-й танковой бригады, а в декабре 1940 года назначается заместителем командира 5-й танковой дивизии. За проявленное в боях с белофиннами мужество его награждают орденом Красной Звезды.

Уже тогда в П. А. Ротмистрове удачно сочетались качества теоретика, ученого с достоинствами строевого командира, неутомимо изучавшего войсковой организм в действии.

Великая Отечественная война застала полковника П. А. Ротмистрова в Прибалтике в должности начальника штаба 3-го

[1] П. А. Ротмистров родился 23 июня 1901 г. в деревне Сковорово, ныне Селижаровского района, Калининской области. Подробнее о нем см. Военно-исторический журнал, 1971, № 5.

механизированного корпуса. Несмотря на чрезвычайно трудные условия первых недель войны, соединения корпуса оказали упорное сопротивление гитлеровцам и организованно были выведены из окружения. Это стало возможным благодаря умелым действиям командира и начальника штаба корпуса, обеспечившим четкое и оперативное управление войсками.

В сентябре 1941 года П. А. Ротмистров назначается командиром 8-й танковой бригады, которая вела упорные бои с врагом в районе Старой Руссы, под Калинином, сражалась за города Рогачев, Клин, Дмитров, преграждая путь фашистским войскам на особо опасных направлениях. В последующем она принимала активное участие в контрнаступлении под Москвой. За выдающиеся боевые успехи в Московской битве приказом Верховного Главнокомандующего в январе 1942 года это соединение преобразовывается в 3-ю гвардейскую танковую бригаду. Его командира полковника П. А. Ротмистрова наградили орденом Ленина.

Мощным ударом опрокинуть противника, а затем, используя в полной мере подвижность соединения, расчленить его главные силы, окружить их и уничтожить по частям — такова любимая Павлом Алексеевичем тактика ведения боя. Ее по достоинству оценило командование. Не остались незамеченными и такие качества комбрига, как инициативность, смелость, решительность, умение найти правильное решение в сложной боевой обстановке. В апреле 1942 года Павла Алексеевича Ротмистрова назначают командиром 7-го танкового корпуса, который в начале июля был включен в состав 5-й танковой армии Брянского фронта. 6 июля 1942 года соединение, участвуя в контрударе 5-й танковой армии по флангу армейской группы противника «Вейхс» южнее Ельца, в ходе встречного боя с частями 11-й танковой дивизии гитлеровцев нанесло им значительный урон и отбросило за реку Кобылья Снова. 7-й танковый корпус, умело руководимый генерал-майором танковых войск П. А. Ротмистровым, отличился и в Сталинградской битве. В тяжелые сентябрьские дни 1942 года его части севернее Сталинграда вели не только оборонительные, но и наступательные бои, в результате которых противник понес большие потери. Сам Павел Алексеевич об этом пишет так: «За семь дней ожесточенных боев... части корпуса продвинулись всего на четыре километра. Эти немногие километры и для нас, и для врагов были поистине полем смерти. В боях весь личный состав сражался самоотверженно, не щадя себя». С 3 по 10 сентября гитлеровцы оставили на поле боя в полосе корпуса тысячу убитых солдат и офицеров [2]. Особо отличился корпус при проведении в декабре 1942 года Котельниковской операции. В составе 2-й гвардейской армии Сталинградского фронта он участвовал в отражении удара группы Манштейна, рвавшейся на помощь окруженным в Сталинграде войскам Паулюса, и освобождении поселка Котельниковский. За мужество и отвагу, проявленные в боях, многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями, а корпус переименован в 3-й гвардейский танковый и получил почетное наименование «Котельниковский».

Успехи корпуса в этих боях в немалой степени были обусловлены тем, что генерал Ротмистров всегда тщательно изучал противника. Взвесив его сильные и слабые стороны, он умело находил место для нанесения главного удара по врагу.

В ходе Ростовской наступательной операции в 1943 году 3-й гвардейский танковый корпус под командованием П. А. Ротмистрова, совершив 200-километровый рейд по тылам противника, способствовал нанесению серьезного поражения группе армий «Дон».

Как авторитетный теоретик и практик боевого применения танковых войск, Павел Алексеевич принимал участие в создании однородных танковых армий.

Яркой страницей в боевой биографии Павла Алексеевича является его деятельность на посту командующего (созданной первой по новым штатам) 5-й гвардейской танковой армией. Войска этого соединения, усиленные 2-м гвардейским танковым и 2-м танковым корпусами, в ходе Курской битвы сыграли решающую роль в разгроме ударной группировки врага во время самого большого встречного танкового сражения второй мировой войны в районе Прохоровки. В Белгородско-Харьковской операции 5-я гвардейская танковая армия, действуя в составе Воронеж-

[2] История второй мировой войны 1939—1945, т 5. Воениздат, 1975, с. 182.

ского, а затем Степного фронтов во взаимодействии с другими объединениями, нанесла тяжелое поражение сильной группировке противника и продвинулась на 120 км. Ее успех был обусловлен также и искусством П. А. Ротмистрова в управлении войсками, помноженным на мужество и героизм личного состава соединений и частей.

Неоднократно 5-я гвардейская танковая армия упоминалась в приказах Верховного Главнокомандующего и в период освобождения Правобережной Украины. Танкисты объединения, входившего в состав 2-го Украинского фронта, в ходе Кировоградской, Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской операций прошли с боями около 500 км, участвовали в разгроме крупных группировок противника в районах Кировограда и Корсунь-Шевченковского, в форсировании рек Южный Буг, Днестр и Прут, освобождении Кировограда, Звенигородки и Умани.

Высокой оценкой полководческого таланта П. А. Ротмистрова в Корсунь-Шевченковской операции явилось присвоение ему 21 февраля 1944 года звания маршала бронетанковых войск.

Летом 1944 года 5-я гвардейская танковая армия в составе 3-го Белорусского фронта участвовала в Витебско-Оршанской, Минской, Вильнюсской и Каунасской операциях. Боевые действия объединения, искусно управляемого маршалом Ротмистровым в этих операциях, характеризовались решительностью и широким маневром. Так, в ходе Минской операции, развивая наступление, 5-я гвардейская танковая армия 2 июля 1944 года главными силами преодолела более 60 км, вышла в район Острошицкого Городка, а передовыми отрядами завязала бои за северную и северо-восточную окраины Минска. К исходу следующего дня, обойдя город главными силами с севера, вышла в район северо-западнее Минска и перерезала противнику пути отхода на Молодечно. За умелое управление объединением при освобождении Минска и личное мужество, проявленное в боях, Павел Алексеевич Ротмистров был награжден вторым орденом Ленина.

С августа 1944 года П. А. Ротмистров — заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии. После войны командует бронетанковыми и механизированными войсками сначала в ГСВГ, а затем на Дальнем Востоке.

Много лет после войны Павел Алексеевич отдал педагогической и военно-научной работе.

Возглавляя с 1948 года кафедру бронетанковых и механизированных войск Военной академии Генерального штаба, он принимает активное участие в разработке теоретических проблем по использованию танковых войск в современной войне.

В январе 1958 года маршал Ротмистров назначается начальником Военной академии бронетанковых войск. Удачно сочетая большой боевой опыт с незаурядными способностями исследователя и педагога, он создает ряд капитальных трудов по боевому применению бронетанковых войск и перспективам их развития, теоретически обобщает опыт минувшей войны и внедряет его в учебный процесс.

28 апреля 1962 г. П. А. Ротмистрову было присвоено звание главного маршала бронетанковых войск, а в мае 1965 года высокое звание Героя Советского Союза.

В 1964—1968 гг. Павел Алексеевич Ротмистров — помощник Министра обороны СССР. С июня 1968 года он является генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Коммунист П. А. Ротмистров был делегатом XXII и XXIII съездов Коммунистической партии Советского Союза, в рядах которой состоит с 1919 года. Он награжден 5 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова I степени, Кутузова I степени, Суворова II степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями, а также иностранными орденами.

Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров более 60 лет служит в рядах Вооруженных Сил. Он и сейчас вносит достойный вклад в развитие советского военного искусства, в дело воспитания советской молодежи.

Герой Советского Союза
генерал армии ***П. Курочкин***

Маршал бронетанковых войск П. П. Полубояров

(К 80-летию со дня рождения)

БОЕВАЯ деятельность Павла Павловича Полубоярова[1] началась еще в годы гражданской войны. В ноябре 1919 года 18-летним юношей он добровольно вступил в Красную Армию и прошел славный боевой путь от красноармейца до маршала бронетанковых войск. Окончив в 1926 году автоброневую школу, П. П. Полубояров навсегда связал свою жизнь с бронетанковыми войсками. Беспредельно любя профессию танкиста, Павел Павлович неустанно овладевал всем новым, передовым, умело передавал опыт и знания подчиненным, упорно и настойчиво воспитывал в них высокие морально-боевые качества, преданность Родине и Коммунистической партии.

В 1938 году он с отличием окончил Военную академию механизации и моторизации РККА и получил назначение на должность начальника автобронетанковых войск Забайкальского военного округа. Серьезным экзаменом на боевую зрелость явилось его участие в боях против японских империалистов в районе реки Халхин-Гол. После учебы на курсах усовершенствования высшего начсостава при Военной академии Генерального штаба Павла Павловича в 1941 году назначают начальником автобронетанкового управления Ленинградского, а затем Прибалтийского особого военного округа.

Война застала П. П. Полубоярова на должности начальника автобронетанковых войск Прибалтийского особого военного округа. «Это было самое тяжелое из всего, что мне пришлось пережить в дни войны», — вспоминает Павел Павлович. Советские танкисты делали все возможное, чтобы остановить врага, рвавшегося к Ленинграду. Полковник П. П. Полубояров умело координировал действия механизированных корпусов и отдельных танковых бригад Северо-Западного фронта, принимая меры по обеспечению их боевой техникой и вооружением.

Маршал бронетанковых войск П. П. Полубояров

В марте 1942 года его назначают заместителем командующего Калининским фронтом по автобронетанковым войскам. На этом посту Павел Павлович внес достойный вклад в победу наших войск во время наступления под Москвой.

Наиболее яркие страницы боевой биографии военачальника — это период, когда он командовал 17-м (впоследствии 4-м гвардейским) танковым корпусом, который он принял в начале августа 1942 года в разгар ожесточенных оборонительных боев северо-западнее Воронежа. Полученный в этих боях боевой опыт был умело использован в действиях корпуса в Среднедонской наступательной операции в декабре 1943 года. Успехи корпуса, руководимого генералом Полубояровым в этой

[1] П. П. Полубояров родился 16 июня 1901 г. в семье ремесленника в Туле. В члены КПСС вступил в 1920 г.

операции, явились результатом тщательного планирования и подготовки его частей и соединений к наступлению. Наличие в первом эшелоне двух танковых бригад, вводимых в сражение по двум отдельным маршрутам, обеспечивало возможность нанесения после ввода в сражение сильного первоначального удара по противнику, а второго эшелона — наращивание усилий при действиях в оперативной глубине с целью развития наступления в высоких темпах.

Завершив совместно со стрелковыми войсками прорыв тактической обороны, к исходу 17 декабря 1942 года корпус продвинулся в направлении Кантемировки, Волошино на 25 км. 19 декабря после ожесточенного боя он овладел крупным узлом сопротивления противника — Кантемировкой и занял круговую оборону. Танкисты успешно отражали сильные контратаки врага до подхода стрелковых частей. Возобновив наступление в ночь на 22 декабря, соединение освободило Волошино и 25 декабря частью сил вышло в район Миллерово. За выдающиеся успехи в Среднедонской операции 2 января 1943 года корпус был преобразован в 4-й гвардейский танковый корпус, а 29 января его удостоили почетного наименования «Кантемировский». Командир корпуса генерал-майор танковых войск П. П. Полубояров был награжден орденом Суворова II степени. Павел Павлович — почетный гражданин города Кантемировки.

В январе — феврале 1943 года гвардейцы-кантемировцы принимали активное участие в боях за Донбасс. Преодолевая упорное сопротивление войск оперативной группы «Холлидт», 4-й гвардейский танковый корпус во взаимодействии со 183-й танковой бригадой 10-го танкового корпуса 23 января освободил Старобельск. 27 января решением командующего Юго-Западным фронтом соединение включается в состав подвижной группы фронта, имевшей задачу стремительным продвижением на Красноармейское, Волноваху, Мариуполь перерезать противнику пути отхода из Донбасса. Подвижная группа под командованием генерала М. М. Попова перешла в наступление в ночь на 29 января. 4-й гвардейский танковый корпус был введен в сражение в ночь на 2 февраля. Его передовой отряд — 14-я танковая бригада — 4 февраля ворвался на восточную окраину Краматорска и во взаимодействии с 104-й танковой бригадой 3-го танкового корпуса, наступавшей с севера, разгромил застигнутый врасплох вражеский гарнизон. Танкисты уничтожили 14 танков, взяли в плен много солдат и офицеров противника, захватили ремонтные базы и военное имущество.

В ночь на 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус возобновил наступление. За 9 часов он продвинулся на 75 км, ворвался в Красноармейское и к утру полностью очистил его от врага. В боях за город было уничтожено около 2000 гитлеровцев и 79 автомашин. Гвардейцы захватили 600 автомашин, 13 танков, 3 штурмовых орудия, 201 мотоцикл, 8 паровозов, 3 эшелона со снарядами, несколько продовольственных складов, склад горючего и пленили более 500 солдат и офицеров противника. Освободив Красноармейское, корпус перерезал важнейшую железнодорожную коммуникацию донбасской группировки врага. В этих боях с особой силой проявились высокие организаторские способности командира корпуса. Находясь с оперативной группой в боевых порядках 12-й гвардейской танковой бригады, Павел Павлович с присущим ему хладнокровием умело направлял удары бригады по уязвимым местам фашистов.

В ходе Белгородско-Харьковской наступательной операции руководимый генерал-лейтенантом танковых войск П. П. Полубояровым 4-й гвардейский танковый корпус сыграл большую роль в окружении и уничтожении войсками 6-й гвардейской армии борисовской группировки противника, а также в решении других сложных задач. Генерал П. П. Полубояров показал себя умелым организатором перегруппировок соединений и частей корпуса на большие расстояния, а также смелого применения охватывающего маневра в сочетании с фронтальным ударом.

Высокое тактическое мастерство генерала П. П. Полубоярова проявилось в операциях по освобождению Правобережной Украины. Так, в Проскуровско-Черновицкой операции, проведенной войсками 1-го Украинского фронта весной 1944 года, корпус захватил частью сил во взаимодействии с войсками 23-го стрелкового корпуса плацдарм на реке Горынь, чем обеспечил сосредоточение на нем ударной группировки фронта. После прорыва вражеской

обороны 4 марта 1944 года корпус, действуя в качестве армейской подвижной группы, был введен в сражение в полосе 60-й армии для развития наступления на Тернополь. Получив задачу совместно с 15-м стрелковым корпусом окружить и уничтожить немецко-фашистский гарнизон города, генерал П. П. Полубояров применил умелый тактический прием. Действиями 13-й гвардейской танковой бригады он решил создать видимость подготовки атаки с северо-западного направления, а когда гитлеровцы стянут туда основные силы, частями 12-й и 14-й гвардейских танковых и 3-й гвардейской мотострелковой бригад обойти город с юго-востока и во взаимодействии с соединениями 15-го стрелкового корпуса, наносившими удар с северо-востока, блокировать гарнизон. Замысел комкора был успешно осуществлен.

Много героических страниц в историю корпуса вписали гвардейцы-кантемировцы во время Львовско-Сандомирской операции. Совместно с 31-м танковым корпусом 4-й гвардейский танковый корпус во взаимодействии с артиллерией, стрелковыми войсками и авиацией обеспечивал фланги Колтовского коридора, по которому вводились в сражение 3-я гвардейская и 4-я танковая армии. Участвуя в боях с окруженной бродской группировкой гитлеровцев, корпус успешно вел как оборонительные, так и наступательные бои. Генерал П. П. Полубояров умело организовывал взаимодействие, массировал силы и средства на важнейших направлениях.

В Восточно-Карпатской операции своеобразие местности требовало от командира корпуса особо четкой организации управления. Танкисты П. П. Полубоярова во взаимодействии со стрелковыми соединениями, артиллерией и авиацией успешно прорывали оборону противника, осуществляли охват его флангов, преодолевали сопротивление врага в опорных пунктах и узлах сопротивления. В этой операции П. П. Полубояров приобрел богатый опыт руководства боевыми действиями в горах при неблагоприятных погодных условиях, своевременной перегруппировки сил и средств с одного направления на другое и осуществление маневра ими в горно-лесистой местности.

Действуя в составе 1-го Украинского фронта (1945 г.), 4-й гвардейский Кантемировский танковый корпус освобождал Краков и Катовице, очищал от гитлеровцев Домбровский угольный бассейн. Соединения корпуса совместно с 5-й гвардейской армией участвовали в расширении плацдарма на западном берегу Одера и в окружении мощного узла сопротивления противника — города Бреслау (Бреславль). В Берлинской операции, форсировав Нейсе и Шпрее, кантемировцы первыми из соединений 1-го Украинского фронта достигли Эльбы в районе Торгау, преодолев с боями около 200 км. В мае 1945 года в 40 км севернее Праги они закончили войну.

Павел Павлович постоянно проявлял заботу о людях. В ходе боевых действий он всегда стремился добиться победы с наименьшими потерями в живой силе и технике.

За успешные боевые действия корпус 17 раз отмечался в приказах Верховного Главнокомандующего и награжден орденами Ленина и Красного Знамени. За умелое управление войсками соединения при овладении Дрезденом и проявленные мужество и героизм П. П. Полубоярову 29 мая 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны П. П. Полубояров занимает ряд ответственных должностей в танковых войсках. С марта 1949 года он — первый заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии. В мае 1954 года его назначают начальником бронетанковых войск, а в январе 1961 года — начальником танковых войск Советской Армии. На всех занимаемых постах маршал бронетанковых войск[2] П. П. Полубояров вносил весомый вклад в развитие и повышение боевой готовности танковых войск. При его непосредственном участии разрабатывались и принимались на вооружение образцы новых боевых машин, оснащенных современными приборами и вооружением. Много труда вложил Павел Павлович в обобщение боевого опыта, обучение и воспитание личного состава, развитие теории боевого применения танковых войск, совершенствование их организационной структуры.

С мая 1969 года П. П. Полубояров — военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Он награжден тремя орденами

[2] Воинское звание маршал бронетанковых войск ему присвоено 28 апреля 1962 г.

Ленина, орденом Октябрьской Революции, пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова II степени, двумя орденами Кутузова II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями, а также иностранными орденами и медалями. Он избирался членом ЦК Компартии Белоруссии, делегатом XXII и XXIII партийных съездов, депутатом Верховных Советов РСФСР, БССР и Ленинградского городского Совета.

Его всегда отличали высокая партийная принципиальность, большая требовательность к подчиненным и прежде всего к самому себе, скромность.

В день славного юбилея мы от всей души желаем маршалу бронетанковых войск Павлу Павловичу Полубоярову доброго здоровья и новых успехов в труде на благо нашей социалистической Родины и ее Вооруженных Сил.

Дважды Герой Советского Союза
Маршал Советского Союза ***В. Чуйков***

Книги Военного издательства можно приобрести в магазинах и киосках «Военная книга», а также по почте наложенным платежом в домашний адрес, направив заказ ближайшему отделу «Военная книга — почтой» по одному из перечисленных адресов:

480091, Алма-Ата, ул. Кирова, 124.
690000, Владивосток, ул. Ленинская, 18.
252133, Киев, 133, бульвар Леси Украинки, 22.
443099, Куйбышев, ул. Куйбышевская, 91.
191186, Ленинград, Д-186, Невский проспект, 20.
290007, Львов, проспект Ленина, 35.
220029, Минск, ул. Куйбышева, 10.
113114, Москва, М-114, Даниловская набережная, 4/а
630076, Новосибирск, ул. Гоголя, 4.
270009, Одесса, ул. Перекопской дивизии, 16/6.
226011, Рига, ул. Крышьяна Барона, 11.
344018, Ростов-на-Дону, Буденновский проспект, 76.
620062, Свердловск, ул. Ленина, 101.
700077, Ташкент, 77, Луначарское шоссе, 61.
380007, Тбилиси, пл. Ленина, 4.
720001, Фрунзе, 1, ул. Киевская, 114.
680038, Хабаровск, ул. Серышева, 42.
672000, Чита, ул. Ленина, 111/а.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

103160, Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.

Тел. 293-00-89, 293-53-16,
293-54-98, 293-54-62, 293-54-21,
293-02-09.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор),
В. В. Гуркин, А. А. Дунин, П. А. Жилин, С. Е. Захаров, К. Ф. Калашников, Л. И. Корзун (зам. главного редактора), **И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников, П. Н. Лащенко, А. Д. Лизичев, Ю. К. Лоскутов** (отв. секретарь), **Л. С. Микрюков, И. Д. Носков, Б. В. Панов, В. В. Сеньшинов, В. А. Судец.**

Технический редактор И. В. Беляева.

Г-41532. Сдано в набор 7.04.81 г. Подписано к печати 22.05.81 г.
Бумага 70×108¹/₁₆. 8,4 усл. печ. л. 9,3 учеб.-изд. л. Высокая печать. Зак. 1956. Цена 40 коп.

Типография «Красная звезда», Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

НОВЫЕ КНИГИ

Краснознаменный Северный: Альбом. Воениздат, 1981, 112 с., цена 2 р. 30 к.

В издании рассказывается о жизни, боевой учебе и службе военных моряков Краснознаменного Северного флота, их славных боевых традициях, верности воинскому долгу.

Альбом рассчитан на широкий круг читателей. Он послужит хорошим пособием в воспитании высоких морально-боевых качеств у воинов армии и флота, а также в военно-патриотической работе с юношами допризывного возраста.

Методика строевой подготовки. Воениздат, 1981, 176 с., цена 50 к.

В книге даются рекомендации по обучению военнослужащих приемам строевой подготовки и слаживанию подразделений, совершенствованию строевой выучки на других занятиях и в повседневной жизни. Указан также порядок проведения строевого смотра, контрольных занятий и определения оценки строевой подготовки военнослужащим, подразделениям и части.

МОРОЗОВ А. В. 39-я Барвенковская. Воениздат, 1981. 112 с., цена 25 к.

Популярный военно-исторический очерк о боевом пути 39-й гвардейской стрелковой Барвенковской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии в годы Великой Отечественной войны.

Соединение покрыло себя неувядаемой славой в Сталинградской битве, успешно действовало на изюм-барвенковском направлении, освобождало города Запорожье и Одессу, форсировало Днепр, громило врага в Польше, штурмовало Берлин.

ПЯДЫШЕВ Б. Д. Опасность: милитаризм в политике, экономике и идеологии США. Воениздат, 1981, 255 с., цена 60 к.

В книге разоблачается агрессивная сущность союза крупнейших монополий с военщиной США. Рассматриваются структура, формы и методы деятельности этого союза, его растущее влияние на экономическую, политическую и духовную жизнь американского общества, а также на политику других империалистических государств. Приведенный в ней обширный фактический и цифровой материал раскрывает основные пути милитаризации экономики США и агрессивную направленность действий реакционных кругов.

СМИРНОВ Л. Н., ЗАЙЦЕВ Е. Б. Суд в Токио. Воениздат, 1981, 544 с., цена 2 р. 20 к.

Одиннадцать держав, воевавших с Японией, учредили Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Этот трибунал в 1946—1948 гг. судил в Токио главных японских военных преступников — руководителей правительства, армии и флота.

О суде в Токио и рассказывают в своей книге один из советских обвинителей на Нюрнбергском и Токийском процессах, ныне Председатель Верховного суда СССР Л. Н. Смирнов и журналист-международник Е. Б. Зайцев.

В книге убедительно показан сам процесс и отлично передана атмосфера, в которой он проходил.